

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО ВГУ)

На правах рукописи

ЧЭНЬ ЦЫДИ

**МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КАРТИНЫ МИРА ЖИТЕЛЕЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Ковалев Г.Ф.

ВОРОНЕЖ – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА	
§ 1. Языковая картина мира	7
§ 2. Региональная картина мира.....	11
§ 3. Ономастики и топонимические классификации.....	16
§ 4. Соотношение микропонимии с особенностями ландшафта Воронежской области.....	25
ГЛАВА II. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДЕРЕВЬЯ» И ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОЧВ В СТРУКТУРЕ МИКРОТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	
§ 1. Лексическая группа «Деревья».....	33
§ 2. Специфика почв.....	101
ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖИВОТНЫЕ» В СТРУКТУРЕ МИКРОТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ	186
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	188

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена изучению современного состояния русской микротопонимии Воронежской области.

Актуальность исследования. В текущий момент многие языковеды говорят о необходимости более глубокого изучения топонимии крупных регионов России. Различные аспекты воронежской топонимии исследовались в работах Е. Болховитинова, Н.П. Гринковой, В.И. Дьяковой, В.П. Загоровского, Ф.Н. Милькова, С.А. Попова, В.А. Прохорова, Г.Ф. Ковалева, Т.В. Толбиной, В.А. Семушкина и других авторов. Однако проблемы региональной микротопонимики как особой отрасли топонимики остаются недостаточно разработанными: в частности, нет ни одного специального исследования, посвященного детальному рассмотрению микротопонимии Воронежской области. Этим и обусловлено обращение к данной теме. Вопрос требует внимания еще и потому, что в микротопонимах отражаются не только языковые черты (и, в частности, диалектные), но и факты истории народа, картина мира жителей данного региона, особенности жизненного уклада, и их творческие способности. В силу особенностей своего существования этот языковой материал исчезает и может бесследно исчезнуть, поэтому крайне необходимо собрать, сохранить и изучить основные процессы формирования номинационного комплекса региона. В этом и состоит актуальность нашей работы.

Сельская микротопонимия в качестве объекта исследования выбрана специально, потому что она гораздо богаче и консервативнее, чем городская. Разные топонимические классы (микродронимы, микрооронимы, названия растительных сообществ и т.д.) представлены в сельской микротопонимии, она складывалась естественным путем, выполняя не только ориентировочную, но и эстетическую функцию. А городская составляют в основном названия улиц, отдельных зданий или частей города, они в большинстве своем созданы искусственно, официальные, необразны, идеологически нагружены.

В данной работе микропонимия Воронежской области рассматривается с синхронной точки зрения в лексико-семантическом и номинационно-типологическом аспектах, выявляются особенности связи микропонимов с диалектными и другими классами онимов. Это позволяет обнаружить характерные свойства микропонимов, определить принципы их классификации, выявить основные номинационные типы.

Объектом исследования является современная русская микропонимическая система Воронежской области.

Предмет исследования – особенности номинации объектов и отражение в них региональной картины мира.

Материал исследования. В работу включен материал, полученный на кафедре славянской филологии ВГУ. В основном использовался для выборки названий двухтомный «Словарь микропонимии Воронежской области» Г.Ф. Ковалева [Ковалев 2017]. Привлекались также: словарь В.А. Прохорова «Вся Воронежская земля», Картоотека Словаря воронежских говоров, насчитывающая более 100 тысяч карточек, хранящаяся на кафедре славянской филологии ВГУ, а также сведения из специальной литературы по географии Воронежской области и др. В итоге выбрано и исследовано более 2 тысяч микропонимических названий.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют: теории ономастики и региональной картины мира З.Д. Попова, И.А. Стернин, труды топонимов воронежской области С.А. Попова, В.А. Прохорова и микропонимов Воронежской области Г.Ф. Ковалева, этимологический словарь М. Фасмера, очень помогли труды по славянской мифологии и славянским древностям.

Цель диссертационного сочинения – описание современной русской микропонимической системы Воронежской области в номинационно-типологическом аспекте и отражении в ней региональной картины мира жителей.

Для этого в ходе исследования решались следующие *задачи*:

- 1) сбор и систематизация микропонимов Воронежской области;
- 2) классификация микропонимического материала по объектам номинации с лексико-семантической точки зрения, их символическое значение в славянской мифологии и сфера применения в человеческой жизни;
- 3) выявление доминантных номинационных типов микропонимов Воронежской области;
- 4) сопоставление микропонимического материала Воронежской области с топонимическим материалом соседних регионов.

Методы и приемы исследования. Основной метод исследования – описательный, в случае анализа украинского или украинско-польского материала использовались элементы сравнительно-исторического метода. Использовались такие его приемы, которые работали на осмысление разнообразной семантики материала. Это такие приемы как:

- 1) классификация микропонимов (семантическая, уровневая, типовая и т.д.);
- 2) дифференциальный анализ (различение первообразных микропонимов и вторичных – отонимных);
- 3) этимологический анализ, при этом учитывались символика имен и сфера их применения, а также явления народной этимологии.

Научная новизна работы заключается в том, что в качестве объекта исследования впервые представлена микропонимия Воронежской области как система с выделением основных номинационных типов, которые реально отражают региональную картину мира жителей Воронежской области.

Практическая значимость исследования. Материалы работы могут быть использованы в лекционных курсах лингвистического, исторического и географического циклов, при чтении спецкурсов в вузах, при проведении лингвокраеведческой работы в области региональной ономастики в общеобразовательных учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1) Современная микротопонимия Воронежской области представляет собой сложную совокупность названий, которые относятся к разным топонимическим классам, отражающим особенности ландшафта исследуемого региона, а также к разным, но близким языкам (русский и украинский);

2) микротопонимы в большинстве обладают прозрачной семантической структурой, что позволяет выявить мотив номинации и определить информационное содержание названия;

3) типология микротопонимов отражает разнообразие семантики названий, что обусловлено их возникновением на основе как апеллятивной (в том числе диалектной), так и отономастической лексики;

4) значительное количество микротопонимов, в отличие от собственно топонимов, обладает особой образностью и экспрессивностью

5) многие микротопонимы (в особенности утратившие мотив номинации или возникшие на заимствованной основе) семантизируются местным населением через призму народной этимологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были отражены в докладах и сообщениях на научных сессиях филологического факультета ВГУ и заседаниях кафедры славянской филологии в 2016-2019 годах, доложены и одобрены на Научной студенческой конференции по топонимике (Воронеж, 2019), на международной конференции «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2021). Результаты выполненной работы прошли апробацию в шести научных публикациях, три из них представлены в изданиях, входящих в список ВАК РФ.

ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА

§ 1. Языковая картина мира

Выражение «картина мира» в ближайшее время было распространено в разнообразных областях гуманитарных наук. Понятие картины мира реально важно для современной науки, особенно важно определить это понятие для лингвистики и культурологии, которые в большей степени, чем другие науки, в последнее время используют данное понятие.

К проблеме общего определения картины мира следует подойти с общенаучной, гносеологической точки зрения, что позволит разграничить принципиально разные виды *картины мира*.

Под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании.

Принципиальным представляется разграничение двух картин мира – непосредственной и опосредованной.

Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. Познание осуществляется как при помощи органов чувств, так и при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек, однако в любом случае эта картина мира не имеет «посредников» в сознании и формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления.

З.Д. Попова, И.А. Стернин считают, что непосредственная картина мира, возникающая в национальном сознании, зависит от того способа, общего метода, которым она была получена. Эта картина мира тесно связана с мировоззрением, но отличается от мировоззрения тем, что она представляет собой содержательное знание, в то время как мировоззрение относится скорее к системе методов познания мира. Мировоззрение определяет метод познания,

а картина мира – это уже результат познания [З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2007: 36].

Непосредственная картина мира включает как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Такая картина мира называется когнитивной, так как она представляет собой результат деятельности когнитивного сознания и основывается на совокупности упорядоченных знаний – концептосфере. Н.М. Лебедева считает: «Наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую картину мира» [Лебедева, 1999: 21].

Под когнитивной картиной мира понимается ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления.

Таким образом, *когнитивная картина мира* – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой.

Когнитивная картина мира в сознания личности система и влияет на восприятие личностью окружающего мира:

- предлагает классификацию элементов действительности;
- предлагает приемы анализа действительности (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует развитие явлений и событий, предсказывает последствия событий);
- упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для его хранения в сознании, памяти.

Опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Таковы языковая и художественная картины мира.

М.В. Пименова под языковой картиной мира понимает «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова-4, 2004: 5].

В работах В.В. Красных противопоставляется картина мира и языковую картину мира следующим образом: языковая картина обозначает «мир в зеркале языка», а картина мира (образ мира) понимается как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [Красных, 2003: 17-18].

Из этого следует, что *языковая картина мира* – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире.

Каждая лингвокультура имеет свою собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфическое человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык является важнейшим способом формирования знаний человека о мире. Ю.Д. Апресян полагает, что, отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», или «языковая репрезентация мира», или «языковая модель мира», или «языковая картина мира» [Апресян, 1995: 6]. Именно в силу большей распространенности мы предпочитаем последний термин.

Итак, в определении языковой картины мира все выделяют две главных составляющих: внеязыковая действительность, т.е. окружающий мир, вернее – его образ; и – язык (его формы, единицы), отражающий ее, т.к. «в каждом

естественном языке отражается определенный способ восприятия мира» [Апресян, 1986: 272], который и был назван языковой картиной мира.

Необходимо только помнить, что языковая картина мира это – ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, она не передает полностью ту картину мира, которая есть в национальном сознании, поскольку язык называет и категоризирует далеко не все, что есть в сознании народа.

Кроме того, по мнению З.Д. Поповы и И.А. Стернина, называемое «членение мира», о котором часто говорят в связи с языковой картиной мира, осуществляется в действительности не языком, а когнитивными классификаторами, принадлежащими когнитивной картине мира. Язык вовсе не членит действительность – он отражает, фиксирует когнитивное членение, осуществляемое когнитивным сознанием и фиксируемое концептосферой народа. Язык лишь сигнализирует о таком членении [Попова, Стернин 2007: 38-39].

Таким образом, языковая картина мира в целом совпадает с реальной картиной мира, но преломляется (в отдельных ее участках) через призму национальной культуры и национального языка: его лексики, грамматики, фразеологии.

Однако смысловые компоненты, составляющие ядро значения слов и выражений, могут быть осознанно оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую концептуализацию мира, общую для всех говорящих на этом языке. Напротив того, представления, которые формируют языковую картину мира, входят в значения языковых выражений в неявном виде и в норме не попадают в фокус внимания говорящих. В результате человек, говорящий на данном языке, обычно понимают их на веру, как нечто само собой разумеющееся, не задумываясь и сам того не замечая; у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь.

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, при этом иногда весьма нетривиальные. Так, носителям русского языка кажется очевидным, что в психической жизни человека можно выделить интеллектуальную и эмоциональную сферу, при-

чем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем. В древнееврейской концептуализации мира сердце является органом понимания, что используется в русском переводе Священного Писания как словосочетание *ожесточение сердец* и указывает в первую очередь на непонятливость, а не на бесчувствие и жестокость, как это может казаться современному русскому читателю. Разумеется, это связано не с особенностями анатомии у носителей различных языков, а с тем, что концептуализация мира в различных языках оказывается различной.

Истинность неявных компонентов смысла, которые формируют языковую концептуализацию мира, носители языка обычно понимают как нечто само собою разумеющееся, пока кто-то не поставит ее под сомнение. Таким образом, в соответствии с предложенным пониманием, «языковая концептуализация мира» некоторого языка – это система представлений, входящих в значение языковых единиц данного языка. Сравним следующие представления, характерные для русской языковой концептуализации мира:

«в жизни всегда может случиться нечто непредвиденное» (если что, в случае чего, вдруг), но при этом «всего все равно не предусмотреть» (авось);

«человеку нужно много места, чтобы чувствовать себя спокойно и хорошо» (простор, даль, ширь, приволье, раздолье), но «необжитое пространство может приводить к душевному дискомфорту» (неприкаянный, маяться).

§ 2. Региональная картина мира

Отражение мира в языковой картине мира имеет два аспекта – статический и динамический, соответствующие трем ипостасям языка – система, тексты, языковая способность индивидов и связанные с тремя уровнями работы сознания – номинативным, пропозитивным и дискурсивным. Языковая картина мира отличается также полифункциональностью: помимо базовых – интерпретативной и регулятивной, она выполняет функции именованности, экспликации, идентификации, ориентации, социализации и другие.

Общенациональная языковая картина мира, являясь инвариантом, представляет собой систему фрагментов – этнического, территориального (регионального), социального, индивидуального, отражая восприятие и осмысление окружающего мира человеком как представителем этноса, определенной территории (региона), социума, как личностью. В число компонентов языковая картина мира входят, таким образом, диалектная и региональные картины мира.

Диалектная картина мира выражается через диалектный язык, объединяющий в себе частные диалектные системы различного объема. Она представляет собой результат обобщенного отражения мира в коллективном сознании социумов – жителей сельской местности как части этноса, русского народа; это – «одна из форм территориальной реализации общенациональной региональной языковой картины мира, заключающейся в традиционно-народном восприятии окружающего пространства и имеющей особенности частных диалектных систем, включающих региональные черты». Внутри диалектной языковой картины мира, в свою очередь, имеют место более частные фрагменты, компоненты, в соответствии с более или менее крупными объединениями частными диалектными системами (вплоть до отдельных микросистем) в диалектной макросистеме. Такими фрагментами являются, в частности, региональные языковые картины мира.

Региональная картина мира – это фрагмент диалектной языковой картины мира, представляющий собой объединение частных диалектных систем, имеющий особенности в отражении мира в соответствии с условиями проживания и ценностными установками людей и в соответствии с характерными чертами региона как историко-культурной зоны. В то же время региональная языковая картина мира имеет и более широкий характер, больший объем, являясь фрагментом всей национальной языковой картины мира, включая помимо диалектного и другие компоненты – литературный, просторечный, жаргонный. В любом случае региональная языковая картина мира соответствует

региону как историко-культурной зоне, имея больший или меньший объем содержания.

Компонентом языковой картины мира является онимическая картина мира, а в ее составе – топонимическая как система всех топонимов в языке. В ней, как и во всей диалектной языковой картине мира, выделяются региональные картины мира. Региональная топонимическая картина мира, соответствуя определенному региону как историко-культурной зоне, представляет собой систему частных систем, в которых сосуществуют собственно топонимия (мезотопонимия) как часть общей топонимической картины мира и микропонимия. Последняя, в свою очередь, есть система систем, микросистем, каждая из которых уникальна, это – «самоценное культурно-историческое образование».

Л.А. Климкова полагает, что микропонимия тесно связана с окружающей действительностью, с человеком, его сознанием, его духовно-практической деятельностью. Она репрезентирует мир таким, каким видит его сельский житель, труженик, тот мир, в котором он живет, который созерцает, ощущает, осмысливает, познает, отражает и отображает, – погруженность сельского жителя в конкретные условия жизнедеятельности. При этом микропонимия – средство вербального кодирования того, что играет важную роль в жизни человека, является ценностным для него [Климкова, 1998].

Передавая специфику мировидения сельского жителя, микропонимия тем самым вписывается в общую позицию воплощения в языке этнического, национального самосознания и ориентира для человека в восприятии мира. При этом показательно признание того, что именно диалектный материал (а тем самым, по-нашему, и микропонимия как его неотъемлемая часть) «может рассматриваться в качестве предпочтительного при поиске ответов на вопросы о детерминированности этнического мировосприятия языком» [Тарланов, 1995], а также на вопрос о том, «как язык, происходя из природного звука и потребности, становится родителем и воспитателем всего высочайшего и утонченнейшего в человечестве» [Гумбольдт, 1985: 453].

В микротопонимической системе существуют и проявляются два аспекта отражения картины мира: сама совокупность единиц, очерчивающих физическое пространство жизнедеятельности сельского коллектива, и аспект функционирования единиц, употребления их в высказываниях. Иначе говоря, – статический (сама номенклатура микротопонимов) и динамический (дискурсный) аспекты отражения картины мира, в соответствии с этими же сторонами всей языковой картины мира, подобно статическому и динамическому аспектам отражения глубинной психологии народа. Статический аспект микротопонимии раскрывает характер, направление освоения, обживаемости пространства, познание его, динамический же – типы порождения высказываний об объектах пространства.

При взгляде на микросистему извне предстает лишь ее статический (номенклатурный) аспект и самые общие сведения об объекте, вытекающие из внутренней формы микротопонима. (Микро)топонимическая картина мира региона в ее пропозитивно-дискурсной части соответствует средне- и позднезреловозрастным картинам мира [Блох 2006], поскольку вся совокупность названий в каждой микросистеме и их (микро)топонимическая мотивация оказываются живыми в памяти сельских жителей именно старшего и среднего возраста.

Русский язык, как всякий естественный язык, выражает устойчивый способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение картиной мира, которая отражается в языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски.

Например, по мнению В.И. Абрамова и Ю.В. Архангельской *поле* и *гора* очень важные символы в русской языковой картине мира. А эти слова также часто видятся в нашем исследовании.

Поле и *гора* являются особыми символическими локусами в русской лингвокультуре. С одной стороны, они вписаны в мировой контекст, представляют собой культурные универсалии.

Поле для земледельческих культур является источником пищи, следовательно, жизни, поэтому символически соотносится с ее зарождением, течением и прекращением. Поле мыслится одновременно и как освоенное, культурное пространство, и как пространство чужое, опасное, и как граница между ними. У многих народов существуют представления о духах поля, враждебных или дружественных по отношению к человеку (полевик, полевой, гречуха, жицень, житный дед, полудницы, жареник – у славян, юмисы – у латышей).

Гора в мировой культуре воспринимается как модель вселенной, центральная ось. «На ее вершине обитают боги, под горой (или в ее нижней части) – злые духи, принадлежащие к царству смерти, на земле (посередине) – человеческий род». Горы как реальные географические объекты почитались, обожествлялись и дублировали мировую гору в мифологиях и религиозных системах разных народов: Хэншань, Хуашань, Тайшань, Суншань, Юйшань в Китае, Фудзияма в Японии, Олимп и Парнас в Греции, Броккен в Германии, Эльбрус в России и т.д.

С другой стороны, несомненно, важное значение *поля* и *горы* имеют для славянской, в частности, русской картины мира, что отражено в языке. Эти лексемы выступают в качестве языковых символов, транслирующих важные для нации культурные смыслы [Абрамов, Архангельская 2021: 6-7].

Таким образом, русская языковая картина мира в целом и топонимическая как её фрагмент представляют собой сложную иерархию компонентов, выделяющихся на различных основаниях, которая может быть познана в целом только на базе исследования частных картин мира в соответствии с микросистемами при их соположении и наложении.

§ 3. Ономастики и топонимические классификации.

Наряду с именами нарицательными (лат. *nomina appellativa*) в любом языке используются имена собственные (лат. *nomina propria*). Лингвистическая наука занимается их всесторонним изучением, называемым *ономастикой* (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена»).

Имена собственные тесно связаны с нашей жизнью. Имена даются не только всему, что создает человек, но и географическим объектам, в том числе те, что находятся за пределами земли. Происхождение названий рассматривается в комплексе, как с точки зрения этимологии, так и с точки зрения логики.

Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции – служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет – имя собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения, т. е. при полной невозможности связать его с каким-либо другими словами того же языка.

Имена собственные могут быть очень устойчивы. Часто на них не влияет ни революционные изменения в языке, ни даже полная смена одного языка другим. Например, в русском языке по-прежнему существуют названия подобные названиям рек *Дунай, Днепр, Днестр* или *Дон*, которые с точки зрения русского языка не имеют какого-либо значения. Однако после этимологических разъяснений можно проследить их скифское (протоиранское) происхождение. Благодаря таким исследованиям становится возможным восстановление характера языка, преобладавшего в момент создания какого-либо названия, а также выяснение многих других аспектов.

Ономастика собирает ценнейший материал для истории, позволяя прослеживать пути миграции народов и давая представление о том вкладе, который внесли в построение культуры не только существующие сейчас, но и уже

исчезнувшие народы. Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

Русский человек имеет имя, отчество, фамилию, может иметь прозвище, псевдоним. Это – *антропонимы* (греч. anthropos – «человек» и онута – «имя, название»). Совокупность антропонимов – антропонимия того или иного языка. Наука, изучающая антропонимию, – *антропонимика*. Например: *Михаил Иванович Глинка, Лысый, Иван Грозный, Илья Муромец*.

Географические объекты (реки, моря, горы, низменности, города, села, области, страны, улицы, проспекты, дороги и др.) также имеют собственные имена – *топонимы* (греч. topos – «место» и онута – «имя, название»). Совокупность топонимов образует топонимию. Наука, изучающая топонимию, называется *топонимикой*. Например: Воронеж, Москва, Санкт-Петербург и т.д.

Общие сведения о терминологии ономастики.

Названия объектов космического пространства (звезд, созвездий, планет, комет, астероидов) – *космонимы* (греч. kosmos – «мироздание», «мир», «небесный свод» и онута – «имя, название»). Они образуют космонимию, которая изучается в особом разделе ономастики – *космонимике*. Например: *Солнце, Марс, Большая Медведица, Млечный Путь*. Возможно и название *астрономика* (от *астра* – звезда).

Собственные названия (клички) животных, чаще всего домашних – собак, лошадей, коров и др., составляют разряд *зоонимов* (греч. zoon – «животное» и онута – «имя, название»); их совокупность – *зоонимия* – изучается в *зоонимике*.

Собственные имена нередко получают и предметы материальной культуры, науки и техники (музыкальные инструменты, ювелирные изделия, пароходы, космические корабли), а также произведения духовной культуры (книги, журналы, оперы, музыкальные передачи и т. п.). Для их обозначения пока нет общеприятного термина; их называют ктематонимами. совокупность ктематонимов – *ктематонимия*, наука о них – *ктематонимика* (от греч. ktematos –

«дело» и опута «имя, название») или *хремотонимами* (от греч. *chrema*, *chrematos* – «вещь, предмет, дело»).

Антропонимика, топонимика, космонимика, зоонимика, ктематонимика и др. входят в состав ономастики как ее разделы.

Всестороннее изучение ономастического материала предполагает рассмотрение его в тех аспектах и теми научными методами, которыми располагает современное языкознание во всей совокупности своих направлений и школ – таких, как «внутренняя» лингвистика (структуральная, или конструктивная), социальная лингвистика, этнолингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание (компаративистика), типологическая лингвистика, универсализм (лингвистика универсалий), прагмалингвистика и др. Ономастика как лингвистическая наука занимается изучением сущности собственных имен, их функциональной специфики, возникновения, развития, их связи со всеми уровнями, или ярусами, языка, теоретическим и практическим значением самой ономастической науки, а также ее связей с другими науками.

Общетеоретическая проблематика ономастики обусловлена универсальным характером ономастической лексики (она свойственна всем языкам мира), сходством ее наиболее общих признаков, ее функционирования и исторического развития.

Главные задачи ономастики, которые необходимо ставить и исследовать:

1) возникновение и закономерности развития собственных имен, роль внутриязыковых и внешних по отношению к языку факторов в их эволюции;

2) методы изучения ономастической лексики (общенаучные, общелингвистические, методы других наук, в частности географии, психологии, специфические методы и приемы изучения ономастики в целом и ее разрядов – антропонимии, топонимии и т. п.);

3) прикладные проблемы ономастики (нормативно-языковые, вопросы перевода и транслитерации, культурноэстетические, страноведческие, лингводидактические, методические и т. д.).

Топонимика – (от греч. *topos* – место и *онома* – имя) – прикладная научная отрасль, изучающая географические названия. Она исследует их происхождение, смысл, изменение во времени, современное звучание и написание. При проведении топонимических изысканий необходимы знания по истории, географии, лингвистике. Объектами изучения этой науки являются топонимы – совокупности географических названий, присущих той или иной территории, местности. Наиболее древний слой топонимии представляют собой гидронимы (от греч. *Hydor* – вода и *онома* – имя) – названия водных объектов, в первую очередь названия крупных рек. Среди них выделяются односложные и двусложные гидронимы, восходящие к праязыковому состоянию: *Днепр*, *Волга*, *Нил*, *Янцзы* и т. д. Гидронимы выступают важным источником формирования других топонимов: р. *Воронеж* > г. *Воронеж*, р. *Волга* > г. *Волгоград*, р. *Москва* > г. *Москва*, и т. д.

В.П. Нерознак под *топонимикой* понимал «раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и изменения во времени», а сама совокупность топонимов на конкретной территории определяется им как *топонимия* [Нерознак 1990: 515]. Аналогично толкование топонимики и топонимии и у Н.В. Подольской [1978]. Такое разграничение, на наш взгляд, оправданно, поскольку позволяет выделить предмет и объект науки.

Любой топоним, прежде всего, позволяет привязать к определенному участку территории находящиеся на нем объекты – *улицы*, населенные пункты, гидрографию, растительность. Он позволяет зафиксировать местоположение на поверхности земли. Каждый человек способен вспомнить несколько десятков таких топонимов. Достаточно названия, чтобы представить точно, где расположен тот или иной объект: хутор *Зайчишин*, деревня *Ивница*, улицы *Вербная*, *Дубеченка*, *Бобровка*, и т.д. Без топонимики становится совершенно невозможной навигация по картам, работа транспорта и почты. Названия эти интересны и историей своего появления. Многие из них отсылают к первоосновам существовавших на данной территории древних языков, историческим

событиям, особенностям рельефа местности. Традиционно существующие топонимы, дошедшие в первоизданном виде, сохранили до наших дней слова, которые уже исчезли из языка. Часто их сопровождают легенды, связанные с их появлением на картах. Вот почему их изучение так важно краеведам и тем, кому небезразлична история своей страны.

Топонимические классификации имеют свою историю. Первые попытки деления географических названий относят к XIX веку, когда была представлена их принадлежность к разным семантическим категориям и морфологическим группам. В XX веке, по мере развития топонимики как самостоятельной науки, многие ученые предложили свои классификационные схемы, но разный подход к топонимическим исследованиям привел, в свою очередь, к появлению различных классификаций топонимов (и, в частности, микропонимов).

Наиболее простым, по мнению М.Э. Мурзаева, является деление географических названий по объектам номинации (по определению В.А. Жучкевича, это географическая классификация [Жучкевич, 1980: 89]):

- 1) оронимы – имена элементов рельефа, его форм: гор, холмов, вершин, бугров, равнин, плато, низменностей, впадин, долин и т.д.;
- 2) гидронимы – имена рек, ручьев, родников, озер, морей, океанов, водохранилищ, каналов;
- 3) имена растительных сообществ: лесов, парков, лугов, степей, пожней, сенокосов;
- 4) имена населенных мест: городов, сел, деревень, разных станций, поселков, хуторов, колхозов, совхозов и т.д.;
- 5) имена улиц, площадей, переулков, проездов, мостов в городах, поселках, больших селах, станциях, где уже сложилась такая номенклатура [Мурзаев, 1979: 89].

В.А. Жучкевич считает, что для лингвистических исследований необходима прежде всего классификация названий по принадлежности к тому или иному языку [Жучкевич, 1980: 86]. «Но подобная классификация не всегда

возможна. Среди огромной массы географических названий многие топонимы содержат в себе элементы различных языков. Лишь очень немногие из них совершенно свободны от влияния соседних языков. Происхождение большего числа названий теряется в глубинах истории, такие названия не могут быть отнесены ни к одному из известных нам языков» [Жучкевич, 1980:87]. Поэтому В.А. Жучкевич все географические названия предлагает разделить на следующие группы:

1) названия, коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен (*Коньков, Ольховка*);

2) названия, происходящие из языка определенного народа, но измененные и даже переосмысленные за время длительного использования (*Донецк, Смоленск*);

3) названия, унаследованные от другого языка и преобразованные применительно к фонетическим особенностям и нормам правописания господствующего сейчас на той или иной территории языка (*Челябинск, Урал*) [Жучкевич, 1980: 89].

Особый интерес для исследования представляют классификации, построенные по лексико-семантическому принципу, когда учитывается прежде всего принадлежность географических названий к нарицательным словам или другим классам онимов, к которым они апеллируют.

В классификации микротопонимов, которую мы используем в нашей работе, деление на группы проводится следующим образом:

1. *Фитотопонимы*, т.е. имена, данные по видам растений (*поляна Топольки, лес Кленовый*).

2. *Зоотопонимы*, т.е. имена, данные по видам животных (*хутор Волчий, пляж Козий*).

3. Названия, данные по каким-то признакам рельефа и характеру почв (*речка Мловка, овраг Глинище*).

Микротопонимика – это раздел топонимики, который изучает наименование мелких географических объектов, известность которых не выходит за

пределы узкого круга живущих в одном месте людей. Названия небольших природных или искусственно созданных объектов, обычно отражающих их характер и свойства.

Микротопонимия – чаще всего, факт одного языка и продукт творчества одного народа, но чаще какого-либо небольшого ограниченного ареала. Под микротопонимикой принято понимать название микрообъектов физической географии – полей, прудов и других сооружений – дорог, оврагов, канав и т.д. Топонимика и микротопонимика тесно связаны с культурой и историей края. В них отражается психология народа, его верования, мировоззрение. Но если многие топонимы нашего региона уже нашли своё объяснение, то микротопонимия еще мало изучена. Поэтому ей и уделено особое внимание в нашей работе.

Можно выделить две главные группы названий в зависимости от объекта номинации:

геогенные – названия, номинирующие объекты естественно-географического характера;

антропогенные – названия, номинирующие объекты культурно-исторического характера, как правило, созданные человеком.

Предварительно следует заметить, что, среди названий геогенных объектов выделяются:

1) *микродронимы*, к которым относятся наименования водных источников: названия небольших рек, протоков, заливов, озер и прудов, болот, ручьев, родников, колодцев, частей рек и т.п.;

2) *микрооронимы*, которые составляют наименования, связанные с особенностями рельефа: это названия возвышенностей, холмов, гор, их склонов, пещер, бугров, низменных мест, оврагов, балок, лощин, рытвин, ям и т.п.;

3) *микроритотопонимы* – названия растительных сообществ, к которым мы причисляем наименования, связанные с характером растительного покрова: названия лесов, лугов, полян, полей, сенокосов, выгонов, пастбищ и т.п.

Под *номинационным типом* понимается совокупность микропонимов, объединенных общностью мотивов номинации, то есть «экстралингвистических причин выбора или создания данного имени собственного для данного объекта» [Подольская, 1978: 87].

Сложность классификации состоит, во-первых, в том, что информанты не всегда могут назвать мотив номинации, в этом случае мы предлагаем несколько возможных мотивов, на первое место ставя наиболее вероятный, на наш взгляд (естественно, в этом есть доля субъективности). Во-вторых, многие микропонимы являются полимотивированными, то есть имеют более одного мотива номинации, поэтому одно и то же название оказывается одновременно в разных группах или подгруппах. Однако в отдельных случаях выделение основного признака и отнесение названия в соответствии с ним к той или иной подгруппе может оказаться субъективным, поэтому в предлагаемой работе используются оба критерия: если основной признак определяется четко, то название встречается лишь в одной группе, а если нет – то в нескольких.

С точки зрения семантики образующих основ, в группе названий геогенных объектов мы выделили три основных номинационных типа:

- 1) – названия, отражающие особенности природной среды вблизи именуемого объекта;
- 2) – названия, отражающие особенности самого объекта;
- 3) – названия, связанные с деятельностью человека.

Таким образом, лексико-семантический анализ названий разных топонимических классов, номинирующих геогенные объекты, свидетельствует, что они относятся к трем основным номинационным типам:

- 1) названия, указывающие на особенности природной среды вблизи именуемого объекта;
- 2) названия, указывающие на особенности самого объекта;
- 3) названия, связанные с деятельностью человека.

Микротопонимы первого номинационного типа представили интересную информацию о природных условиях Воронежской области.

Так, для образования микротопонимов, связанных с названиями из области фауны, использовались 19 лексем. Причем следует отметить, что все эти лексеммы связаны с названиями животных той климатической полосы, к которой относится Воронежская область. Самыми продуктивными оказались лексеммы «медведь», «волк», «конь», «лиса». Вероятно, появление подобных названий было связано, во-первых, с необходимостью обозначить опасные места, где можно встретить хищника (лексеммы «медведь», «волк»), а во-вторых, это проявление особого уважения и интереса к животному («конь», «лиса»). Примечательно и то, что нет ни одного названия, возникшего, например, на базе лексем «заяц», «еж», «змея» и т.п., поскольку животные эти обычны даже для сегодняшнего времени и не представляют опасности или особого интереса для человека. Названия же редких животных и поэтому привлекающих внимание человека, наоборот, довольно часто используются в микротопонимии (лексеммы «бобр», «черепаха», «олень» и пр.).

Среди микротопонимов, отражающих особенности флоры, встретилось 14 названий пород деревьев и кустарников, типичных для среднерусской полосы. Особенно продуктивны лексеммы «береза», «ольха», «осина», «дуб», что можно объяснить распространенностью этих пород деревьев в области и их важным хозяйственным значением для населения.

Согласно почвенной карте Воронежской области, северная ее часть расположена на юге лесостепной зоны с выщелоченными и типичными чернозёмами, южная – в зоне степей с обыкновенными и южными чернозёмами; кроме того, встречаются почвы дерново-лесные песчаные, серые лесные, песчаные гумусированные с пятнами развеваемых песков, болотные, пойменные дерновые, черноземы остаточного карбонатного на мелу, солонцы степные и луговые, солоды. Как можно было убедиться, микротопонимия достаточно четко отражает особенности почв рассматриваемого региона. Причем здесь мы видим действие так называемого закона относительной негативно-

сти топонимов, о котором говорил В.А. Никонов: «Топоним различителен; вводя объект в определенный ряд, он одновременно и выделяет его» [Никонов, 1965: 38]. Самыми распространенными на территории Воронежской области являются почвы черноземные, однако микротопонимов, указывающих на это, нет (см. только озера Жирное и Жидовское Болото). «Название не основано непременно на самом распространенном признаке местности, – пишет В.А. Никонов, – а часто даже как раз наоборот – на редком, выделяющем данный объект из окружающей среды...» [Никонов, 1965: 40].

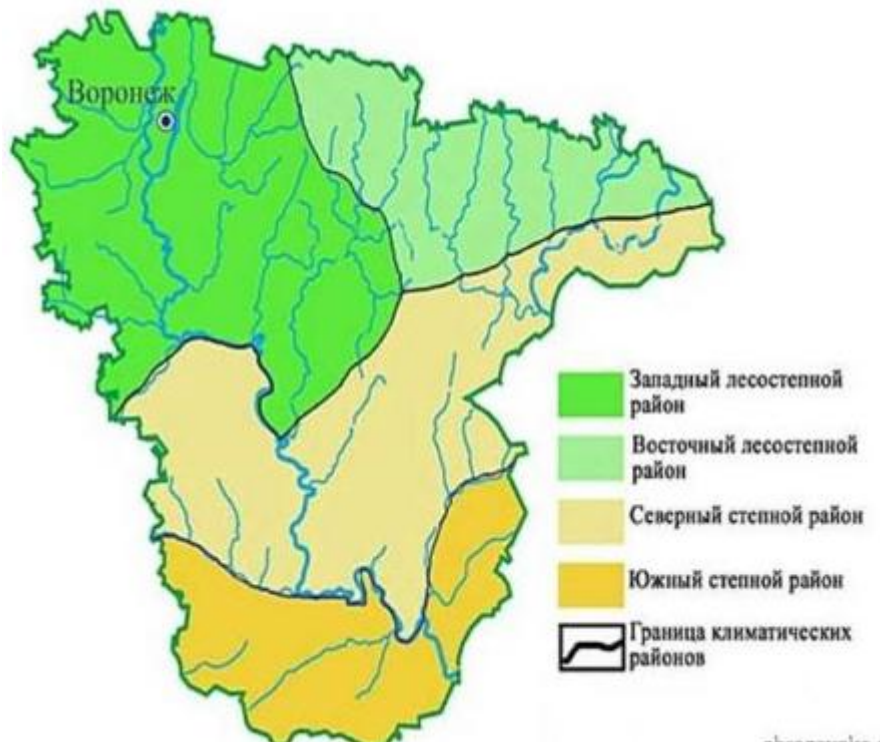
Предложенный материал позволяет сделать вывод о том, что три номинационных типа, представленных названиями геогенных объектов, дают возможность увидеть многообразие семантики названий и раскрыть их информационное содержание. Подавляющее большинство микротопонимов обладает свойством позитивности – отображает реальные природные условия обозначенных территорий, какие-либо особенности самого объекта, разные сферы жизни человека и микровосприятие субъекта номинации.

§ 4. Соотношение микротопонимии с особенностями ландшафта Воронежской области.

Воронежская область находится в центральной части Восточно-Русской равнины. Ее окружают такие области: Белгородская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Саратовская и Волгоградская. На юге находится граница с Украиной. Регион располагается в средней части реки Дон.

Зональные ландшафты представлены лесостепью и степью.

Природная зона Воронежской области – лесостепь – находится в северной части. Граница со степью проходит по линии: река Черная Калитва – г. Калач. Южные районы – это степи.

Лесостепь – в лесостепной зоне преобладают черноземы. В этой области России самый плодородный слой земли, толщина которого превышает 1 м.

Дубравы – это наиболее распространенные ландшафтные зоны. Они размещаются в долинах рек. Свободные от леса пространства заняты под сельскохозяйственные угодья.

Гордостью Воронежской области является Шипова дубрава. Это крупнейший лес в юго-восточной части лесостепи России.

На склонах долин рек Хопра и Ворона находится Теллермановская роща. Представители этого леса: дуб, ясень, береза, липа, ива и т.д. Это неоценимый источник множества лекарственных трав и ягодных кустарников.

Одним из самых ярких представителей лесостепи является лось. Также в лесах обитают: бобр, лисица, волк, заяц. Среди птиц, яркими представителями считаются: соловей, воробей, орел и т.д.

Степь – к этой природной зоне относят районы: Кантимировский, Богучарский, Петропавловский.

Климат здесь довольно засушливый, что объясняется высоким испарением в засушливые летние периоды.

К основным формам рельефа на территории Воронежской области относятся водоразделы, речные долины с террасами, ложбины, балки и овраги. Здесь создаются совершенно отличные от ровных мест условия почвообразования, в силу чего формируется своеобразный почвенный покров. К характерным формам рельефа относятся карстово-меловые воронки.

Меловые отложения имеют наибольшее распространение и представлены как нижним, так и верхним мелом. Нижний мел состоит из кварцевых песков и песчано-глинистых отложений, богатых слюдой. Отложения верхнего мела характеризуются морскими осадками – светло-серыми среднезернистыми кварцевыми песками с зернами глауконита, фосфорнитами, песчаными мергелями и писчим мелом.

По склонам водоразделов, речных долин и балок распространены делювиальные суглинки (палеогеновые пески, глины и красноцветные породы неогенового возраста), служащие материнской породой для современных почв.

Современная фауна степи Воронежской области богата, разнообразна и находится в тесной взаимосвязи с прилегающими территориями. Однако животный мир исследуемой территории также изменился под влиянием хозяйственной деятельности человека – исчезла дрофа, редкими стали степной и луговой луни, в лесополосах гнездится до 70 видов птиц, которые отсутствовали ранее. На водоемах встречаются серая цапля, кряква, озерная и болотная лягушки, чайка озерная и другие. В лесополосах отмечаются соловей восточный, черный и певчий дрозды, большая синица, поползень, сойка, зяблик, грач и многие другие виды птиц. Из млекопитающих животных встречается заяц, лисица, волк и т.д. В степях еще сохранился сурок [Флора Каменной степи, 2016].

Большинство микротопонимов Воронежской области (90%) сохраняет свою внутреннюю форму, и это позволяет с той или иной степенью вероятности вскрыть мотив номинации и определить информационное содержание названия. Лишь 10% микротопонимов – названия с неясной семантикой или не-

выявленной мотивацией. Определение этимологического значения слова, положенного в основу микротопонима, безусловно, представляется важной задачей, однако не менее важным в нашем исследовании стало выявление смысловой структуры названия на основе современного восприятия микротопонимов населением.

1. Микрофитотопонимы, т.е. имена, данные по видам растений:

а) В основе многих микрогидронимов использованы названия *деревьев* или *кустарников*:

Вербочка (Ве'рбъчка) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.19]. Вероятно, название дано по росшей на берегу озера *вербе* (или *вербам*). ВРВ. Н.-Хоп.

Дубок (Дубо'к) – пруд в сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Назван так, поскольку до 50-х годов прошлого века вокруг пруда росли *дубы*.

Кленовый (Клино'вый) – пруд в с. Митрофановка Кантемировского р-на. Назван так потому, что конфигурация пруда напоминает лист канадского *кле-на*.

Берёзовое – озеро в с. Средний Самовец Эртильского р-на. Названо так потому, что у озера росло несколько берез.

Осиновка (Аси'новка) – речка возле с. Бабяково Аннинского р-на. Названа по зарослям *осины* на ее берегах.

б) В микрооронимии так же, как и в микрогидронимии, отражаются особенности окружающей природной среды.

В основе микрооронимов в *деревьев*:

Кленовый (Клино'вой) – овраг в сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Овраг назван по *клёнам*, растущим в овраге. Отмечен уже на карте 1780-1790 гг.

Бересточки (Быристо'чки) – место в с. Архиповка Россошанского р-на. Название связано, видимо, с несколькими березами или даже с березовой рощицей. С ними связано слово *береста*, укр. *бересто'к*.

Осинов Лог (Аси'нов Лох) – овраг у с. Девица Острогожского р-на. По оврагу растет *осина*.

Тополя (Т'паля') – местов с. Ступино Рамонского р-на. На этом месте раньше была школа, теперь от нее остались только тополя по всему круговому периметру.

Яблонька (Я'блонька) – место в поле у с. Ступино Рамонского р-на. Названо так потому, что там растет *яблоня*, и вокруг нее землю не запахивают.

в) Названия растительных сообществ так же, как и микрогидронимы и микрооронимы, отражают особенности природной среды вблизи именуемого объекта.

В основе названия растительных сообществ *деревьев*:

Редкодуб (Риткодуб'н) – лес у с. Кривая Поляна Острогожского р-на. В этом дубовом лесу деревья растут редко, на большом расстоянии друг от друга.

Липовый Уголок (Ли'п'вьый Угало'к) – часть леса близ с. Танцырей Борисоглебского р-на. Здесь, недалеко от Давыдовского моста росли прекрасные липы.

Березняки (Березняки') – лес у с. Гремячье Хохольского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладает *береза*.

Осиновое Болото (Аси'н'вое Боло'то) – поляна [Марченко 2001, с.22]. Первая часть названия указывает на преобладание *осины* вокруг, а вторая – на особенности почвы: она болотистая, топкая. ВРВ. Н.-Хоп.

Топольки (Топольки') – поляна [Марченко 2001, с.9]. Название указывает на характер растительности – на поляне растут тополя. Уменьшительная форма говорит о том, что, вероятно, название давалось, когда тополя были еще небольшими. ВРВ. Н.-Хоп.

2. *Микрозоотопонимы, т.е. имена, данные по видам животных:*

а) В основе многих микрогидронимов использованы названия животных:

Боброво (Бабро'во) – озеро к востоку от с. Гороховка в пределах Верхнемамонского лесничества Верхнемамонского р-на. Названо по колониям *бобров*, обитающих в придонских озерах и по побережью Дона [Шеншин 2003, с.54].

Волчий Ерик (Во'лчий Е'рик) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. Вероятно, в этом месте встречались *волки*. ВРВ. Н.-Хоп.

Змеёвский (Змиёфский) – пруд у с. Платава Репьёвского р-на. Назван по ближайшему хут.Змеёв. Здесь действительно встречались *змеи* (в основном ужи), так как неподалеку находилось болото.

Олень-Колодезь, Оленья Речка (Але'нь-Коло'дись, Але'нья Ре'чка) – речка. “В старину колодезьями называли небольшие речки и ручьи, вытекающие из родников. Одна из таких речек, впадающая с восточной стороны в Дон, издавна называлась Олень-Колодезь, или просто Оленья речка... Речка такое название могла получить оттого, что на ней русские люди когда-нибудь видели оленей”, по речке названо с. Олень-Колодезь Новоусманского р-на [Прохоров 1973, с.219-220].

Медвежий (Мидве'жый) – пруд в с. Студенки Аннинского р-на. Вероятно, в этих местах когда-то водились медведи.

б) В основе микрооронимов *животных и насекомых*:

Волчий Ров (Во'лчий Роф) – овраг у с. Андреевка Нижнедевицкого района. Назван, по мнению местных жителей, из-за того, что когда-то здесь жили *волки*.

Ежовка (Яжо'фка) – местность в с. Кирсановка Грибановского р-на. Там располагаются сады, в которых, как считают местные жители, было много *ежей*.

Кобылячье (Кабы'льчэ) – местность у хут. Гойкалово Каменского р-на. Здесь расположены луг и летний лагерь для коров. Вероятно, до того здесь пасли *лошадей*.

Лисий Лог (Ли'сий Лох) – низинное место в с. Верхняя Хава. В этом месте, по рассказам местных жителей, часто встречались *лисы*.

в) В основе названия растительных сообществ наименования *животных*:

Волчья Первая (Во'лчья Пе'рвая) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. См. также *Волчья Вторая*. ВРВ. Н.-Хоп.

Козий Рог (Ко'зий Рох) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.11]. Возможно, название указывает и на особенность формы объекта – поляна изогнута дугой, напоминает рог, и на особенность фауны – это место, где пасутся *козы*. ВРВ. Н.-Хоп.

Коровяк, Корвяк (Карвя'к) – лес близ с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на. В этом лесу постоянно пасли *коров*, отчего там растут кривые деревья, поскольку скотина постоянно съедала молодые верхушки побегов.

3. Микротопонимы, данные по характеру почв:

а) В основе микрогидронимов почв:

Мелки (Мялки') – родник в с. Еманча-Вторая Хохольского р-на. Так назван из-за привкуса *мела*, из *меловой* почвы он и вытекает.

Песковатое (Пискава'тое) – озеро в Лискинском р-не, описанное в документе 1685 г., у р. Дон, недалеко от того места, где в неё впадает р. Икорец. Позднее там образовалось с.Песковатка.

Глиннице (Гли'нице) – озеро в окрестностях с. Копанице Лискинского р-на. Видимо, берега озера *глинистые*.

Солёный – пруд у с. Гвазда Бутурлиновского р-на. Назван так потому, что вода в нем *солонватая*, видимо, из-за *солонцовой* почвы.

б) В основе микрооронимов в почв:

Крейда (Кре'йда) – местность возле сл. Подгорное Подгоренского р-на (остановка 757 км.). Названа из-за выходов *меловой* почвы. От укр. *крейда* – 'мел'.

Мелова (Милова') – меловая возвышенность близ с. Ольховатки. Другое название – *Крыйдя'нка* – от укр. *крэ'йда* – *мел*. Местные жители так объясняют названия: *Били воны, з крэйды*.

Песчаный (Пища'ный) – холм в с. Щучье Эртильского р-на. *Вон он Пища'ный, п'таму' шт' писка' в нём мно'гъ*.

Глиннице (Гли'нице) – холмистая местность в с. Ковалево Лискинского р-на, где присутствуют залежи белой и зеленой глины, выходящие на поверхность земли.

Краснохолмский (Краснохолмский) – овраг в окрестностях г. Борисоглебска. Устье оврага располагается в районе Красного моста, а овраг получил свое название из-за вкраплений, по-местному, *сто'лнов красной* глины.

в) В названиях растительных сообществ по характеру *почв*:

Крейда (Кре'йда) – поле в хут. Гойкалово Каменского р-на. Название идет от укр. *крейда* – 'мел'. Почва на поле с выходами мела, довольно неплодородна.

Меловое (Милово'е) – поле в с. СтупиноРамонского р-на. Названо так потому, что при вспашке иногда поднимаются глыбы с включениями мела.

Подпесочная Котловина (П'тписо'чная К'тлави'на) – поляна в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.15]. Первая часть названия дана по озеру *Подпесочному*, вблизи которого находится поляна, а вторая характеризует рельеф – вероятно, на поляне имеется яма, впадина, понижение. ВРВ. Н.-Хоп.

Песковатская Шульга (Пискава'цкая Шульга') – лес у с. Солдатское Острогожского р-на. Расположен у Песковатки – части села. *Шульга* в местном говоре – “красная верба”.

Солонцовая (С'ланцо'в'я) – поляна в с. Средний Карачан Грибановского р-на. Название идет от засоленной почвы (*солоне'и*).

ГЛАВА II.
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДЕРЕВЬЯ»
И ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОЧВ В СТРУКТУРЕ
МИКРОТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

§ 1. *Лексическая группа «Деревья».*

В частности, микротопонимы являются носителями информации о зоне распространения различных растений. Это обусловлено геофизическими условиями территории. Тем самым микротопонимические единицы выступают в качестве способа объективации фитонимического кода в языке, уже – в говоре.

В качестве образовательной основы микротопонимов на территории Воронежской области выступают названия растений: *деревьев*. Подобные микротопонимы возникли как результат отражения местной флоры. Однако не всякий микротопоним, содержащий корень или слово, обозначающие растение, действительно отражает былое или настоящее распространение данного вида. Возможен, например, антропоморфный характер номинирования. Полевой сбор материала позволяет с большей степенью достоверности говорить о мотивационной базе партикулярных онимов [Труды. Е.И. Сьянова: 76].

Дерево – один из основных элементов традиционной картины мира, моделирующий его пространственный и временной образы. У славян дерево играло особую организующую роль по отношению к конкретным мифологическим системам, определяют их внутреннюю структуру и все их основные параметры.

Исследование растительной символики составляет заметный фрагмент современного научного дискурса (фольклористического, этнографического, этнолингвистического), связанного с изучением традиционной славянской культуры. Из специальных работ, так или иначе относящихся к сфере этноботаники, особое внимание обращает на себя монография В.Б. Колосовой, обобщившей широкий корпус данных о цветах и травах и предложившей це-

лостное видение этого фрагмента народной культуры [Колосова 2009].

Древние славяне считали, что вселенная состояла из трех миров: поднебесного, земного и преисподней (подземного мира). Дерево соединяло эти миры: корни росли из преисподней, основная часть находилась в мире земном, ветви прорастали в небо. В домовой росписи русской избы дерево изображалось как символ земного мира.

Изображаемое дерево с цветами и плодами обычно располагалась на дверях, на стене, между окнами. Дерево символизировало цветущий сад, а если в росписи также были животные, это всегда имело доброжелательное и охранительное значение. Дерево, по народным преданиям, может вылечить может защитить от злых сил, даже возвратить молодость.

Кроме того деревья еще применяются в разных областях человеческой жизни. С одной стороны, их ветви, цветы, листья и плоды используются в народной медицине. А, с другой, древесина это необходимый материал в строительстве.

В нашем исследовании к микропонимии мы отнесли:

- наименования, связанные с особенностями микрооронимы: названия возвышенностей, холмов, оврагов, низменных мест, рытвин и т.п.;
- наименования естественных и искусственных водных источников (микроргидронимы): названия небольших рек, их частей, протоков, заливов, озер и прудов, болот и болотистых мест, ручьев, родников, колодцев и т.п.;
- наименования, связанные с характером растительного покрова: названия лесов, лугов, полян, полей и т.п.;
- наименования путей сообщения (микродромонимы): названия дорог, тропинок, переездов и т.п.;
- наименования различных частей селений: названия улиц, переулков, хуторов, отдельных мест и т.п.

Как свидетельствует материал, в Воронежской области растут в основном такие *деревья* и *кустарники*, как дуб, ива, клен, липа, береза, ольха, орех лещина, осина, рябина, тополь, яблоня, ясень, вишня и груша.

Материалом для данной выборки послужил Словарь микротопонимии Воронежской области Г.Ф.Ковалева.

Дуб – в традиционной культуре славян самое почитаемое дерево, символизирующее силу, крепость и мужское начало; место совершения религиозных обрядов [Славянская мифология: 146].

В верованиях, практической магии и фольклоре дуб последовательно выступает как мужской символ. Воду после купания новорожденного мальчика выливали под дубом. Когда невесту вводят в дом мужа, она первой входит туда и говорит про себя: «Около двора дубочки, а в дом – сыночки», если хочет, чтобы у нее рождались мальчики.

У славян дуб занимает первое место в ряду деревьев и соотносится с первыми элементами других символических рядов, а также с верхним миром; ему приписываются положительные значения. Сербы говорили о дубе – *цар дрва*, русские называли его *Царь Дуб*; в сакральной практике именно дуб выполнял ряд культовых функций, в фольклоре и практической магии фигурировал в качестве **мирового дерева**; согласно поверьям и фольклорным текстам, на дуб обитал царь птиц **орел** или птица Кук; в приметах и запретах дуб сопоставлялся с хозяином дома [Славянская мифология: 147]. Сравните также роль дуба в поэме «Руслан и Людмила» и сказках А.С. Пушкина, а также в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Этимология названия дуба

М. Фасмер, указывая на общеславянское происхождение слова и понятия *дуб* (укр. дуб, ст.-слав. **ДЪБЪ**, болг. дѣб, чешск. и словацк. *dub*, польск. *dob*), предполагая первичное значение ‘дерево’ [Фасмер: 547]. Сравните: самый главный гриб у русских – *белый гриб*, в польском же языке называется просто *grzyb*, видимо это и было первичным значением.

Очень разнообразны номинации «дубовых» названий в региональной топонимии. В Воронежской области остались только два населенных, в названиях которых есть корень *дуб-*: пос. Дубовый Грибановского р-на

и пос. Дубовый Таловского р-на [В.А. Прохоров: 93]. Раньше таких названий было гораздо больше. Значительный разброс в семантике таких названий наблюдается в микропонимии.

Это названия улиц, мест и районов по данной породе дерева:

Дубеченка (Дубе'ченка) – ул. в с. Сухой Донец Богучарского р-на. Ее основали несколько семей, прибывших в 1767 г. из Московского уезда. “Эти семьи до того были монастырскими крестьянами Троице-Сергиевой лавры. Лавра владела селами Мигулино и *Дубечным* под Москвой. Из них в Воронежскую губернию пришло 6 семей” [Прохоров 1973, с.312]. Таким образом, часть с. Сухой Донец Богучарского р-на, где поселились выходцы из *Дубечного*, стала называться *Дубеченкой*. Официально – ул. *Садовая*.

Дубки (Дупки') – место в г. Павловск. Расположено возле кинотеатра "Юность", где были четыре срубленных дуба.

Дубовка, Дубовой Конец, Дубовой Хутор, Дубовская (Дубо'фка, Дубово'й Кане'ц, Дубово'й Ху'тор, Дубафска'я) – ул. (плант) в с. Платава Репьёвского р-на, упирающаяся в Платавский лес, в котором, по легенде, был дуб, с вершины которого виден Воронеж. "*На Дубавом у нас раньше дубоф много было*".

Дубовщина (Дубафщи'на) – часть с. Синие Липяги Нижнедевицкого р-на. Названа по поселившимся здесь выходцам из с. *Дубовка*.

Дубовый (Дубо'вый) – микрорайон в с. Верхний Мамон. Назван по хутору близ Верхнего Мамона. Хутор начинался со сторожевого домика в *дубовой* роще.

Зелёная Дубрава (Зилён'ья дубра'ва) – культуры сосны Суходского в Хреновском бору, в окрестности с. Семено-Александровка Бобровского р-на. Когда-то на этом месте была дубрава. Сейчас – рукотворный сосновый лес, один из самых ценных участков Хреновского бора.

Поддубок (Падубо'к) – место в с. Братки Терновского р-на. Местные жители полагают, что эта территория раньше была занята *лесом*.

Остальные могут обозначать лес, пруд, озеро, овраг и т.д.

Редкодуб (Риткоду'н) – лес у с. Кривая Поляна Острогожского р-на. В этом дубовом лесу деревья растут редко, на большом расстоянии друг от друга.

Редкодубье (Риткоду'бье) – лес в старых окрестностях с. Старо-меловая Петропавловского р-на, тогда еще слободы.

Три Дуба (Три Ду'ба) – сенокосное угодье в лесу близ с. Власовка Грибановского р-на. Здесь посередине покоса растут *три дуба*.

Хороший Дуб, Хороший Дубок (Харо'ший Дуп, Харо'ший Дубо'к) – лес у с. Платава Репьевского р-на. В этом лесу, по легенде, был дуб, с вершины которого был виден Воронеж. Когда дуб срубили, по словам местных жителей, на его пне разворачивалась карета, запряженная тройкой лошадей.

Дубровка (Дубро'ўка) – лес у с. Истобное Репьевского р-на. *У лясу' Дубро'ўка ра'ньша-та дубы' расли'.*

Чернодубово (Чирнадубовэ) – роща у хут. Гойкалово Каменского р-на. Названа так потому, что кроны деревьев в дубраве сомкнулись и пропускают мало света.

Дубок (Дубо'к) – пруд в сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Назван так, поскольку до 50-х годов прошлого века вокруг пруда росли *дубы*.

Дубовая Стрелица (Дубо́вая Стрилі́ца) – озеро у с. Третьяки Борисоглебского р-на: ***Стрилі́цы на э'т'ьм лугу': Пёрвья Стрилі́ца, Фтаря́я Стрилі́ца, Дубо́вая Стрилі́ца.***

Дубравный Лог (Дубра'вный Лох) – овраг в с. Верхний Икорец Бобровского р-на. По краям оврага (кое-где и в нем) располагалась *дубрава*.

Дубы (Дубы') – овраг у с. Новосильское Семилукского р-на. Назван так потому, что “только в этом логу растет несколько дубов”.

Дубовый Яр (Дубо'вый Яр) – овраг близ г. Калач. По склонам оврага раньше росли дубы.

Дубочки (Дубочки) – овраг в с. Кирсановка Грибановского р-на. Назван так потому, что в нем растут *дубы*.

Дубовое (Дубо'вэ) – поле в с. Власовка Грибановского р-на. Распахано на месте срубленного дубового леса.

Дубовый Куст (Дубо'вый Куст) – лесопосадка в поле у с. Ступино Ра-монского р-на. На ней растут в основном дубы.

Дубовская (Дубафска'я) – поляна близ с. Средний Карачан Грибановско-го р-на. Вокруг поляны растет дубовый лес.

Дубрава (Дубра'ва) – гора близ с. Средний Карачан Грибановского р-на. *Дубовый* лес полностью вырубил, но название осталось. Сейчас там берёзо-вая роща.

Дубные древесина и кора используются и в строительстве и в медицине. Во все времена дуб использовался человеком повсеместно: из древесины строили дома, делали двери, лестницы, паркет и очень дорогую мебель; в России из него делали срубы колодцев, так как это дерево в воде не гниет и вода в таком колодце – не цветет, всегда оставаясь холодной и чистой; из не-го делали (и продолжают делать) бочки для выдержки пива, вина и коньяка; из него гнули ободья, полозья и т. д. При строительстве мостов из дуба дела-ли сваи, поскольку в соприкосновении с водой древесина становится только тверже; шел он и на строительство деревянных судов: и древнерусские чел-ны-однодеревки, и крупные палубные суда в Воронеже при Петре I строи-лись из дуба.

Дубовая кора тоже имеет множество применений: из нее производят ду-бильные вещества – в отваре коры и стружки выдерживают другие породы древесины для получения так называемого эффекта черного дерева; ее ис-пользуют при дублении кожи; а кроме того и в медицинских целях – отвар ко-ры дуба отличное закрепляющее средство, хорошо помогает при воспалениях десен, инфекциях полости рта и горла. Даже желуди, как правило, идут на корм скоту.

Ива – дерево водолубивое, поэтому она, располагается возле водных ис-точников. Плакучая ива обычно символизирует несчастливую любовь.

Иву часто называют вербой. Верба считалась у славян священным деревом, в славянской народной культуре символ быстрого роста, умножения, иногда плодородия. После принятия христианства верба заняла еще более важное место, став атрибутом одного из главных православных праздников.

Верба, обычно растущая вблизи рек, озер и прудов, широко использовалась в обрядах вызывания дождя. Так, например, южнославянские **додолы** зачастую были украшены и ног до головы именно вербовыми ветками, из вербы же делали венки для **додолы**, а также букетики, которыми они кропили людей и скот во время обходов дворов. Русские примечали: когда верба «плачет» (т.е. стоит, склонив ветви вниз), обязательно пойдет дождь.

Верба еще стала олицетворять здоровье, радость и жизнь. Освященным веточкам вербы приписывали поистине чудесные способности. Ее целебную силу издавна старались распространить на весь окружающий быт.

Кроме того, на Руси верили в магические свойства вербы. Если бросить ее против ветра, успокоится буря и прекратится град. Чтобы остановить пожар, нужно кинуть в огонь. Освященные пушистые ветки хранили в красном уголке рядом или за образами. Перед тем как пойти освящать новую вербу, прошлогоднюю пускали по течению реки, втыкали в землю в огороде или недалеко от дома. Такая верба защищала посевы и жилище от нечистой силы.

На Украине известны легенды, песни, пословицы и другие фольклорные тексты, прямо соотносящие вербу с «верхним миром» и областью сакрального, с небом, солнцем, храмом, ср. загадку: «Стоит верба посредине села, распустила ветки на весь свет» (с отгадкой «солнце») [Славянская мифология: 69-70].

Кроме названия *верба* ива еще имеет разнообразные виды, например, *лоза*, *ракита*, *тальник* и т.д. Их можем часто видеть в микротопонимии воронежской области, но связаны они с символикой так же, как *ива* и *верба*.

Этимология названия ивы

Ива. Укр. іва, болг. іва, сербохорв. иѡа, словен. íva, чеш. jíva, "ива", слвц. íva, польск. iwa, в.-луж. jíwa.

Родственно лит. ievà, вин. п. iėvą "черемуха", лтш. iėva – то же, кельт. *ivos; ср. ирл. eo, кимр. uwen "тисс", д.-в.-н. îwa, др.-исл. úr "тисс, лук", греч. ὄα, οἴη "Sorbus", арм. aigi "виноградник". Согласно Мейе, исходной была основа на -о ж. р. У ивы и черемухи красноватая древесина. Нет основания говорить о заимств. из герм., вопреки Хирту [Фасмер-2: 113].

Название ойконимов «ивового» характера в Воронежской области только одно:

И'вница – деревня Рамонского р-на. Названа по реке *Ивница*. Сама речка названа так по росшим по берегам *ивам* [Прохоров: 109].

А номинации «ивовых» названий в микропонимии крайне разнообразны. Они могут быть только микрогидронимами (речкой, родниками, озером), потому что порода такого дерева растет чаще всего возле воды:

Ивница (И'вница) – речка. Названа “по росшим в этих местах ивам”, по речке названа деревня Ивница Рамонского р-на. [Прохоров 1973, с.109]

Ивницы (И'вницы) – ключ, родник у с. Ступино Рамонского р-на. Назван по росшим неподалеку ивам. *В ле'се на ключю' И'вницы есть бучи'ло.*

Ивушка (И'вушка) – родник у с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на. Расположен у озера Мамонское. Назван по большой, старой *иве*, растущей неподалеку.

Ивочка (И'вочка) – озеро в с. Васильевка Грибановского р-на. По берегам озера растут *ивы*.

Этимология, ойконимы и микропонимы названия ивовых пород

Вербá. Укр. верба́, др.-русск. вѣрба, ст.-слав. вѣрба ітѣа (Клоц.), болг. вѣрба, сербохорв. вѣрба, вин. п. вѣрбу, словен. vřba, чеш. vrba, слвц. vřba, польск. wierzba, в.-луж. wjerŕba, н.-луж. wjerba.

Родственно лит. *viřbas* "прут, стебель", лтш. *viřbs* "палочка, холудинка", *virba* "прут, копье", греч. *ῥάβδος* "посох", лат. *verbēna* "листья и побеги лавра" (из **verbesna*), *verbera* "побои, удары" (из "розги, прутья") [Фасмер-1: 293].

Топонимы с названиями вербы в Воронежской области в наше время не обнаружены. А номинации «вербных» названий в микротопонимии крайне могут быть улицами и районами:

Верба (Ве'рба) – южный район с. Лиски Лискинского р-на. "Верба" до сих пор знаменита одноименными деревьями. Рассказывают, если у крестьянина рождался сын, отец высаживал рожицу верб, и когда чаду приспичивало жениться, из подростшей древесины рубилась изба" [Бубельник 2015, с.209].

Вербная (Ве'рбная) – ул. в пгт. Анна.

Вербная (Ве'рбная) – ул. в с. Новая Усмань.

Вербная (Ве'рбная) – ул. в с. Петропавловка.

Вербовая (Вирбо'вья) – ул. в с. Краснофлотское Петропавловского р-на. Улица выходила на местечко с названием *Вербово*.

Вербовая (Вирбо'вая) – ул. в с. Советское Калачеевского р-на.

Это может и просто место, поляна, пруд и озеро:

Вербня (Ве'рбня) – излюбленное место отдыха местных жителей в с.Верхний Мамон на левом берегу Дона. Здесь преобладающей растительностью являются вербы. *На Ве'рбне фсягда' ф праз'ники наро'т.*

Вербынка (Вирбы'нка) – излюбленное место купания жителей с. Грань Павловского р-на. Здесь на берегу озера Раковое растут *вербы*. *На Вирбы'нке сего'дни мно'го люде'й было'.*

Вербная (Ве'рбная) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.19]. Название указывает на характер растительности – преобладание вербы. ВРВ. Н.-Хоп.

Вербная (Ве'рбнъя) – поляна в пос. Озёрный Новохопёрского р-на. Вокруг поляны росли *вербы*.

Вербовский (Вирбо'фский) – пруд в с. Краснофлотское Петропавловского р-на. Название дано по местечку *Вербово*: возле пруда проходит дорога на *Вербово*.

Вербовый (Вирбо'вый) – пруд в с. Советское Калачеевского р-на. Возле пруда растут вербы.

Вербочка (Ве'рбьчка) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.19]. Вероятно, название дано по росшей на берегу озера *вербе* (или *вербам*). ВРВ. Н.-Хоп.

Вербово (Вэрбо'вэ) – озеро у с. Макашевка Борисоглебского р-на. По берегам озера росли кусты *вербы*.

Ракита. Получило *-а-* в результате аканья, ср. с.-в.-р. рокита, укр. рокита «вид ивы», болг. раки́та, сербохорв. ра́кита, словен. rakíta, чеш. rokyta, слвц. rokyta, rakyta, польск. rokita, в.-луж. rokot, н.-луж. rokita ж., rokit м., полаб. rŭkã`ita. Праслав. *orkyta сравнивают с лтш . ėrcis «можжевельник», ėrškis «терновник», ėtkuls «веретено», греч. ἄρκευθος «можжевельник», ἄρκυς, род. п. -υος ж. «сеть», ср. греч. κέλευθος «дорога»: лит. kėlias «дорога». Следует отклонить предположение формы *ork- «ручей» и сравнение с др.-инд. arṇas «поток, река», др.-прусск. wurs «пруд», вопреки Брюкнеру, а также сближение с чеш. rákos, rokos «тростник» (Миккола, Balt. u Slav., там же) [Фасмер-3: 438].

Топонимы с названиями ракиты в Воронежской области в наше время не найдены. А порода этого дерева мало содержит названия улиц, переулков поселений и полей:

Ракитинская (Раки'тинскъя) – ул. в пос. Подлесный Верхнехавского р-на. Или по улице, или вблизи, видимо, росли *ракиты* (разновидность ивы).

Ракиты (Рыки'ты) – поселение близ с. Хлебородное Аннинского р-на. "**С Рыки'тъф, с Ива'нъфки, с Попо'фки е'здили фсе к нам ф це'ркву**". Название происходит от ракиты – дерево или кустарник типа вербы, ветлы, ивы. Поселения уже не существует: "**Сѣло бы'ло там, щас не'-ту яво', сяла', Рыки'ты нъзыва'лись**".

Ракитный (Раки'тный) – пер. в пгт. Латная Семилукского р-на.

Ракитное (Роки'тнэ) – поле в с. Власовка Грибановского р-на. По краю поля растут ивы – *ракиты*.

Ракитовкуст (Раки'тъф Куст) – поле между хутором Ракиты и с. Хлебородное Аннинского р-на. "*Ох, и ско'лькь тут поли'й бы'ль: Оси'ньф Лок, Во'лчья Нора', Ли'сья Нора', Раки'тъф Куст*". Название идет, видимо от небольшой *ракитовой* рощи (по-местному – *куст*).

Остальные могут быть озеро, пруд, болото и лес.

Ракитино (Раки'тино) – озеро у с. Углянец Верхнехавского р-на. Могло быть названо по растительности (*ракита* или ива) или фамилии – *Ракитин*.

Ракитово (Раки'тово) – озеро к северо-западу от пос. Озёрный Новохопёрского р-на. *Мо'жэ како'й куц вы'рас раки'т там где-нибу'ть*.

Ракитный Лиман (Раки'тный Лима'н) – озеро у одноименного хутора Петропавловского р-на. По берегам озера растут ивы – *ракиты*.

Ракитов (Раки'тъф) – пруд в с. Васильевка Грибановского р-на. По берегам пруда растут ивы – *ракиты*.

Ракитов Куст (Раки'тъф куст) – болотце у с. Кутки Грибановского р-на. Болото названо по *ракитовой* роще (по-местному – *куст*).

Ракитовский (Раки'тъфский) – лес у хутора *Ракиты* близ с. Хлебородное Аннинского р-на. "*Ра'ньшы в Раки'тъфскъм лису' я'гьды мы събира'ли*".

Лоза. Укр. лозá, ст.-слав. лоза ѡмелос, болг. лозá, сербохорв. лòза, словен. lóza, др.-чеш. loza, словц. loza, польск. łoza – то же.

Возм., родственно лит. lazda "палка, орешник", лтш. lagzda "орешник", др.-прусск. laxde – то же, алб. laithí "орешник", арм. last "плот, челн", хотя фонетические отношения неясны. Далее пытаются установить родство лит. lazda с lëska, lëzga (см. лезговой, лескóвый, лешíна). С др. стороны, следует поставить вопрос о связи лозá с лаз, лэзу, т. е. "ползучее, вьющееся растение" [Фасмер-2: 512].

Название ойконимов характера «лозы» в Воронежской области только одно:

Лозово'е – село Верхнемамонского р-на. Названо по растущим по берегам реки Гнилуши зарослям *лозы* или *лозины* [Прохоров: 158].

А номинации названий «лоз» в микротопонимии более разнообразны.

Среди них названия улиц, переулков и части районов, означенные по породе «лозы»:

Лозивка (Лози'вка) – ул. в с. Радченское Богучарского р-на. Названа по зарослям *лозы*, на которые выходила эта ул. Здесь раньше и заготавливали лозу на различные хозяйственные нужды (плетение, заборы и корм скоту).

Лозовая (Лъзова'я) – ул. в с. Губарево Семилукского р-на.

Лозовая (Лозова'я) – ул. в с. Заброды Калачеевского р-на.

Лозовая (Лозова'я, Лозова') – ул. в г. Калач.

Лозовая (Лъзова'я) – ул. в с. Латное Семилукского р-на.

Лозовая (Лозова'я) – ул. в г. Лиски. Застройка улицы началась в 1970-е гг.

Название получила по обильно росшей в этом районе *лозы*.

Лозовая (Лозова'я) – ул. в с. Новая Криуша Калачеевского р-на.

Лозовая (Лозова'я) – ул. в с. Раздолье Семилукского р-на.

Лозовой (Лъзаво'й) – пер. в с. Журавка Богучарского р-на.

Лозовой 1-й (Лъзаво'й) – пер. в г. Лиски.

Лозовой 2-й (Лъзаво'й) – пер. в г. Лиски.

Лозынивка (Лозы'нивка) – часть улицы в с. Большие Базы Ольховатского р-на. Здесь были густые заросли лозы, которые впоследствии вырубili, поэтому старое название почти забыто. Теперь употребляется название *Спицхоз* по находящемуся вблизи специальному хозяйству им. Ленина (спецхозу).

Лозовка (Лазо'фкъ) – часть с. Рубашевка Аннинского р-на. Здесь в большом количестве растут вербы (лозины). *Висно'й нь Лазо'фки о'чинь краси'въ*. Официальное название – ул. *Лозовая*.

Это могут только микрогидронимы (озеро, речка, пруд) и естественные ландшафты (урочище, поляна и т.д.):

Лозинка (Лазинкѣ) – небольшая речка у с. Макашевка Борисоглебского р-на. По берегам речки были заросли *лозины*.

Лозинка, Лозкы (Лазинка, Лоскы') – озеро близ с. Макашевка Борисоглебского р-на. Вокруг озера были заросли *лозы* (ивы, вербы).

Лозинки (Лазинки) – озеро в с. Верхний Карачан Грибановского р-на. Вокруг озера были заросли *лозы* (ивы, вербы).

Лозняковое (Лозяко'вэ) – озеро близ с. Власовка Грибановского р-на. Вероятно, по берегам озера растет ива – лоза.

Лозовое (Лъзаво'е) – озеро [Марченко 2001, с.18]. Вероятно, по берегам озера растет ива – лоза. ВРВ. Н.-Хоп.

Лозоватое (Лозова'тое, Лозова'тэ) – пруд в с. Костово Ольховатского р-на. Его берега густо заросли *лозой*.

Лозовый (Лозо'вый) – пруд в с. Советское Калачеевского р-на. По берегам пруда растет ива (*лоза*).

Лоза-Тупка (Лоза'-Ту'пка) – урочище на правом берегу Дона в пределах Ольховатского лесничества Верхнемамонского р-на. Здесь раньше заготавливали (рубили) лозу на различные хозяйственные нужды (плетение, заборы и корм скоту).

Лозовый Яр (Лозо'вый Яр) – урочище в Калачеевском р-не. Названо по оврагу, заросшему ивняком (*лозой*).

Лозовое (Лъзаво'е) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.20]. Название дано по озеру *Лозовому*, вблизи которого находится поляна. ВРВ. Н.-Хоп.

Лозоватый (Лозова'тый, Лозова'тэ) – лес у хут. Постоялый Ольховатского р-на. В основе названия фамилия человека (*Лозовой*), жившего рядом с лесом.

Лозовский Яр (Лазо'фский Яр) – балка севернее с. Репьевка.

Лозовый Яр (Лозо'вый Яр) – овраг, в вершине которого располагался хут. Большой Лозовый Калачеевского р-на.

Тальник. Заимств. через нем. Talk – то же из ит. talco, исп. talco от араб. ṭalḳ – то же [Фасмер-4: 16].

В Воронежской области осталось немного населенных с номинацией «тальник»:

Та'ловая – деревня Верхнехавского р-на. Возникла у *Таловой вершины* (начало оврага), «которая так называлась по росшему на ней кустарниковому растению тальнику» [Прохоров: 314].

Та'ловая – рабочий поселок, центр Таловского р-на. Названа по небольшой степной речке – *Таловой*, «которая так называлась по росшему на ней кустарниковому растению тальнику» [Прохоров: 314].

Талы' – село Кантемировского р-на. «Название – по кустарниковому растению тальнику, росшему по берегам речки Богучарки, где находится село Талы» [Прохоров: 315].

А номинации «тальниковых» названий в микротопонимии более разнообразны.

Название улицы «тальниковое» только одно:

Талицкая (Та'лицкая) – ул. и часть с. Урыв-Покровка Острогожского р-на. Была расположена в топком, низменном месте, поросшем *тальником* вблизи от впадения ручья Змайла в Дон. Расселившиеся вокруг служилые люди вырубали тальник и сделали насыпь – образовалась гряда, на которой постепенно расселились мастера стругового дела. Ул. *Тальницкая* со временем сменила название на *Талицкая*. Согласно легенде, здесь селились итальянские купцы – *тальяне*, отсюда и название.

А другие могут и просто природные рельефы:

Тальниковое (Тальнико'вое) – одно из самых больших озер поймы р.Хопер в Хоперском заповеднике.

Талы (Талы') – большое болото у р. Икорец, где весной сливаются донская и икорецкая поймы.

Таловская Вершина (Та'льфскъя Вяршына) – овраг при р. Хава, отмеченный на карте КГМ XVIII в., рядом – д. Таловская Верхнехавского р-на.

Тальниковая (Тальнико'вая) – поляна в Хопёрском заповеднике. [Марченко 2001, с.10] Название указывает на характер растительности: “тал, тальник, кустарная ива” [Даль-4, с.389]. ВРВ. Н.-Хоп.

Тальниковая Вторая (Тальнико'вая Фтара'я) – поляна в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.19]. См. также Тальниковая. ВРВ. Н.-Хоп.

Тальниковая Третья (Тальнико'вая Тре'тья) – поляна в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.19]. См. также Тальниковая. ВРВ. Н.-Хоп.

Ива и подобные породы данного дерева используются человеком во многих сферах деятельности – в медицине, при изготовлении различных изделий, при окраске тканей, для отопления помещений, в строительстве и в некоторых других отраслях.

Люди высаживают иву и для укрепления склонов и песчаных почв. Ива – быстрорастущее дерево, поэтому ее корни в кратчайшие сроки укрепляют рыхлые участки. Причем зачастую достаточно вбить в илистый берег колья из ивы, как они начинают быстро прорастать.

В Беларуси и на Украине иву специально выращивают для последующего применения в качестве топлива. Поскольку ива быстро растет, то каждый год идет обновление посадок.

Кроме того кора ивы содержит до 11% танидов – **дубильных веществ**, поэтому ее применяют при дублении кож. В конце XIX века огромное количество ивовой коры (до 300000 тонн) использовалось для получения особо ценного сорта кожи – юфти. Высокий процент дубильных веществ не позволяет использовать листья ивы для компоста, так как они угнетают растения.

Кора ивы ещё обладает бактерицидными свойствами, что позволяет использовать ее при лечении различных заболеваний.

В народной медицине болезнь человека символически «переносили» на дерево, в том числе и на иву. Широкую известность получили апотропеические и лечебные свойства веток ивы. Их втыкали во все хозяйственные постройки и в стены и окна дома, полагая, что они оберегают дом от грозы и

всякого зла; втыкали летом в поля и посевы, чтобы уберечь их от града и нечистой силы; терли распустившимися почками ивы больные глаза и т.п.

И ивовная лоза часто используется в ремесле «лозоплетение», изготавливающее плетеных изделий из лозы: домашней усвари и емкостей различного назначения, таких как корзина, корзины, вазы и др., мебели (столы, стулья сундуки, колыбели) и др. Под лозой подразумевается любой природный материал растительного происхождения, способный при определенной обработке с легкостью гнуться, а в обычных условиях держать форму.

Название материала – «лоза» произошло от виноградной лозы, из которой плели корзины. Часто материалом для плетения служит ивовый прут, он используется для плетения как в Европе, так и в Азии, кроме того, в Азии плетут из такого материала, как *ротанг* и *бамбук*. Техника плетения из лозы может быть самой разнообразной.

Клен – необычайно красивое дерево благодаря самым разнообразным формам и осенней окраске листвы – от оранжевой до багряно красной и пурпурной.

Клен в колядках часто выступает в образе Мирового Древа. В неделю Пятидесятницы ветками клена освящали церкви и жилища. Из кленового ствола изготавливали необходимые хозяйственные предметы. В песнях редко упоминается само дерево клен, а кленовый лист встречается очень часто:

*Ой, пойду я в зеленый лес,
Да выщиплю кленовый лист,
Да пошлю листочек батю,
Велит ли батя гуляти?
– Гуляй, доченька, сколько хочешь,
Дважды молодой не будешь.*

(Веснянка)

В другой песне смерть казацкого атамана сравнивается с упавшим кленом, а опавшие листья символизируют гибель верного войска. В свадебных

песнях кленовый лист означает отца невесты. Любимый накрывает кленовым листом след своей милой, чтобы защитить от всяких неприятностей и бед. [А.А. Кононенко, 2013: 135]

Превращение человека в клён – один из популярных мотивов славянских сказаний: мать «закляла» непослушного сына (дочь), а музыканты, шедшие через рощу, где росло это дерево, делали из него скрипку, которая голосом сына (дочери) рассказывает о вине матери. В песнях о матери или жене отравительнице явор (белый клён) вырастает на могиле убитого сына (мужа) [Холл, 1998].

Ветви клена использовались славянами в календарной обрядности. Представлялось, что в ветвях клена прячутся души умерших. По сербским поверьям клен зазеленеет, если его ствол обнимет невинно осужденный, если же к зеленеющему весной клену прикоснется несчастливый или обиженный человек дерево засохнет.

Этимология названия клена

Клён. Род. п. клёна, укр. клен, клень, болг. клен, сербохорв. клён, род. п. клёна, а также кль ён, род. п. кльёна и кун (из *кльнь), словен. klèn, род. п. kléna, чеш., слвц. klen, польск. klon, в.-луж. klon, н.-луж. klón. Родственно макед. κλιvóτροχov, др.-исл. hlunr, кимр. kelyn, др.-корн. kelin, далее лит. klėvas «клен» [Фасмер М-2: 247].

Топонимы с названиями клёна в Воронежской области в наше время не обнаружены.

Это могут быть названия улиц и переулков, названные по данной породе дерева:

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пгт. Анна.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в г. Боброве.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пос. ВНИИСС Рамонского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пос. Еланский (с/п Берёзовское) Новохоперского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в с. Красногоровка Богучарского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пос. Опытная Станция ВНИИК Хохольского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в с. Перлёвка Семилукского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пос. Половцево Новохоперского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в пос. Пригородный Калачеевского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в хут. Путчино Лискинского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в г. Россошь.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в с. Устье Хохольского р-на.

Кленовая (Клино'вья) – ул. в с. Ямное Рамонского р-на.

Кленовый (Клино'вый) – пер. в г. Богучаре.

Кленовый (Клино'вый) – пер. в г. Борисоглебске. Основан в 1975 г. Назван так потому, что неподалеку находится Теллермановский лес, богатый насаждениями различных видов клена.

Это может и просто место, лес, пруд, овраг:

Кленовична Стечна (Клено'вична Сте'чна) – место в сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Названо по *Кленовому* оврагу. Овраг же назван по *клёнам*, растущим в овраге. Элемент *Стечна* синонимичен русскому *сток*, *стекать*.

Кленовый (Кляно'вый) – лес близ с. Медвежье Калачеевского р-на.

Кленовый (Клино'вый) – пруд в с. Митрофановка Кантемировского р-на. Назван так потому, что конфигурация пруда напоминает лист канадского *клена*.

Кленовый (Клино'вой) – овраг в сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Овраг назван по *клёнам*, растущим в овраге. Отмечен уже на карте 1780-1790 гг.

Кленовый Яр (Клено'вый Яр) – овраг у с. Новая Калитва Россошанского р-на.

Кленок (Клыно'к) – поле в хут. Гойкалово Каменского р-на. Названо по форме, напоминающей лист *клёна*.

Народная медицина использует сок, кору, веник и молодые листья.

Кленовые листья издавна применяются в народной медицине благодаря своему целебному воздействию на организм человека. Лечебные свойства и противопоказания листьев клена обусловлены сочетанием полезных веществ, которые содержатся в них. В состав листьев клёна входят:

- углеводы. Являются источниками дополнительной энергии для организма, принимают участие в обменных процессах;

- алкалоиды. Положительно влияют на работу кровеносной и нервной систем, уменьшают возбудимость, способствуют снижению артериального давления;

- дубильные вещества. Обладают вяжущим и противовоспалительным действием, губительно влияют на патогенные микроорганизмы, нормализуют работу желудка и кишечника. В листьях содержится намного меньше дубильных веществ, чем в кленовой коре, поэтому настои и отвары из листьев обладают более мягким воздействием на организм.

- органические кислоты. Способствуют выведению токсических веществ из организма, улучшают пищеварительную функцию, уменьшают интенсивность гнилостных процессов в кишечнике и т.д.

В *клёновом соке* присутствует богатый комплекс **витаминов группы В**: к примеру, тиамин влияет на процессы метаболизма углеводов и жиров. Сок растения – настоящий кладёзь **антиоксидантов**, среди которых есть полифенолы, способствующие быстрому выздоровлению онкологических больных. Его рекомендуют употреблять при сердечных проблемах. Содержание фруктозы позволяет использовать сгущенный сок людям, отягощенным ожирением, и диабетикам.

А *веник* из клёна, также как и березовый, берут в баню – это полезный атрибут.

Древесина деревьев рода клён считается очень ценной и пользуется значительным спросом, несмотря на то, что свойства ее сильно различаются в зависимости от вида. В Европе и России распространено использование древесины клена остролистого и явора, известного также как белый клен, кото-

рые достаточно часто встречаются в этих регионах и обладают неплохими механическими и эстетическими свойствами.

Основная область использования клена – производство мебели, где он считается благородным материалом. Эластичная и вязкая структура делает его достаточно легким в обработке, а высокая твердость позволяет крепко держать крепежи и обеспечивает высокий срок службы кленовой мебели. Древесина клена хорошо полируется, поэтому отлично идет на ручки и рукояти для различных столярных и плотницких инструментов (двуручная пила, топор, стамески, долото, молоток и др.).

Липа – дерево и символ семейного счастья, во всех славянских традициях почитаемое как святое. Липа считалась счастливым деревом, которое не боялись держать около домов и садить на могилах. Говорили также, что хорошо и неопасно заснуть под липой.

Липа как и многие деревья, воспринимается как медиатор. У восточных и западных славян липа играет важную роль в весенне-летних праздниках, поскольку является одним из основных деревьев, ветками которых украшают в это время дома и хозяйственные постройки. [Славянская мифология: 238]

Липа сажали у дома, считая, что она сохранит дом от грома; под липой также не боялись прятаться во время грозы. Русские обставляли липовыми крестиками постель человека, мучимого наваждениями. Они же втыкали по время выпаса скота липовую ветку посередине пастбища, чтобы коровы не разбрелись далеко и их бы не трогали звери в лесу.

Кроме того липа играла важную роль в народной медицине: на нее знахарки символически «переносили» болезни. В белорусских заговорах от змей (наряду с дубом) может выступать липа:

«У поли за полем стоишь липа Матруна, у той липи Матруни болное гняздо, у том гняздзе зьмся Шкуропея» [Ром. БС 5:185].

«Живым» огнем, разведенным с помощью липовых веток, лечили скот; а золой, оставшейся от такого огня, лечили людей от коросты, и т.д. [Славянские древности: 113 – 114].

Этимология названия липы

Липа. Назв. дерева, ліпец «липовый мед»; укр. ліпа, блр. ліпа, болг. липа́ (ліпа), сербохорв. ли́па, словен. lípa, чеш. lípa, слвц., польск., в.-луж., н.-луж. lípa, полаб. leiró Родственно лит. lípa, lípè «липа», лтш. liëpa, liepe, др.-прусск. leir- в местн. н. Leiripiten, возм., кимр. llwyf «липа, вяз», греч. ἀλίφαλος ὄρῦς (Гесихий); далее сюда же относятся лепить, липкий. Дерево было названо так из-за своего липкого сока. Неприемлемо сравнение с лит. liepsnà «пламя», др.-инд. liprāti «зажигает», вопреки Лёвенталю [Фасмер-2: 499].

Общепринятым является связывать имя этого дерева с той же основой, что в «липкий», «липнуть»; считают, что оно было дано ему за его липкий, клейкий сок. Так как нельзя сказать, что сок этого дерева более клеек, чем у других лесных пород, объяснение представляется не бесспорным.

В Воронежской области остались только два села, в названии которых есть корень *липа-* :

Липовка – село Бобровского района. Земля, на которой сейчас оно расположено, 200 лет назад была незаселенной [Прохоров: 155];

Липчамка – село Богуч. Возможно, названо по липам [Попов: 192].

Более разнообразны номинации «липовых» названий в микротопонимии. Это могут быть названия улиц, полей, поселков и частей районов, названные по данной породе дерева:

Липовая (Ли'повая) – ул. в пос. ВНИИСС Рамонского р-на.

Липовая (Ли'повая) – ул. в р.п. Кантемировка.

Липовая (Ли'пъвъя) – ул. в с. Отрадное Новоусманского р-на.

Липовая (Ли'пъвъя) – ул. в с. Семилуки Семилукского р-на.

Липовая (Ли'пъвъя) – ул. в с. Старая Калитва Россошанского р-на.

Липовая (Ли'пъвъя) – ул. в с. Углянец Верхнехавского р-на.

Липка, Липки (Ли'пка, Ли'пки) – поле в с. Кутки Грибановского р-на. Поле протянуто (поэтому и вариант мн. ч.) вдоль *липового* леса.

Липов Лог (Ли'пов Лох) – поселок близ с. Юдановка Бобровского р-на.

Появился в 20-е годы XX века. Назван по одноименному оврагу, заросшему липой.

Липовая Хата (Ли'повая Ха'та) – кордон в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.13]. Вероятно, название характеризует растительность вблизи объекта – здесь растут липы. Или же оно указывает на то, что жилище лесников сделано из липы. См. также Дубовая Хата. ВРВ. Н.-Хоп.

Липовка (Лы'тивка) – часть с. Старая Калитва Россошанского р-на. Там росли липы.

Липов Лог (Ли'пов Лох) – низина близ слободы Караяшник Ольховатского р-на. Раньше здесь была небольшая липовая роща. Рощи уже нет, а название осталось. Другое название – *Ли'поиное*.

А остальные могут и просто урочище, лес, овраг и пруд:

Липки (Ли'пки) – урочище близ с. Пески Поворинского р-на. Раньше здесь в основном росли липы.

Липовская Дача (Ли'пфская Да'ча) – урочище у с. Шестаково Бобровского р-на.

Липкин (Ли'пкин) – пруд у с. Гвазда Бутурлиновского р-на. Назван так потому, что здесь в основном росли липы.

Липовый Лес (Ли'повый Лис) – урочище к западу от с. Комсомольское Ольховатского р-на.

Липки (Ли'пки) – лес у с. Гремячье Хохольского р-на. В нем преобладает липа.

Липняг (Липня'х) – лес у с. Семено-Александровка Бобровского р-на. Местный географический термин “липняг, липяг” обозначает “рощу лиственного леса на возвышенном месте” [Мильков 1970, с.132]. *Кали'нник у нас на вершы'ни дахадя' Липнягу'.*

Липовская (Ли'повская) – балка в лесу у хут. Залесный Калачеевского р-на. Название указывает на преобладание липы.

Липовый Уголок (Ли'пвый Угало'к) – часть леса близ с. Танцырей Борисоглебского р-на. Здесь, недалеко от Давыдовского моста росли прекрасные липы.

Липки (Ли'пки, Лы'пки) – овраг близ с. Макашевка Борисоглебского р-на. По оврагу растут *липы*.

Липов Лог (Ли'пов Лох) – овраг к востоку от с. Юдановка Бобровского р-на.

Липов Яр (Лы'пов Яр) – овраг в с. Старая Калитва Россошанского р-на. Там росли *липы*. "Жителей отвершков и склонов *Липова яра* калитвяне называют липовцами, а часть села – Липовка" [Харичев 2015, с.217].

Липова Балка (Лы'нова Ба'лка) – овраг в с. Архиповка Россошанского р-на. Там росли *липы*.

Липовский (Ли'пѣфский) – овраг, который “так назывался потому, что в нем росли липы”, по оврагу названо пос. Липов Лог Бобровского р-на.

Липовый (Ли'пѣвый) – овраг у хут. Березняги Россошанского р-на. В овраге растут липы.

Красный Лог (Кра'сный Лох) – овраг в с. Краснолипье Репьевского р-на. Село до XIX в. называлось по логу – Красное, а поскольку в нем росли липы, получило название Краснолипье.

Липовский (Ли'пѣфский) – пруд в пос. Прохладный близ с. Юдановка Бобровского р-на. Поселок исчез, остался пруд его имени – *Прохладный*. Кроме него сохранились и еще два пруда: *Липовский*, расположенный в *Липовом Логу*, и Орёловка.

Народная медицина использует цветы и листья.

Как и многие другие деревья, липа играла важную роль в народной медицине, еще в древности это растение ценилось за свои уникальные свойства. Она не предназначалась для вырубки, сажалась возле церквей, замков и особняков знатных господ. Применяли липу в народной медицине для лечения многих заболеваний.

В лечебных целях использовались цветки этого растения. Из них изготавливали настои и отвары для лечения бесплодия, ревматизма, простуды, ангины, головной боли, болезней суставов, а также применяли в качестве жаропонижающего и противовоспалительного средства.

А цветки этого дерева содержат флавоноиды, обладающие большой ценностью, оказывающие противоаллергическое и противовоспалительное, противоопухолевое воздействие. Липовый цвет является потогонным средством, служит для полоскания ротовой полости и принятия расслабляющих ванн. Соцветия этого растения уменьшают вязкость крови и оказывают успокаивающее воздействие на нервную систему, служат ароматизатором ванн, используются в винном производстве.

Кроме того цветы липы применяются в косметологии. Маски, компрессы, настои из липового цвета увлажняют, тонизируют кожу, сужают расширенные поры, снимают воспаления. Из цветков делают настои для омоложения кожи, снятия отеков век и воспалений глаз. Отваром полощут волосы для оздоровления и укрепления корней.

Липовый чай применяется как отхаркивающее средство, устраняет спазмы в желудке и кишечнике, и листья используются в качестве компрессов, которые эффективно устраняют головную боль.

Используется липа и в строительстве. Ее древесина считается качественным, универсальным материалом, применяемым для изготовления конструкций, жилых и общественных зданий, строительных перегородок, устанавливаемых в помещении. Использовалось дерево для сооружения хозяйственных помещений: погребов, сараев, бань. Из нее еще делают двери, фрамуги, плинтуса, наличники, лестницы. В некоторых районах России из липы строили дома, настилали полы. Такие полы считались теплее сосновых, но быстрее подвергались гниению.

Берёза – одно из наиболее почитаемых у славян деревьев, которое оценивается то как «счастлиное» дерево, оберегающее от зла, то как вредоносное, как место обитания женских персонажей нечистой силы или душ умерших. В целом же она воспринималась как дерево, приносящее здоровье и благополучие.

Женская символика березы проявляется в ритуалах лечения детских болезней: для исцеления недугов девочек носили к березе, а мальчиков – к дубу

(Полесье). В восточнославянских приговорах при сватовстве береза и дуб выступали символами невесты и жениха [Славянская мифология: 32]. Люди верили, что священное дерево способно наделять силой плодородия что угодно и кого угодно. Поэтому березовыми листьями и ветками благословляли на плодородность не только землю, но также домашних животных и самих людей (в частности молодоженов).

В традиционной культуре береза символизирует женское начало, а конкретнее – юную женственность. Во многих поверьях, обрядах, и обрядовых песнях, в фольклорных текстах она противопоставляется дубу как мужскому символу. Достаточно вспомнить творчество С. Есенина, как он сравнивает нежный стан березы – с девичьим, ветви – с косами, а крону – с сарафаном. В народе верят, что береза оберегает всех представительниц прекрасного пола [Славянская мифология: 32].

Во многих традициях береза священна, она считалась деревом очищения и обновления, рождения новой жизни и весны, символом юной любви. В ней также присутствуют мощные силы защиты и исцеления. Плюс ко всему береза является покровительницей семьи и домашнего очага.

Этимология названия берёза

Этимологически береза была названа по цвету коры; слово первоначально могло значить «дерево со светлой, белеющей корой». *Прил. Берёзовый, -ая, -ое.* Укр. *береза, березовий, -а, -е;* блр. *бяроза, бярозавы, -ая, -ае;* болг. *береза, березов, -а, -о;* с.-хорв. *брёза, брёзов, -а, -о.* [П.Я.Черных: I-85]

Для Воронежской области, в названиях очень характерное явление как для макротопонимии так и микротопонимии. В Воронежской области очень много сёл имеют название связано с березами (около 12 сёл), например:

Березки – село Павловского района, которое поселено у оврага Березовского (овраг так назывался по росшим там березам), отчего и получило такое наименование;

Березняги – село Петропавловского района. Название – от местного природного признака – березняков, березовых кустов;

Березовка – село Бутурлиновского района, на речке Толучеевке. По берегам речки тут и там зеленели березовые перелески, от чего село и получило такое название;

Березово – село Павловского района. Село расположено на правой стороне оврага Березова. От этого оврага и произошло название села;

Березовый – хут., *Петр*. Назван по пруду *Березовый*, названному по растущим по его берегам березам и т.д. [В.А. Прохоров: 31]

Более разнообразны номинации «берёзовых» названий в микротопонимии.

Березнец (Березне'ц) – лесной массив культуры сосны с березой в урочище Савальская дача Терновского р-на.

Весьма популярны названия типа *Березняг* – небольшая березовая роща или даже лесок:

Березняг Второй (Биризня'х Вто'рый) – урочище у сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Названо по берёзовому лесу.

Березняг Первый (Биризня'х Пе'рвый) – урочище у сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Названо по берёзовому лесу.

Березняги (Биризниги') – лес у с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на.

Берёзин Лог – лес в с. Медвежье Семилукского р-на. *На Троицу в Берёзин Лох за клёнъм хадили, а патом гуляния там была.* Первая часть названия указывает на характер растительности – преобладание березы. Вторая часть названия отражает особенности рельефа – лес располагается в овраге. Иногда это название части села или хутора (чаще всего украиноязычного):

Березняги (Биризниги') – хутор у сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Получил свое название по берёзовому лесу, близ которого возник. Хутор появился во времена П.А. Столыпина (начало XX в.). Земля принадлежала помещику Чулкову. Здесь жили крестьяне – переселенцы с Украины и с. Хохол-Тростянка Острогожского уезда.

Березняговый (Биризняго'вый) – овраг, "поросший березами, дал название хутору Березняги Россошанского района" [Прохоров 1973, с.32].

Русские названия – Березник, чаще Березняк:

Березник (Бире'зник) – часть с. Новая Усмань.

Березняк (Биризня'к) – мощные посадки берёзы на одном из крайних полей в с.Ступино Рамонского р-на.

Березняки (Березняки') – лес у с. Гремячье Хохольского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладает *береза*.

Названия, производные от «берёза». Береста – кора берёзы (ср.: польск. brzost, чешск. břest) [М. Фасмер: I-156].

Берестова (Бырысто'ва) – источник рядом с прудом в с. Данцевка Богучарского р-на. *Бырыстова* – с колодцем, там ставок.

Берестовое (Бырыстово'е) – урочище южнее с. Лебединка и близ с.Криница Богучарского плакорная ковыльная степь.

Берестовый Яр (Бересто'вый яр) – овраг у с. Дерезовка Верхнемамонского р-на. Название указывает на характер растительности вблизи объекта – там растут *берёзы*, верхний светлый слой коры которых, *береста*, использовался в хозяйстве.

Бересточки (Бырысто'чки) – место в с. Архиповка Россошанского р-на. Название связано, видимо, с несколькими березами или даже с березовой рощицей. С ними связано слово *береста*, укр. *бересто'к*.

Отдельная берёза (ласково – берёзка) тоже дает названия вне зависимости от наличия самой берёзы:

Берёзка (Бярёска) – бугор в с. Третьяки Борислглебского р-на. Когда-то на этом бугре росла одинокая *берёза*. ***Бярёска*** – *там раньшы бáрин жыл, нь бярёски карóв на ты'рла станóвиш у прудá.*

Березняги (Бирязниги') – сосновый лес у пос. Озёрный Новохопёрского р-на по краю которого растут *берёзы*.

Берёзов Порядок (Берёзов Поря'док) – ул. в с. Верхняя Хава. Название указывает на характер растительности – растут *березы*. Но, может быть, в основе названия фамилия жителя *Берёзов*.

Берёзов Ярок (Берэ'зив Еро'к) – длинный овраг в с. Красносёловка Петропавловского р-на. В нем растут *берёзы*.

Берёзовая (Бирёзьвая) – ул. в г. Лиски. Улица начала застраиваться 1993 г. на месте бывшего соснового бора. Поэтому лискинский краевед В.А.Тихонов отметил: "Название присвоено, скорее всего, с надеждой, что в скором будущем улицу украсят красавицы-берёзы, высаженные её жителями" [Тихонов 2011, с18].

С берёзой же связаны названия самых различных объектов.

Берёзовая Балка (Берёзовая Ба'лка) – овраг у с. Сухой Донец Богучарского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладание *берёзы*.

Берёзовая Роща (Бирёзьвайъ ро'щь) – купа берёз в с. Щербачевка Панинского р-на. Они растут возле части села *Коммуна*.

Берёзовская (Бирёзьфскъя) – ул. в с. Борщевские Пески Эртильского р-на.

Берёзовский (Бирёзьфский) – овраг. “Овраг так называется по росшим там березам”, по оврагу названо с.Березки Павловского р-на [Прохоров 1973, с.31].

Берёзовый (Бирёзьвый) – родник у с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на. Назван так потому, что у Степного пруда, где он находится, растут *берёзы*.

Берёзовый Куст (Бирёзьвый Куст) – часть леса у с. Багно Борисоглебского р-на. Здесь была *берёзовая* роща (по местной терминологии – *куст*).

Берёзовый Лог (Бирёзьвый Лох) – балка близ пос. Старый Эртиль Эртильского р-на.

Берзняги (Берзняги') – ров близ с. Верхнее Турово Новодевицкого р-на. Вдоль рва росли березы.

Мал Берзняг (Мал Биризня'х) – *берёзовый* лес у сл. Юрасовка Ольховатского р-на.

У Берёз (У Бярёс) – поле в с. Кутки Грибановского р-на. Поле проходит вдоль *берёзовых* посадок.

Берёза – это, пожалуй, единственное дерево в мире с корой-берестой белоснежного цвета. Этим цветом коры береза обязана смолоподобному веществу – бетулину, придающему нарядный облик деревьям. На Руси береза считалась универсальным врачевателем, исцелителем и предсказателем погоды. При упоминании березы, ассоциативно возникают фольклорные образы русской бани с березовым веником, озорной детворы в лаптях, пьющей березовый сок и златовласой румяной красавицы, собирающей ягоды в лукошко на поляне, залитой солнечным светом. Но благодаря техническому прогрессу мы шагнули далеко за рамки русского фольклора. Из березы получают сейчас тысячи нужных вещей, береза используется во многих сферах производства (от мебели до карандашей)

Берёза широко применяется в медицине и парфюмерной промышленности. Для лечебных целей используют листья, почки, березовый гриб, сок и кора. Почки, листья и кора березы содержат эфирные масла и кислоты, спирты, нафталин и красящие вещества. Из березовых почек и листьев изготавливают различные краски, препараты; делают лечебные настои и отвары; из древесины – мази, активированный уголь. Фармакологические компании выпускают березовый уголь в таблетках и порошке. Его часто применяют в медицинских учреждениях при отравлении ядовитыми веществами.

Необыкновенно вкусен и полезен березовый сок! В нем содержится богатое количество витаминов, которые рекомендуются для лечения и профилактики авитаминоза. Также сок оказывает положительное действие на пищеварительную функцию желудка и способствует выведению из организма вредных веществ.

Кора березы используется для получения дегтя, который известен своим бактерицидным свойством. Также это вещество входит в состав различных мазей, которые назначают для лечения грибковых кожных заболеваний. Более того, восточные славяне обязаны бересте возможностью начать свою национальную письменность. Как известно, на бересте писали всякую бытовую информацию. Именно благодаря бересте практически все население древнего

Новгорода было грамотным (включая женщин и детей!). Древесина березы используется для производства целлюлозы, из которой делают бумагу. Благодаря тому, что береза не оставляет заноз, ее используют в производстве кухонной утвари, зубочисток и палочек для мороженого. По этой же причине береза самый популярный экологически чистый материал для изготовления детской мебели и игрушек.

Учитывая, что сегодня основными критериями при выборе материала для изготовления предметов интерьера являются эстетика, качество и экологичность, без тени сомнений, можно заявить, что береза лидер по всем позициям. При этом, позволяя реализовать любые дизайнерские изыски, в финансовом аспекте береза более демократичный материал по сравнению с другими видами древесины, например буком и дубом.

Все это и обусловило широкое употребление названия *берёза* в воронежской макро- и микропонимии.

Ольха – дерево, часто упоминаемое в этиологических легендах восточных и западных славян. Используется в народной медицине и в качестве оберега от зла, вредителей и нечистой силы.

Связь ольхи с нечистой силой объясняет популярный запрет прятаться под ней во время грозы и сажать ее около дома, т.к. молния бьет в ольху; запрет делат из ольхи пастушеские турбы, иначе такая труба «накликает» волков на стадо. На Русском Севере принято было оставлять на ольховом кусте жертву полевому или лесному духам – обычно в виде хлеба с солью. Северные русские верили, что ольху якобы боялась нечистая сила. Поэтому в этих местах для обезвреживания колдуна ему в нроб клали плку или полено из ольхи, что должно было препятствовать его выходу из могилы [Славянская мифология: 343].

А на Украине люди использовали ветки ольхи для защиты от «ходячих покойников», белорусы объясняли магическую силу ольхи тем, что на не «красная кровь сатаны» и т.д.

Говорят, ольха ещё покровительствует семье. Чем больше в семье детей и внуков, тем сильнее ольха поддерживает ее членов. Она укрепляет родственные связи, спланивает всех членов семьи, ей свойственно соединять людей в единый род. Это дерево для женщин – хранительниц очага, дерево «большого дома». Ольха поможет «привязать» супругов к дому.

Кроме этих ольха используется в народной медицине. В северных русских заговорах встречается мотив отсылки болезни на ольху:

«Подь ты, грызь, в ольховы коренья».

Люди считали нужным при лихорадке пойти в лес и сесть на свежесрубленный пень ольхи, чтобы болезнь перешла в дерево. Вода, омывающая корни ольхи, становится черной; если искупаться в такой воде, то тело почернеет, но это обезопасит человека от всех болезней [Славянские древности: 547].

Этимология названия ольхи

Ольха. Общеслав. Современная форма — из *eľcha (ср. словацк. jelicha, болг. елха и др.), подобно озеру. Суф. производное от той же основы, что нем. Egle «ольха», лат. alnus — тж., др.-в.-нем. ēlo «светлый, желтый».

Ольха диал. также вóльха, диал. ёлха вятск., вологодск., ело́ха, нижегор., костром., укр. вільха́, їльха, др.-русск. ольха, сербск.-цслав. ельха, болг. елха́, сербохорв. jóха, jóва (из *jeоха), словен. jélša, диал. ólša, jólša, чеш. olše, слвц. jelša, польск. olcha, olsza, в.-луж. wólša, н.-луж. wolša Праслав. *jelъха наряду с *oľха, родственно лит. alksnis, alksnỹs, aliksnis, ėlsknis «ольха», лтш. èlksnis, àlksnis, д.-в.-н. elira, erila, нов.-в.-н. Egle «ольха», др.-исл [Фасмер-3: 373].

В Воронежской области осталось немного населенных с номинацией «ольха»:

Ольхов – Хутор Богучарского района, на правой стороне Дона. Возник в середине XVIII века в дачах города Богучара [Прохоров: 220];

Ольхов лог – Село Подгоренского района. Возник в Ольховом (Ольховатском) логу, являющемся верховьем речки Ольховатки, отчего получил такое название. Речка именуется так по ольховым кустам в ее долине [Прохоров: 220];

Ольховатка – Седл Верхнемамонского района. Основано крестьянами-однодворцами в середине XVIII века. Название по речке Ольховке. Эта речка упоминается в описании путешествия С. Г. Гмелина 1769 г. Речка так звалась по ольховым кустам в ее долине [Прохоров: 220];

Ольховатка – Рабочий поселок, центр Ольховатского района. Расположен в устье речки Ольховатки, впадающей в Черную Калитву. Ольховатка возникла около небольшой речки, по берегам которой росли ольховые кусты. От них получили названия и речка и село, которое с 1952 г, является рабочим поселком [Прохоров: 221-222];

Ольховатка – Деревня Рамонского района, в 17 км к западу от Рамони. Поселена около Ольховатого озера, названного так по ольховым кустам на его берегах [Прохоров: 222].

Более разнообразны номинации «ольховых» названий в микротопонимии.

Это могут быть названия улиц, переулков, частей районов или городов по названию данного дерева:

Ольховатая (Ольхова'тая) – ул. в пос. Малые Базы Ольховатского р-на.

Ольховатка (Альхава'тка) – ул. в пос. Некрылово Новохоперского р-на.

Ольховатка (Альхава'тка) – часть с. Новая Усмань.

Ольховая (Альхо'вья) – ул. в пгт. Елань-Коленовский Новохоперского р-на.

Ольховая (Ольхо'вая) – ул. в пос. Малые Базы Ольховатского р-на.

Ольховая (Альхо'вья) – ул. в с. Новая Усмань.

Ольховая (Альхо'вья) – ул. в хут. Подлесный Лискинского р-на.

Ольховая (Альхо'вая) – ул. в пос. Пригородный Калачеевского р-на.

Ольховая (Альхо'вая) – ул. в г. Россошь.

Ольховая (Альхо'вья) – ул. в с. Ульяновка Борисоглебского р-на.

Ольховая (Альхо'вья) – ул. в с. Чудовка Семилукского р-на.

Ольховая (Альхо'вья) – одна из первых улиц с. Ярки Новохоперского р-на.

Ольховка (Альхо'фка) – ул. в с. Верхний Мамон. Названа по преобладанию ольхи. Официальное название – улица *Октябрьская*.

Ольховый (Альхо'вый) – пер. в г. Борисоглебске. Застроен в 1973 г. Свое наименование получил по ольховым деревьям, обильно растущим в этой местности по берегам рек и ручьев, на опушках Теллермановского леса.

Ольховый (Вильхо'вый) – пер. в с. Старотолучеево Богучарского р-на.

Ольховый (Альхо'вый) – пер. в с. Хреновое Новоусманского р-на.

Ольховка (Альхо'фка) – часть с. Махровка Борисоглебского р-на. Эта улица как бы входит в *ольховый* лес.

Ольховка (Альхо'фка) – часть с. Ярки Новохоперского р-на.

Ольхи (Альхи') – место в с. Углянец Верхнехавского р-на. Здесь находятся *ольховые* заросли.

Эти просто микрогидронимы «олховых» названий:

Ольха (Альха') – озеро в центре с. Богана Борисоглебского р-на. Вокруг озера растет много *ольхи*.

Ольховенькое (Альхо'винькое) – озеро [Марченко 2001, с.13]. Вероятно, это небольшое озеро (судя по уменьшительной форме имени собственного), берега которого поросли *ольхой*. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольховец (Ольхо'вец) – озеро близ пос. Давыдовка Лискинского р-на. По берегам его растет *ольха*.

Ольховое, Ольховское (Альхо'вое, Альхо'фское) – озеро [Марченко 2001, с.6]. Вероятно, на берегах озера расположена ольховая роща. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольховое Большое, Ольховатое Большое (Альхо'вое Бальшо'е, Альхова'тое Бальшо'е) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.17]. См. Ольховое, Ольховское. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольховое Малое (Альхо'вое Ма'лое) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.17]. См. Ольховое, Ольховское. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольхов-Озеро (Ольхо'ф-о'зирь) – озеро у с. Бродовое Аннинского р-на. Здесь действительно растёт *ольха*, деревья из семейства берёзовых.

Ольховский (Альхо'фский) – ключ на Ольховской речке у с. Верхний Мамон.

Ольховское (Альхо'фское) – озеро близ с. Русская Гвоздевка Раменского р-на.

Ольховатка (Ольхова'тка) – речка у с. Ольхов Лог Каменского р-на. “Именуется так по ольховым кустам в ее долине” [Прохоров 1973, с.220].

Ольховка (Альхо'фка) – речка. “Так звалась по ольховым кустам в ее долине”, по речке названо с. Ольховатка Верхнемамонского р-на [Прохоров 1973, с.220].

Ольховатый (Ольхова'тый) – озеро близ с. Верхняя Тишанка Таловского р-на, по берегам которого растет ольха. Раньше озеро было затоном на Битюге, название употреблялось без определяемого слова, отсюда – мужской род вместо среднего.

А остальные являются естественными ландшафтами с номинацией «Ольха»:

Олѣх (Алѣх) – заливной луг, расположенный в низменном месте у с. Средний Карачан Грибановского р-на. Видимо, лог окаймляли *ольхи*.

Волех (Во'лех) – ольховый лес, растущий по болоту близ с. Тресоруково Лискинского р-на. *Лес называли **Волех**, расла в аснавном алиха, кои-иде бирѣски, но места была сырая, дажы трисняк.* Название – местный географический термин.

Олѣх, Ольха (Альха') – ольховый лес у с. Солдатское Острогожского р-на. Название – местный географический термин.

Ольхи (Ольхи') – часть леса у с. Васильевка Грибановского р-на.

Ольховый (Альхо'вый) – лес у с. Пустоваловка Хохольского р-на.

Цыганский Олѣх (Цыганский Алѣх) – ольховый лес у с. Танцырей Борисоглебского р-на. Там когда-то располагался кочевой *цыганский* табор.

Олѣх (Алѣх) – роща в с. Никоново Верхнехавского р-на. Расположена в болотистой низине, где было много *ольхи*. Название – местный географический термин, ср. в Картотеке СВГ: Олѣх (алѣх) – ольха: *алѣх расте'ть у вады'* (с.Солдатское Острогожского р-на, 1980).

Ольховое Болото (Альхо'вое) – урочище в Лискинском р-не.

Ольха (Альха') – заросли *ольхи* черной в урочище Липецкая дача Терновского р-на. Площадь 0,7 га.

Ольха (Альха') – урочище в пойме р. Девица у с. Новосолдатка Репьевского р-на. Объявлено памятником природы.

Ольхи (Альхи') – урочище у с. Елань-Колено Новохоперского р-на. Площадь 2 га.

Ольховник (Альхо'вник) – урочище в Верхнемамонском р-не.

Ольхов Лог, Ольховатский Лог (Ольхо'в Лох, Ольхова'цкий Лох) – овраг. Назван так потому, что расположен в верховье речки Ольховатки; по оврагу названо с. Ольхов Лог Подгоренского р-на [Прохоров 1973, с.220].

Ольхов Лог (Ольхо'в Лох) – большая лощина близ хут. Фриденфельд Каменского р-на. По ней был назван поселок Ольхов Лог.

Ольховид (Альхави'т) – урочище в Верхнемамонском р-не.

Ольхи Большие (Альхи' Бальши'е) – поляна [Марченко 2001, с.9]. Вторая часть названия указывает на значительный размер объекта. См. также *Ольхи*. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольхи (Альхи') – поляна [Марченко 2001, с.9]. Название указывает на характер растительности – наличие *ольховых* деревьев. ВРВ. Н.-Хоп.

Ольховые соплодия, коры и листья применяются в народной медицине.

Сейчас препараты из соплодий, коры и листьев этого растения не потеряли своей популярности.

Соплодие (шишки) ольхи – применяют в виде отвара или настоя при колитах, дизентерии, простуде, желудочных и кишечных кровотечениях. Также *Ольха* – доступное средство в ветеринарии. Отвар из шишек *Ольхи* обладает кровоостанавливающим и вяжущим свойствами. Он используется при ожогах, кровоточащих деснах, кровотечении из носа, воспалениях кожи, а так же при язвах двенадцатиперстной кишки или желудка.

Коры ольхи – востребована для изготовления целебных настоек, которые помогают при лечении простуды, гинекологических проблем, а также проблем пищеварительного тракта.

Листья ольхи – используются в нескольких случаях:

1. Производится экстракт на спирту, при использовании которого вызывается слабительный эффект.
2. Используется отвар во время простуды, чтобы добиться потогонного действия. Кроме того, из отвара листьев можно делать особые ванны для ног, помогающие снять усталость.
3. Есть возможность использовать компрессы, чтобы улучшить состояние при варикозе.

Ольха еще принимается в строительстве.

Древесина Ольхи не имеет высокой прочности, но обладает мягкостью и равномерной структурой, поэтому работать с ней легко.

Существует несколько распространенных разновидностей ольхи, древесина каждой из которых обладает своим набором качеств, плюсами и минусами:

Черная ольха – Характеризуется как самая чувствительная среди своих «собратьев» к перепадам температур, поэтому не рекомендована к отделке саун и бань. Древесина не слишком устойчива к повреждениям. Нередко поражается грибковыми заболеваниями, поэтому перед использованием необходима протравка, а после – хорошая защита от влаги. Среди плюсов можно выявить то, что она более долговечна, нежели другие типы ольхи, имеет более красивый вид древесины. Неотъемлема она и при изготовлении игрушек, для топлива и даже для получения бумаги.

Серая ольха – лучше переносит избыток влаги. Положительным моментом является тот факт, что она может использоваться в изготовлении самых разных изделий, тары, поделок, экологических игрушек. Нередко из нее делают обувь и различные токарные приспособления.

Орех, Орешник, Лещина – В символике этого замечательного представителя зеленого царства Флоры можно выделить три важных значения, соответствующих трем его ипостасям: дереву, ветвям и плодам. Орешник, как и лю-

бое другое дерево, дающее обильный урожай плодов, является символом плодородия и изобилия; гибкие ветви лещины с глубокой древности расценивались как природный магический инструмент для ворожбы, а исключительно полезный и питательный плод, защищенный крепкой броней скорлупы, стал аллегорией тайной мудрости, которой нелегко овладеть.

В Воронежской области мы можем видеть лещину. Это лесной орех, орешник – кустарник, связываемый в народной культуре одновременно с «верхним» и «нижним» мипами. Специфика мифопоэтического образа лещина заключается во внутренней противоречивости отдельных составляющих этого образа (ср. Отражение этой особенности в русском загадке о лещине: *«Вишу высоко, падаю низко, снаружи горько, внутри сладко»*).

Лещина занимает пограничное положение в этнодендрологической системе, поскольку лещина – кустарник дикорастущий, но, вместе с тем, приносящий плоды, которые употребляются в пищу, что определяет принадлежность лесного ореха и к сфере природы, и к области культуры (к ней относятся все плодовые деревья).

Этим объясняется широкое использования лещины (веток, древесины и плодов) в продуцирующих целях. Например, украинцы клали орехи и ветки орешника в сундуки с девичьим приданым, чтобы в них прибывало одежды.

В восточнославянской фольклоре отмечается связь между орешником и злаковыми культурами. В русских загадках лещина описывается как горшок с опарой или кашей:

«Горшочек маленький, опарочка сладенька»;

«маленький горшочек, да кашка вкусна» [Славянские древности: 109].

Этимология названия ореха и лещины

Орех. Общеслав. Суф. производное от той же основы, что алб. *arḡē* «орех», латышск. *riēkst* — тж. и т. д.

Орѣх род. п. -ѣха, укр. горіх, др.-русск., цслав. орѣхъ кáруон, болг. орѣх, сербохорв. òрах, словен. óreh, род. п. oréha, чеш. ořech, словц. oreh, польск.

orzech, в.-луж. worjech, н.-луж. wořech Ср. лит. riešutas «орех», riešas — то же, riešutỹs, вост.-лит. guošutỹs (с уменьш. -ut- аналогично нóготь), лтш. giẽksts — то же, др.-прусск. bucca-reisis «буковый орешек», далее сближают с греч [Фасмер-3: 151].

Лещина. «Орешник». Производное от *лѣска; см. леско́вый орéх [Фасмер-2: 491].

Название ойконимов «орехового» характера в Воронежской области осталось только одно:

Орехово – хутор Подгоренского района. По данным 1780 г., был крепостным поселком из 22 дворов, назывался Орешковым. В других документах упоминается «пустошь Орешкова», то есть участок земли или место усадьбы какого-то лица. От нее и произошло название хутора [Прохоров: 222].

Более разнообразны номинации «ореховых» названий в микротопонимии.

В Воронежской области «ореховых» названия улицы и переулка только два:

Ореховая (Оре'хъвъя) – ул. в пос. Первомайское лесничество Аннинского р-на.

Ореховский (Аре'хъфский) – пер. в пос. Нижнедевицк Нижнедевицкого р-на.

Это могут быть названия лесов, рощ, урочищ и оврагов, названные по этому дереву:

Орехов Яр, Орешок (Аре'хов Яр, Аришо'к) – овраг у с. Гремячье Хохольского р-на. По склонам оврага рос орешник. Во время Великой Отечественной войны здесь шли бои, после которых не осталось ни одного дерева, но название сохранилось.

Орехова Балка (Оре'хова Ба'лка) – овраг в с. Сухой Донец Богучарского р-на. В овраге растет орешник.

Ореховский Пронос (Аре'хъфский Прано'с) – участок леса, по которому в половодье вода заходит в озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001,

с.17]. Первая часть названия дана по озеру *Ореховскому*, вблизи которого расположена поляна. Вторая представляет собой местный географический термин *пронос*, обозначающий "места намечающегося нового русла реки, будущей прорвы, с канавами и глубокими котловинами, образующимися во время половодья. Участки залитой водой поймы с быстрым течением" [Мильков 1970, с.16]. ВРВ. Н.-Хоп.

Орешиник (Аре'ишиник) – часть леса у с. Пады Панинского р-на. Эта часть леса находится в конце села, на границе с селом Михайловка.

Орешиное (Аре'ишное) – дубрава близ с. Дерезовка Верхнемамонского р-на.

Ореховая (Оре'ховая) – роща близ с. Урыв Острогожского р-на.

Орехово (Аре'хово) – урочище на юго-восток от с. Дерезовка Верхнемамонского р-на. Имеет статус памятника природы, здесь охраняются дремлик красный, эфедра двухколосковая и другие виды флоры. Названо по зарослям орехового кустарника.

Ореховое (Аре'хъвьё) – урочище близ с. Дерезовка Верхнемамонского р-на. В урочище охраняются нагорные березняки. Здесь встречается дремлик темно-красный – редкое растение семейства орхидные. На открытых пространствах урочища распространены меловые иссопники с иссопом меловым, полынью белойлочной и солянковидной, левкоем душистым, норичником меловым. На пологих глинистых склонах встречается голосеменное растение – эфедра двуколосковая. В урочище отмечены краснокнижные виды насекомых: шмель большой степной, бабочки мнемозина и поликсена, шашечница Авриния, пчела-плотник, сколия степная. Площадь 50 га.

Орешкино (Оре'ишкино) – урочище близ сл. Юрасовка Ольховатского р-на. Название получило по *орешнику*, растущему здесь.

А это просто озера с корнем в названии – *орех-*:

Орехово, Ореховский Затон (Аре'хъвь, Аре'хъфский Затон) – озеро у с. Тюковка Борисоглебского р-на. Озеро пойменное, поэтому сообщается с рекой, но в сухое время это Орехово озеро. Названо не по ореховым кустам, а по *водяному ореху* чилим, который сейчас подлежит охране.

Ореховское, Ореховое, Орехово (Аре'хъфское, Аре'хъвое, Аре'хъво) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.17]. Названо не по ореховым кустам, а по *водяному ореху* чилим, который сейчас подлежит охране. ВРВ. Н.-Хоп.

Ореховое (Аре'хъвье) – озеро у южной части г. Борисоглебск. Возле озера были заросли *орешника*.

Ореховский Ерик (Аре'хъфский Е'рик) – протока из озера *Ореховского* в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.17], поэтому имеет такое же название. ВРВ. Н.-Хоп.

Орешное (Аре'шное) – озеро близ с. Троицкое Лискинского р-на. Названо так по ранее обильно растущему по его берегам *орешнику*.

Остальные номинации в микропонимии с корнем *-лещан-*:

Лещаное (Лишча'нэ) – пруд у с. Кравцовка Ольховатского р-на. Названо по зарослям *лещины* (орешник).

Лещаный (Леща'ный) – лес, расположенный в верховье балки Лещаной у с. Воробьевка. Название указывает на характер растительности: в лесу растет лещина – орешник.

Лещаный Яр, Лещаная (Лища'ный Яр, Лища'ная) – балка с донным оврагом у с. Воробьевка. В балке растет *лещина* – орешник.

Орешник, также известный под названием лещина или листопадный кустарник, принадлежит к семейству березовых. Местом обитания орешника чаще всего являются леса. Куст широко распространяется на Украине, в Закавказье, России и Германии.

Люди обычно используют листья, плоды, коры и масло данного дерева.

Плоды лещины широко применяются в качестве пищи людьми и дикими животными, из них добывают компоненты для красок и парфюмерной продукции. Из химического состава ореха видно, что он очень полезен для организма человека. В нем железа столько, что оно с лихвой перекрывает суточную норму. Он полезен практически для всех возрастов. Если его употреблять регулярно, то организм будет обеспечен всеми полезными элементами постоянно, такими как:

– Витамин С, магний, железо и калий – требуются для нормальной работы сердца, сосудов, выработки гемоглобина;

– Жирные кислоты – для предотвращения инсульта, атеросклероза и других патологий;

– Фосфор, магний и калий – укрепляют костную ткань и суставы и т.д.

Лист растения богат эфирными маслами и витаминами. Показанием к употреблению настоя листа является варикозное заболевание, тромбофлебит, трофические язвенные болезни.

Приготовить масло из плодов орешника можно в домашних условиях. Оно применяется наружно при ожогах, выпадении или слабом росте волос. Внутреннее применение показано при эпилепсии и в качестве антигистаминного средства.

Кору орешника заготавливают в осенний период, срезая ее с растения ножом. Сушить кору можно на свежем воздухе, предварительно измельчив. Кора орешника помогает при варикозном расширении вен, диабете, для сужения сосудов, при желудочных расстройствах и болезнях кишечника. Народная медицина использует настои коры орешника для мытья волос и снятия отеков.

Осина – в народных представлениях восточных и отчасти западных славян «нечистое» и проклятое дерево. Это неплодовое (проклята и лишена плодов) и дикорастущее дерево, которое не сажают около жилья. Как нечистое и опасное дерево осина редко применяется в комплексе крестинных и свадебных обрядов. В редких случаях осина могла выступать в роли «двойника» человека, но с обратным знаком, ср. рус. обычай при болезни ребенка сажать около дома молодую осинку: если она погибла, ребенок должен был выжить, и наоборот.

В легендах, преданиях и апокрифических рассказах осина предстает как дерево «грешное», «проклятое» и «чертово». В причитаниях, реже – лирических и свадебных песнях, осина характеризуется как «горькая», «бессчаст-

ная», «шатучая» и метафорически сопоставляется с «человеком страдающим» [Славянская мифология: 348].

В свадебных причитаниях: невеста, расставаясь с матерью, говорит, что если на месте их прощания вырастет «горькая осина», то житье у нее будет в замужестве несчастное (рус.); «воля» невесты улетает на «бесщастную» осину и проклинает невесту, не сумевшую ее удержать (рус.).

В рекрутских причитаниях рекрут сопоставляется с «шатучей» осины; жена рекрута – с «горькой» осинкой и т. д. (рус.).

Хотя так осину как и другое дерево использовали в народной медицине в качестве «нечистого» дерева, на которое могла быть перенесена лихорадка (дрожь, мучающая человека во время этой болезни, уподоблялась трясению осины), а также эпилепсия, грыжа, зубная боль и др. (в. –слав). При детских болезнях мифологизировалось сходство ребенка с деревом (ребенок растет и дерево растет): считалось, что, когда ребенок перерастет то место в дереве, куда вложены его ногти и волосы, болезнь оставит его (укр., бел.) [Славянские древности: 573].

Этимология названия осины

Осина. Искон. суф. производное (ср. рябина, калина и т. д.) от утраченного *osa «осина» < *opsa, того же корня, что польск. osika, др.-в.-нем. aspa, др.-прусс. abse, латышск. arse и т. д.

В славянских языках представлено две группы названий осины: восточные и западные славянские названия типа рус. *осина*, укр. *осика*, *оса*, пол. *osika*, чеш. *osika*, а южнославянские названия типа с. –х. *трепетуша*, болг. *трепетлика* и т.д. [Славянские древности: 570]

Осина укр. осі́на, осі́ка, др.-русс. осина, болг. осі́ка (Младенов 388), чеш. диал. *osa*, *osina*, словц. *osika*, польск. *osa*, *osina*, в.-луж. *wosa*, *wosyna*, н.-луж. *wosa*, *wósa* «серебристый тополь» наряду с болг. *ясика* «осина», сербохорв. *jàsika*, словен. *jasika*, *jesika*. Но это слово должно было быть более широко распространено в и.-е., потому что алт., тел., леб. *apsak*, тоб. *awsak* «то-

поль», чув. ёвѣс «осина» представляют стар. заимствование из какого-то и.-е [Фасмер-2: 159].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось не много с корнем в названии *осин-*:

Новая Осиновка – село Острогожского р-на. Известно с начала XVII века под названием Осиный брод на реке Тихая Сосна [Прохоров 1973, с.199-200];

Осинки – так раньше называлось с.Петропавловка Лискинского р-на [Попов 2003, с.215];

Осинов Куст – небольшой хутор у с. Истобное Репьевского р-на. *Тут ря'дѣм есть хутаро'к Аси'нѣф Куст*. Хуторок был назван по осиновой роще, которая по-местной терминологии называется *куст*;

Осиновий – поселок в 15 км от районного центра Таловая.

Правда, среди украиноязычных поселений Воронежской области встречается название *Осиковка* в Кантемировском р-не. Так называют *осину* украинцы и словаки (осика, *osika*) [Прохоров 1973, с.225].

А вот номинации «осиновых» названий в микропонимии более разнообразны.

Это могут быть названия прямо называющие данную породу дерева:

Осинки (Оси'нки) – пастбище в с. Белая Горка Богучарского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладание осины.

Осинки (Аси'нки, Осы'нки) – урочище близ с. Подколodновка Богучарского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладание *осины*.

Осинник (Ас'иник) – название поляны в с. Старая Чигла Аннинского р-на. *Лес там ра'нѣша был, щас яво' вы'рубили, ста'ла паля'нѣ*.

Так назывались и места, где росла осина:

Осинов Лог (Аси'нов Лох) – овраг у с. Девица Острогожского р-на. По оврагу растет *осина*.

Осинов Лог (Оси'нов Лок) – овраг у с. Хлебородное Аннинского р-на. *"А вон там вот **Оси'ный Лок** йисть, оси'ны ра'нѣшы росли' там"*.

Осинов Куш (Оси'нѣф Куш) – лощина слева от летней дороги Варварино – Новохопёрск, в Новохопёрском р-не, на границе с полигоном. Ранее лощина называлась *Аполлонов Куш*.

Осинова Голова, Осиновый (Аси'нѣва Галава', Аси'нѣвый) – лес в начале оврага близ с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на.

Осиновая (Аси'нѣвѣя) – ул. в с. Копыл Эртильского р-на.

Осиновая Голова (Аси'новая голова') – урочище близ с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на. Расположено в лощине с осиновой рощей. *Головой* (головкой) местные жители называют начало оврага.

Это и типичные для русского языка топонимические названия с формантом *-ка*:

Осиновка (Аси'новка) – речка возле с. Бабяково Аннинского р-на. Названа по зарослям *осины* на ее берегах.

Осиновка (Оси'ноука) – часть села и ул. в с. Ближняя Полубянка Острогожского р-на.

Осиновка (Аси'нѣфка) – ул. в с. Бродовое Аннинского р-на. Названа была по ближайшей когда-то *осиновой* рощице.

Осиновка (Оси'новка) – ул. в Голдаевке, части села Урыв Острогожского р-на. Улица проходила раньше рядом с *осиновой* рощей.

Осиновка (Аси'нѣфкѣ) – народное название ул. Овражной в с. Никоново Верхнехавского р-на. Там росло много *осин*.

Осиновка (Аси'новка) – часть с. Хлебородное Аннинского р-на. Названа по *Осиновому* Логу, расположенному неподалеку: "*В Оси'нѣфки там бы'ли оси'ны, в и'тим логу', оси'на там была*".

Это могли быть и топонимические прилагательные, ставшие субстантивами:

Осиново (Аси'ново) – лес в с. Гремяче Хохольского р-на. В лесу преобладает *осина*.

Осиновое (Аси'новое, Осы'новэ) – лесополоса в с. Подколодновка Богучарского р-на. Название указывает на преобладание *осины*.

Осиново (Аси'нъво) – ул. и часть с. Копыл Эртильского р-на.

Осиново (Аси'ново) – овраг в с. Платава Репьевского р-на. В овраге, по свидетельству местного жителя, "*леса' непроходимые, осины много*".

Осиновое (Аси'новое) – озеро в с. Подколодновка Богучарского р-на. Название указывает на характер растительности – у озера растут *осины*.

Осиновое (Аси'новое, Осы'новэ) – озеро близ с. Алферовка Новохоперского р-на. Когда-то, вспоминали старожилы, здесь была *осиновая* роща.

Осиновое (Аси'новое) – поле в с. Ступино Рамонского р-на. Поле окружено *осиновыми* посадками.

Да и вообще названия различных мест, для которых *осина* стала определением:

Осиновое Болото (Аси'нъвое Боло'то) – поляна [Марченко 2001, с.22]. Первая часть названия указывает на преобладание *осины* вокруг, а вторая – на особенности почвы: она болотистая, топкая. ВРВ. Н.-Хоп.

Осинская (Оси'нскъя) – поляна у с. Васильевка Грибановского р-на. Вряд ли название связано с *осиной*, скорее с *осами*.

Осиновская (Аси'нъфская) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.12]. Название указывает на характер растительности – преобладание *осины*. ВРВ. Н.-Хоп.

Осиновский (Аси'нъфский) – пруд у с. Преображеновка терновского р-на.

Осиновское Большое (Аси'нъфское Бальшо'е) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.12]. См. Длинное Осиновское. ВРВ. Н.-Хоп.

Три Осинки (Три оси'нки) – родник у озера Ловчик близ г. Борисоглебск. По легенде, там, рядом с родником росли три осины.

Осиновское (Осы'нофскэ) – поле у хут. Гойкалово Каменского р-на. Это самое крайнее поле со стороны села Ольхов Лог, которое хуторяне по традиции называют *Осынофка*.

Осиновий (Аси'новий) – лес в с. Шубное Острогожского р-на. Назван по преобладанию в нем *осины*. Так у *Аси'навам* лясу' растёт аси'на.

Осиновый Куст (Аси'новый Куст) – лес в с. Новосильское Семилукского р-на. Первая часть названия указывает на преобладание осины. Вторая часть названия – местный географический термин “куст”, имеющий значение “роща лиственного леса в вершине балки или среди безлесной степи” [Мильков 1970, с.11].

Осиновый Лог (Аси'новый Лох) – овраг в с. Русская Гвоздевка Рамонского р-на.

Осиновый Лог (Аси'новый Лох) – овраг в с. Хлебородное Аннинского р-на, в котором растет *осина*.

Осиновый (Оси'новый) – брод на р. Тихая Сосна близ с. Нижний Ольшан Острогожского р-на. “Такое название получил по росшим здесь осинам” [Прохоров 1973, с.200].

Осина использовалась в народной медицине. Например, кора, почки, листья и побеги осины являются достаточно распространенными лекарственными средствами натурального происхождения, прекрасно зарекомендовавшими себя при лечении всевозможных заболеваний, включая гельминтоз и описторхоз:

Кора осины – содержит достаточно большое количество дубильных веществ и углеводов, благодаря чему данное растение применяется в качестве эффективного противомикробного средства.

Сердцевина дерева – обладает противовоспалительным действием, поэтому ее используют при изготовлении сложных и действенных мазей, снимающих воспаление и ускоряющих процесс заживления ран, язв и ожогов.

Почки и листья осины – применяются при изготовлении противокашлевых лекарственных средств, разжижающих мокроту, тем самым ускоряя ее выведение из бронхов и облегчая кашель.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что на протяжении многих столетий люди используют осиновые почки для изготовления прополиса, который широко применяется при лечении различных болезней. Применяется прополис и в косметологии: так, крема с прополисом обладают успокаиваю-

щим, увлажняющим и омолаживающим действием. Препараты осины назначаются при болезнях мочевого пузыря (особенно полезна осина пожилым людям, поскольку не имеет побочных эффектов и отлично переносится организмом), при заболеваниях ЖКТ, циститах, недержании мочи, а также простатите, ревматизме, подагре и геморрое. Наружно препараты осины применяются при ожогах, труднозаживающих ранах и язвах.

Кроме того, народная медицина повсеместно использует осину в качестве средства, повышающего аппетит, снимающего лихорадку, устраняющего болевой синдром.

В строительстве осина тоже используется. Древесина довольно устойчива к длительному воздействию влаги. Еще в давние времена из нее изготовляли дранку для покрытия крыш домов и культовых сооружений, такие покрытия служили многие десятки лет. Пиломатериалы из осины имеют большие размеры межклеточного пространства, это существенно уменьшает коэффициент теплопроводности. Пиломатериалы из осины легко обрабатываются. Хорошо высушенные пиломатериалы из осины имеют высокие показатели физической прочности.

Правда, пиломатериалы из осины имеют свои преимущества и недостатки, в связи с этим применять их нужно только для отдельных видов работ, поскольку в связи с тем, что дерево произрастает на переувлажненных почвах, сердцевина подвержена гнили, выход деловых пиломатериалов понижается. Повышенная начальная влажность древесины вызывает сложности при сушке. Поэтому осиновая древесина обычно применяется в следующих местах:

Бани и сауны – Осиновые пиломатериалы почти идеальный материал для этих построек.

Пол – Из осиновых досок, кроме бани, можно делать пол в открытых беседках и верандах.

Тополь – всегда был олицетворением стройности и молодости, силы и красоты, а еще символом женской доли.

Тополь, названия которого в разных славянских языках идентичны, но различаются по грамматическому роду, воспринимается то как женский, то как мужской символ. Иногда определяющим оказывается не грамматический род названия тополя, а его форма, т.е. пирамидальность, которая ассоциируется с мужским началом. Так, на Гомельщине (бел.) на похоронах тело женщины покрывали ветками березы, а тело мужчины – ветками тополя.

Верили, что *«тополь як перерасте хату, так самый глауный у семьи хозяин умре»*; а также запрещали сажать деревья под окнами: *«Нельзя во дворе садить калины пуд окном, бо молодая хозяйка умре, и тополь – хозяину плохо»* [Славянские древности: 283].

Это дерево совершенно безразличное к человеку. Его особенность состоит в том, что он, как губка, впитывает все отрицательное из окружающей среды. Поэтому в городах тополь играет роль санитара, улучшает экологию.

Известен обряд, который подтверждает поклонение этому дереву в древние времена. На Зеленой неделе девушки выбирают одну из своего круга, привязывают к ее поднятым рукам ветку и водят по селению, напевая:

Стояла тополя на краю чистого поля:

«Стой, тополенька! Не развевайся,

Буйному ветроньку не поддавайся!».

Этимология названия тополя

Тополь. род деревьев, в народной культуре дерево и его ветви в зелень используются преимущественно в качестве ритуального предмета.

Укр. топóля, др.-русск. тополь м., собир. тополиє ср. р., цслав. тополь ж. лѣбѣ, болг. топóла, сербохорв. топóла, словен. topóla, чеш. topol м., словц. topol' м., польск. topola, topol ж., в.-луж., н.-луж. topoł Предполагают связь с лат. rōpulus ж. «тополь» и диссимиляцию р — р > t — р. Заимствование из лат. было бы возможно, если бы можно было исходить из ср.-лат. rapulus, как в случае с д.-в.-н. rapilboum, ср.-в.-н. rapel «тополь» [Фасмер-4: 79].

Топонимы с названиями тополя в Воронежской области в наше время не найдены. А номинации «тополевых» названий в микротопонимии более разнообразны.

Это могут быть названия улиц и переулков прямо называющие данную породу дерева:

Тополёвая (Тапалёвья) – ул. в пос. Башковский Новохоперского р-на.

Тополиная (Тапали'нья) – ул. в пгт. Анна.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в г. Богучар.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в пос. Бугаевка Ольховатского р-на.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в пгт. Каменка.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в сл. Караяшник Ольховатского р-на.

Тополиная (Тъпали'нья) – ул. в хут. Красное Рамонского р-на.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в с. Неровновка Ольховатского р-на. Сразу после войны повсеместно в Воронеже и области высаживали вместо уничтоженных войной деревьев быстрорастущие *тополя*.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в пгт. Ольховатка.

Тополиная (Тъпали'нья) – ул. в г. Острогожске.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в с. Поддубное Россошанского р-на.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в пос. Политотдельский Ольховатского р-на.

Тополиная (Тъпали'нья) – ул. в рп. Рамонь.

Тополиная (Тополи'ная) – ул. в хут. Родина Героя Ольховатского р-на.

Тополиная Роща (Тополи'ная Ро'шча) – лес близ с. Старая Калитва Россошанского р-на. Другое название – *Сокорки*.

Тополиный (Тъпали'ный) – пер. в хут. Богдань Новохоперского р-на.

Тополиный (Тъпали'ный) – пер. в пос. Озёрный Новохоперского р-на.

А это просто место и поляна:

Топольки (Топольки') – поляна [Марченко 2001, с.9]. Название указывает на характер растительности – на поляне растут тополя. Уменьшительная форма говорит о том, что, вероятно, название давалось, когда тополя были еще небольшими. ВРВ. Н.-Хоп.

Топольская Дорога (То'польская Даро'га) – поляна в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.11]. Первая часть названия указывает на характер растительности – преобладание тополя, а вторая говорит о том, что, вероятно, поляна находится рядом с дорогой. ВРВ. Н.-Хоп.

Топольки (Тъпальки') – болотистая местность близ г. Новохопёрска. Название происходит от *топь, топкое место*. Вряд ли правы местные жители, полагающие, что название идёт от дерева *тополь*, хотя они же утверждают, что тополи там не растут.

Тополя (Тъпаля') – местов с. Ступино Рамонского р-на. На этом месте раньше была школа, теперь от нее остались только тополя по всему круговому периметру.

Древесина тополя постоянно применяется в строительстве:

Главной причиной, по которой тополь редко применяют для строительства капитальных домов, является его невысокая прочность. Для фанеры и досок можно использовать только верхушку дерева, ведь у комля оно часто загнивает.

Хотя невысокая прочность не позволяет использовать бревна и балки из тополя для создания несущих конструкций. Однако его область применения достаточно широка, причем даже при строительстве бетонных домов. Если вы еще не догадались, в чем дело, подскажем: недорогая влагостойкая древесина идет на изготовление ламинированной фанеры, из которой в свою очередь делают элементы опалубки.

Чаще всего тополь применяют для изготовления разнообразной тары, производства ДСП, мебельных щитов и фанеры, а отходы и бракованные пиломатериалы отправляются на бумажные фабрики. Еще одна область применения – спички. Их чаще всего производят из осины, поскольку более дешевый материал отыскать сложно.

Кроме того мягкость – не всегда недостаток. Это качество позволяет использовать тополиную древесину для создания оригинальных садовых скульптур, декоративных ваз, резных элементов, не несущих нагрузки. Так что при желании вы сможете сделать великолепные резные панели для украшения столовой или гостиной.

Почки, листья и коры тополя часто используется в медицине:

В качестве лечебного сырья используют почки тополя (как листовые, так и цветочные), листву, кору.

1. *Почки черного тополя* собирают в апреле-мае, до момента их открытия. Благодаря наличию большого количества горьких смол, эфирных масел, минеральных солей, органических кислот и витаминов, *почки тополя* находят применение в виде:

– Экстракт из тополиных почек и мазь из растертых почек в смеси со сливочным маслом или нутряным салом применяют для лечения артритов, ревматизма, остеохондрозов, геморроя, гнойных ран, фурункулезов, дерматологических заболеваний.

– Спиртовой настой почек черного тополя применяют в комплексном лечении туберкулеза, хронических бронхитов (подробнее об их лечении), нервной возбудимости.

– Водными настоями с успехом лечат воспалительные заболевания мочеполовой сферы (например, трихомонадный кольпит), поверхностные язвы, дерматиты, неврозы, подагру и «вялый» кишечник.

2. *Листья тополя* применяются в виде настоев и отваров преимущественно внутрь. Они обладают сходным с почками тополя, но более мягким лечебным действием. Свежий сок из тополиной листвы снимает зубную боль. В сушеном виде листья тополя широко используются для приготовления настоев для успокаивающих ванн.

3. *Кора тополя* содержит:

– Алкалоиды. Вещества, которые обладают выраженным успокаивающим действием на нервную систему.

– Дубильные вещества. Оказывают противовоспалительное, вяжущее, ранозаживляющее действие.

– Гликозиды – углеводные растительные соединения, обладающие антибактериальным, сосудорасширяющим и регулирующим обмен веществ действием.

Кору тополя (в виде отвара) применяют в лечении диареи, цистита, ревматизма, лихорадочных состояний, простуды и гриппа.

Ясень – в народной традиции почитаемое дерево. У восточных славян часто пользовались щепками и веточками ясеня для получения *огня «живого»* (огонь, добываемый древнейшим способом, главным образом – целью очищения от болезни при эпидемиях и падеже скота.).

Ясень имеет много общего с дубом: стройность, долголетие, крепкую древесину, и растут они часто рядом. Иногда ясень называют падубом, отмечая крепость и твердость его древесины. Другая скандинавская легенда рассказывает о происхождении людей от деревьев: *«Шел Бог вдоль берега моря и увидел два дерева. Понравились ему те деревья, и сделал он из них людей. Из вербы сделал женщину, а из ясеня – мужчину. От них пошел род людской...»*

Сквозь просветы между парами листиков легко проникают солнечные лучи, делая листья как бы прозрачными, налитыми светом; к тому же у ясеня светлая кора – потому название «ясень» – ясный, светлый. Во всех славянских языках название звучит почти одинаково. [А.А. Кононенко, 2013: 98]

Белорусы считали возможным отвести от поля градовую тучу ясеновой палкой-леторослем, которой удалось разнять змею и лягушку; кроме того, верили, что, если змее влить в пасть каплю ясеневых сока, она околеет. Оберегали не только отдельные деревья, но и целые рощи. Священным деревом считали ясень и другие народы (шведы, кавказские племена, народы Индии).

У русских староверов в Литве известно предание о «слепом» ясеневом (который не замечает смены времен года), объясняющее, почему ясень позже других одевается в листву и позже всех ее сбрасывает. У восточных славян к ясеню были обращены детские заклички дождя или поглыды, типа: «Ясень, гуг! Ци пень, ци калода, ци будзя узаутра пагода?» [Славянские древности: 638].

Этимология названия ясеня

Ясень. Общеслав. суф. производное от яс < as (с развитием протетического j) от той же основы, что и латышск. uoss, нем. Esche и т. п.

Ясень м., род. п. -еня, укр. я́сень, болг. я́сен, диал. óсен, óсьн, сербохорв. ja̋sēn, словен. jásen, род. п. jaséna, jésen, род. п. jeséna, чеш. jasen, jesen, словц. jasen, польск. jasień, jasion, в.-луж., н.-луж. jaseń, полаб. josén Праслав. *asень родственно лит. úosis ж., род. п. úosies, úosis м., род. п. úosio «ясень», лтш. uôsis, др.-прусск. woasis, лат. ognus «вид ясеня, копье» (*osenos) [Фасмер-4: 564].

В Воронежской области осталось только одно село в названии которого есть корень *ясень*- :

Ясеновка – село Калачеевского района [Прохоров: 360];

Другие номинации «ольховых» названий в микротопонимии.

В Воронежской области только одна улица, названная по этому дереву:

Ясенева (Я'синивая) – ул. в хут. Большой Скорорыб Подгоренского р-на.

А остальные это леса, урочище и ручей:

Ясеново (Ясено'во, Ясыно'вэ) – лес близ хут. Постоялый Ольховатского р-на. Название указывает на характер растительности – преобладание *ясеня*.

Ясеновский (Ясыни'фский) – лес, расположенный в 6 км юго-восточнее пос. Калачеевский Калачеевского р-на.

Ясеновое (Ясено'вое) – урочище близ с. Ездочное Острогожского р-на. В лесу было много *ясеня*.

Ясенок (Ясино'к) – ручей, впадающий в р. Девица близ с. Нижнедевицк.

Ясень – ядровая порода. Заболонь ясеновой древесины белая со слегка желтоватым, красноватым или розоватым оттенком, ядро светло-коричневое.

Древесина ясеня упругая и прочная, поэтому издревле она широко использовалась для изготовления копий, боевых дубинок, рогатин, стрел и другого оружия, которое получалось крепким, прочным и эластичным. Резная посуда из древесины этого дерева пользовалась большой популярностью, доски из хорошо высушенной ясеновой древесины использовались в корабле-

строении, а также для изготовления карет, саней, мебели, весел и лыж. Времена меняются, а древесина этого дерева все так же востребована в различных сферах нашей жизни.

По своим физико-механическим характеристикам она близка к древесине дуба, поэтому и области их применения схожи. Твердость, упругость, прочность ясеневой древесины позволяют широко использовать ее в производстве спортивного инвентаря (теннисные ракетки, биты, кии, лыжи, хоккейные клюшки и др.) и других предметов.

Кора и листья ясеня обладают лечебными свойствами:

Листья ясеня обыкновенного содержат дубильные вещества, таннины, эфирные масла, аскорбиновую кислоту и т.д. В коре ясеня имеются таннины, витамин С, яблочная кислота и др.

Кора ясеня используется для получения красок и дубильных веществ. Молодые плоды ясеня, собранные летом, когда они еще мягкие, можно мариновать и употреблять в качестве приправы. Листья, побеги и молодые ветви в свежем и сухом виде охотно поедаются скотом.

Все это делает ясень источником ценного лекарственного сырья, из листьев и коры ясеня ещё делают препараты противовоспалительного и кровеостанавливающего характера как для внутреннего, так и для наружного применения.

Вишня – дерево, ветки которого использовались для гадания, на Украине из вишни делали купальское и свадебное деревца (у юж. славян – из черешни).

Расцветшая к Новому году ветка сулила девушке скорое замужество, предвещала семье счастливый, удачный, урожайный год, здоровье, свидетельствовала о целомудрии девушки.

При срезании веток соблюдали определенные правила: ходили босиком, откусывали ветку зубами, срезали при свете луны, ни с кем не разговаривая и не оглядываясь и т.д.

Вишня еще имеет большое значение в любовных гаданиях и ворожбе. В народных любовных песнях вишня – символ нежной и взаимной любви. А в некоторых словянских местах девушки обливались водой, забравшись на вишню и стоя на суку или сидя на нем верхом, чтобы парни бегали за ними. Или девушка на выданье трясла вишню, отламывала несколько веток, каждую называла мужским именем и клала на ночь возле кровати, а утром, не глядя, брала одну из них и узнавала, за кого выйдет замуж [Славянские древности-1: 382].

Этимология названия вишни

Вишня. укр. вішня, болг. ви́шня, сербохорв. ви̑шња, словен. víšnja, чеш. višně, слвц. višňa, польск. wiśnia, в.-луж. wišeń, н.-луж. wišña. Отсюда заимств. лтш. viksna, а также др.-прусск. wisnaytos "вишни".

Родственно д.-в.-н. wîhsila, ср.-в.-н. wîhsel "черешня", которые сближаются, далее, с лат. viscum "птичий клей", греч. ἰξός "птичий клей, омела", потому что вишневый клей и ягоды омелы применяются как птичий клей. Неприемлема мысль о родстве с лит. vinkšna "вяз". Неубедительно также объяснение из греч. βύσσινος "багровый" от βύσσος "шелк", первонач. "шелковая ткань, окрашенная в красный цвет". Нов.-греч. βύσσινον "черешня" некоторые ученые объясняли из слав. В то время как Шрадер (там же) и Фасмер (там же) предполагали обратное направление заимствования, однако греч. σ обычно не дает слав. š [Фасмер-1: 325].

Номинации «вишневых» названий в Воронежской области остались только два поселка и один хутор, в названиях которых есть корень *вишня*-:

Вишневка – поселок Верхнехавского района. Основан переселенцами из села Большрй Приваловки в 1922 г. Люди, переселявшиеся в новые поселки, придумывали им такие названия, в которых отражали свои чаяния и надежды на лучшую жизнь. Виноград, малина, вишня у крестьян того времени были своеобразными признаками достатка. Поэтому рядом стоят сейчас поселки с названиями Виноградовка, Малиновка и Вишневка [Прохоров: 60];

Вишневый – пос., Богуч. Возможно, назван по вишневым деревьям [Попов: 149];

Вишневый – хут., Кам. Организован в 1920-е гг. В 1960-е гг. Жители хутора переселились на центральные усадьбы колхоза “России” [Попов: 149].

Более разнообразны номинации «вишневых» названий в микротопонимии.

Это названия улиц и переулков по данной породе дерева:

Вишнёвая – ул. в с. Верхний Мамон. Раньше здесь был вишнёвый сад. Сейчас на этой улице строят свои особняки “новые русские”, поэтому неофициально улицу называют “Долина Нищих”.

Вишнёвое – садовое товарищество в с. Русская Буйловка Павловского р-на.

Вишнёвая – ул. в с. Отрадное Новоусманского р-на.

Вишнёвая – ул. в г. Павловске.

Вишнёвая – ул. в с. Чигорак Борисоглебского р-на.

Вишнёвая – ул. в пос. 1-е Отделение Племзавода Тойда Панинского р-на.

Вишнёвый – пер. в с. Ивановка Россошанского р-на.

Вишнёвый – пер. в с. Красносёловка Петропавловского р-на. Назван так из-за изобилия там *вишнёвых* садов.

Вишнёвый – пер. в с. Отрадное Новоусманского р-на.

Вишнёвый – пер. в 1-е Отделение свх Михайловский Панинского р-на.

А остальные могут и просто балка, овраг и заросли:

Вишнёвый Лог (Вишнёвый Лох) – балка у с. Александровка Россошанского р-на. Здесь были заросли степной *вишни*.

Вишнёвый Яр, Вишне'вский Яр – овраг в с. Урыв Острогожского р-на. Видимо, по оврагу росла *вишня*. Но, возможно, что свое название Вишневский яр получил по фамилии *Вишневский*, встречающейся в переписях XIX в., но затем исчезнувшей.

Вишняк (Вишня'к) – заросли в пос. Вишнёвка Верхнехавского р-на. Расположены были в конце ул. Хомутовка.

Вишня это плодое растение из рода слива, семейства розовые. Учёные полагают, что оно известно человеку уже более 2000 лет, а впервые его окультурили на территориях нынешнего Китая и Кавказа. С ботанической точки зрения, вишня – это косточковый фрукт, но в быту её традиционно причисляют к ягодам.

Вишню используют в кулинарии и диетологии. Однако благодаря своему витаминно-минеральному комплексу она имеет большой потенциал в научной медицине и косметологии. Что выделяют вишню среди других фруктов – это высокий уровень содержания антиоксидантов и органических кислот. Они укрепляют организм и способствуют процессам регенерации.

Помимо пищевой стоимости вишня еще принимается в народной медицине как: знахарка, заговаривая больного ребенка, держала ветку вишни; сок плодов вишни пили при желтухе; отвар сушеной вишни – при женских болезнях; листья использовали в виде компресса при головной боли, прикладывали к ошпаренным местам, чирьям, порезам; на больных лихорадкой стряхивали росу с веток вишни и т.д. [Славянские древности-1: 382].

Груша – дерево, наделяемое признаками чистоты и святости. Одновременно связывается с *нечистой силой*.

В украинской заговорной традиции груша соотносится с *мировым деревом* (дубом) и является деревом антимира, деревом зла и бесплодия, и противопоставляется яблоне [Славянская мифология: 121]

Ветки, плоды, древесина, зола от груши служили апотропеем и использовались в продуцирующей магии. В восточнославянских балладах девушка находит милого друга под грушей, древко свадебного знамени делали из сука груши, втыкали в свадебный каравай грушевую ветку (украинцы). В украинских песнях груша – покровительница девичества; выходя замуж, девушка прощается с ней, как с подругой [Славянские древности-1: 567].

Кроме того для того, чтобы новорожденный был здоров, в первую купель клали ветки груши, выливали воду после купания под грушей. Первые плоды освящали и раздавали соседям на помин души.

Этимология названия груши

Груша. укр. гру́ша, словен. grûška, чеш. hruška, польск. grusza, полаб. gräusóí, gräúsva. Наряду с этим болг. кру́ша, сербохорв. кру́шка, чак. krùšva, польск. диал. krusza, местн. н. Kruszewo, кашуб. kreša, в.-луж. krušwa, н.-луж. kruša, kšuša, а также русск.-цслав. Хруша.

Принимая во внимание колебания в начале слова, предполагают древнее заимствование. Того же происхождения лит. kŕiáušė "груша", др.-прусск. crausios "груши", crausy (вместо krausi) "груша". Сравнивают с курд. korêši, kurêši [Фасмер М-1: 465].

Топонимы с названиями груши в Воронежской области существует несколько:

Грушевое – село Богучарского района, на правом берегу Дона. Один из наиболее старых отселков Богучара. Еще в 1730-е годы часть богучарских жителей перешла на берег Дона и поселилась около яра. Яр этот отличался необычной красотой. Он был сплошь покрыт кустарниками и деревьями, среди которых было много диких груш. По ним и яр назывался Грушевым, и село получило такое же имя – Грушевое. В описании Богучарского уезда 1779 г. Грушевое отмечено как поселение на землях, принадлежавших жителям города Богучара. По данным 1835 г., в нем 75 дворов [Прохоров: 85];

Грушевая Поляна – пос., *Ост. Поляна* – открытое или луговое урочище среди леса или у него края. Первая часть названия указывает груши на поляне [Попов: 149];

Грушовое – хут., Калач. Образован в середине XIX в. крестьянами-малороссами сл. Хрещатая. Назван по урочищу *Грушовому* [Попов: 149].

А другие номинация с корнем *-груш-* в микропонимии были.

В Воронежской области есть много улиц, названных по названию данного дерева:

Грушовка (Грушо'фка) – ул. и возвышенная часть с. Старая Тойда Аннинского р-на. Здесь росли многочисленные *грушевые* сады. Правда, есть и сорт яблок, которые называются *грушовка*.

Грушовка (Грушо'фка) – ул. в сл. Сагуны Подгоренского р-на.

Грушовка (Грушо'фка) – ул. в хут. Серпанки Подгоренского р-на.

Грушовка (Грушо'фка) – ул. и возвышенная часть с. Старая Тойда Аннинского р-на. Здесь росли многочисленные *грушевые* сады.

Грушевка (Гру'шыфка) – ул. в с. Сагуны Подгоренского р-на.

Грушевка (Гру'шыфка) – ул. в с. Юдино Подгоренского р-на.

Это могут быть части, места, хуторы и поля:

Грушевка (Гру'шыфка) – часть с. Верхний Мамон. Здесь был раньше грушевый сад. Здесь же на берегу Дона был когда-то пляж.

Грушовка (Грушо'фка) – место в с. Верхний Карачан Грибановского р-на. Это место на берегу р.Карачан.

Грушки (Гру'шки) – место близ с. Старая Калитва Россошанского р-на. "Прудовое хозяйство колхоза "Победа" при председателе Александре Павловиче Жданове увеличилось. Были построены два пруда в вершине Липова яра, в *Грушках*, в Топило, подновлена плотина в Молошниках" (Харичев 2015, с.217).

Грушовка (Грушо'фкь) – место в с. Краснолипье Репьевского р-на. Расположено между *Красной Долиной* и ул. *Дугина* (теперь – ул. *Куйбышева*).

Грушовое (Грушо'вое) – хутор, существовавший близ с. Старомеловая Петропавловского р-на. Назван по обилию *грушевых* садов.

Грушёвый – хутор близ с. Осиковка Кантемировского р-на. Хутор исчез в 60-е годы XX века.

Грушки (Гру'шки) – поле у с. Старая Калитва Россошанского р-на.

А остальные являются естественными ландшафтами как поляны и овраги:

Грушевая Поляна (Грушёвья Паля'нь) – поляна у с. Малые Алабухи 1-е Грибановского р-на. По рассказам старожиллов, поляна находилась в Верхнем лесу, далеко от населенного пункта. Там росли грушёвые деревья, жители ходили собирать фрукты. Сейчас уже никто из села не знает, как добраться до этой поляны.

Грушевая Поляна (Грушыва'я Паля'на) – заказник в Острогожском р-не. Это самый крупный в мире массив диких сортов *груш* и яблонь.

Грушевый яр (Гру'шевый яр) – овраг. “Яр этот отличался необычной красотой. Он был сплошь покрыт кустарниками и деревьями, среди которых было много диких груш. По ним и яр назывался Грушевым”, по оврагу названо село Грушевое Богучарского р-на [Прохоров 1973, с.85].

Грушевый яр (Гру'шевый яр) – овраг у хут. Луговой Подгоренского р-на. В этом овраге целая *грушовая* роща.

Грушиха Большая (Груши'ха Большая'я) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.11]. Вероятно, первая часть названия указывает на характер растительности – здесь растут дикие *груши*. ВРВ. Н.-Хоп.

Грушиха Малая (Груши'ха Ма'лая) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.11]. Вероятно, первая часть названия указывает на характер растительности – здесь растут дикие *груши*. ВРВ. Н.-Хоп.

Груша – фрукт не только вкусный, но еще и очень полезный. Регулярное включение груш в меню позволяет снизить уровень холестерина в крови, способствует укреплению иммунитета, позволяет избавиться от лишних килограммов.

Груши можно есть как абсолютно здоровым людям, так и больным сахарным диабетом. Эти плоды полезны беременным женщинам и маленьким детям, так как в грушах содержится много витаминов и микроэлементов.

А ветки, плоды и дерево груши часто используются в народной медицине и ветеринарии. Раны, бородавки, нарывы натирали грушей (или орехом), которую затем выбрасывали на дорогу со словами:

«Ко ме узме, ко ме загризе, на него рана, на мене здравье» (Кто меня возьмет, кто меня надкусит, на него рана, на меня здоровье) [Славянские древности-1: 568].

Рябина – как и *яблоня*, считается женским деревом. Именно их она в первую очередь берет под свою защиту, дарит красоту и здоровье.

Другая группа этиологических преданий связывает происхождение рябины с женщиной (вероятно, благодаря грамматическому роду названий рябины). Белорусы и сербы считали, что рябина произошла из девушки, поэтому ее нельзя рубить, ломать кусты рябины, использовать рябину на дровах даже обрывать ягоды рябины. Белорусы считали рябину мстительным деревом: кто ее ломает или срубит, тот вскоре умрет сам или умрет кто-нибудь из его дома. Рядине нельзя было рубить и потому, что знахари «переносили» болезнь с человека на рябину: кто срубит такое дерево, сам заболеет и умрет [Славянские древности: 515].

Недаром ни одна свадьба на Руси не обходилась без рябины. В Новгородской губернии, вернувшись с кладбища, вешали над дверью рябиновые прутья. В Воронежской губернии сваха сыпала жениху за голенище сапога рябиновые коренья, чтобы на него не навели порчу на свадьбе. На русском Севере пастух отправлялся в лес и вырывал с корнями три деревца – рябину, ель и сосну, расщеплял их до вершины, клал в воротах и по ним первый раз весной выгонял скот на пастбище.

Согласно восточнославянским поверьям, у того, кто причинит рябине вред, будут болеть зубы. При зубной боли тайно на утренней заре вставляли перед рябиной на колени, обнимали и целовали ее и произносили заговор:

«Рябина, рябина, возьми мою болезнь, отныне и до веку тебя не буду есть.» а потом возвращались домой, не оглядываясь и стараясь ни с кем не встретиться [Славянская мифология: 419].

Кроме того в народном творчестве рябина, наряду с *березой*, является поэтическим символом России. Издавна она являлась так же символом плодородия и благополучия. Ее ягоды (как и калины) считаются символом семейного счастья, сильной и верной любви, а значит и крепкой семьи.

А в народных песнях, преимущественно лирических, рябина символически сопоставляется с тоскующей женщиной, а горечь ее ягод ассоциируется с безрадостной жизнью.

Этимология названия рябины

Рябина (*лат. Sorbus aucuparia*) от кельтского слова «sor» – терпкий, и латинского аусипати, что означает «ловить птиц». Такое название связано, вероятно, с ловлей дроздов, которые любят лакомиться ягодами рябины [Славянские древности: 514].

Русское название произошло от древнеславянского «рябъ» – рябой (по В.И. Далю – крапинка, веснушка). Действительно, плоды рябины заметны издали, яркими крапинками, украшая лес.

Обычно объясняется как суф. производное от общеслав. *erębъ «бурый» (ср. укр. орябина, польск. jarzbina, словацк. jarabý «бурый» и т. д.), того же корня, что рябой, рябчик.

Рябіна укр. орябина, оробіна, jeřabina, в.-луж. wjerjebina, н.-луж. jeřebina. Связано со ср.-болг. ерѣбъ «куропатка», русск.-цслав. ярябъ, ерябъ лѣрдиѣ, болг. яребица, еребица, сербохорв. ја̀рѐб м. «куропатка», чеш. jeřábek «рябчик», польск. jarzábek «рябчик», jarzębaty «пятнистый».

В славянских языках (кроме болгарского и македонского) представлены названия, входящие к *eręb-, *aręb- (рус. *рябина*, укр. *горобина*, *веревина*, пол. *jarzębina*, чеш. *jeřáb*) со значением «рябой, пестрый» [Фасмер-3: 534-535].

Название ойконимов «рябинового» характера в Воронежской области осталось только одно:

Рябиновка – Поселок Верхнехавского района, в 13 км к югу от Верхней Хавы. Поселки получили имена по растениям – Малиновка, Виноградовка, Вишневка, Рябиновка [Прохоров: 276].

Остальные номинации «рябиновых» названий в микропонимии. В Воронежской области осталось только несколько улиц и переулков, в названии которых есть корень *рябина-*:

Рябиновая (Рибинъвъя) – ул. в пгт. Анна.

Рябиновая (Рибинъвъя) – ул. в г. Борисоглебске. Основана в 1972 г. Названа по деревьям *рябины*.

Рябиновая (Рябинъвая) – ул. в пос. Заболотовка Ольховатского р-на.

Рябиновая (Ряби'новая) – ул. в пгт. Каменка.

Рябиновая (Ряби'нъвъя) – ул. в г. Острогжске.

Рябиновая (Ряби'нъвъя) – ул. в г. Павловске.

Рябиновая (Ряби'нъвъя) – ул. в с. Терновка.

Рябиновая (Ряби'новая) – ул. в с. Чигорак Борисоглебского р-на.

Рябинушка (Ряби'нушка) – ул. в пос. Желдаковка Павловского р-на.

Рябиновый (Ряби'новый) – пер. в пгт. Латная Семилукского р-на.

Плоды и ягоды рябины применяются в кулинарии и народной медицине.

Плоды рябины с давних времен используются в домашней кулинарии для изготовления вина, пива, варений, киселей и тому подобного.

По содержанию каротина они превосходят морковь, а витамина С в них значительно больше, чем в яблоках. Особенно ценно содержание в них микроэлемента фосфора, без которого в человеческом организме невозможно полноценное усвоение кальция. Так что в борьбе с детским рахитом и женским остеопорозом рябина вполне может посоперничать с дорогими сортами морской рыбы.

Кроме того, в рябине много дубильных веществ и сорбиновой кислоты, обладающей очень сильными бактерицидными свойствами. По народным рецептам, ежедневное употребление хотя бы нескольких свежих ягод рябины помогает беременным женщинам избежать тяжелого токсикоза.

Высоко ценят специалисты и вкусовые качества рябины. Ее горьковатый вкус улучшает пищеварение и аппетит, легкая кислинка освежает и способствует перевариванию пищи, а небольшой вяжущий оттенок улучшает цвет кожи и способствует заживлению ранок.

Ягоды рябины хранят самым разнообразным способом. Чаще всего их сушат. При этом, правда, теряется значительная часть витамина С. Зато дефицитный фосфор остается в неприкосновенности. Так что для тех рецептов, где важно именно это свойство рябины, сушеная ягода - самое удобное сырье. Витаминов в ягоде недавней (последнего урожая) сушки предостаточно.

Яблоня – плодородное дерево, материал для изготовления деревца обрядового. В обрядах, верованиях и фольклоре яблоня устойчиво связывается с комплексом положительных значений (ростом, здоровьем, счастьем, красотой, любовью и т.д.).

Яблоня играет важную роль в свадебных обрядах славян, выступала в функции любовного знака: в одном из свадебных причитаний невеста, прощаясь с матерью, говорит, что если на месте, где они расстались, вырастет яблоня, значит, житье ее замужем хорошее, если береза – среднее житье, если осина – «то житье будет последнее» [Потеб. СМ:297].

Данное дерево ассоциируется с цветением, красотой, плодоношением и выступает в фольклоре как символ девушки, прежде всего невесты, иногда обоих новобрачных. В Вологодской области, желая едущему сватать успешного сватовства, говорили: «Яблонь в сани». В причитании невеста сама символически сопоставляла себя с яблоней: «Вы побили путь-дороженьку, – обращается она к сватам, – вы посмяли шелкову траву, доломали в саду яблони, пощипали в саду яблоки!» [Чист. П:379].

Кроме того яблоня еще выступает как посредник между двумя мирами, как связующее звено в приобщении души к миру предков. Маленькую яблоню несли перед гробом, сажали на могиле (вместе креста), чтобы умершие могли через нее общаться с живыми. В русском причитании душа прилетает к родному дому и садится на яблони: «Прилети ты серой пташечкой, сядь на яблоньку на сахарную».

А в народной медицине, глядя на яблоню, обращались к ней и при этом «выбіралы начніцы» (снимали ночницы) у ребенка, говоря: «Яблыка, я прышла к табе не гуляць, я прышла к табе выбіраць крыксы-плаксы дзянныя, паудыя» [Славянские древности:619].

Этимология названия яблони

Яблоня. яблонь ж., укр. яблінь ж., род. п. -оні, уменьш. яблінка, блр. яблоня, др.-русск. яболонь (Пролог 1425 г.; см. Шахматов, Очерк 151), болг.

аблѧн, яблѧн (Младенов 701), сербохорв. јаблѧн м., стар. «яблоня», совр. «тополь», *Populus pyramidalis*», также «растение Ma lva», чеш., словц. jabloň ж., польск., в.-луж., н.-луж. jabłoń, полаб. joblúön.

Большинство слав. языков свидетельствует о первонач. *abolнь, наряду с этим – совр. русск., укр., чеш., словц. формы восходят к *(j)ablонь. Первой из этих праформ соответствует родственное др.-прусск. wobalne «яблоня», лат. Abella. Первонач. *abolнь обнаруживает вторичный суф., присоединившийся к основе на -l-. Раньше предполагали суффиксальную апофонию -an- : -on-. [Фасмер-4: 539-540]

Названий ойконимов «яблочного» характера в Воронежской области остались одно село и два хутора:

Яблочное – село Хохольского района. Наиболее вероятные объяснения названия села:

а) по диким яблоням, росшим в балках, где позднее было основано село;

б) близ этих мест сенные покосы еще в 1640-е годы были даны «Лебедянского уезду Троицкого монастыря Яблоневи пустыни старцу Саватью с братьи». Название Яблоневи пустыни могло распространиться сначала на землю, а потом и на село [Прохоров: 357];

Яблочный – хутор Лискинского района. Назван в память прежнего места жительства [Прохоров: 358];

Яблочный – хутор Острогожского района. Основан в первые годы Советской власти переселенцами из села Яблочного Хохольского района, почему и получил такое название [Прохоров: 358].

Более разнообразны номинации «яблоневи» названий в микротопонимии.

Это названия улиц по данному дереву:

Яблоневи (*Я'блѧнивьѧ*) – ул. в с. Заброды Калачеевского р-на.

Яблоневи (*Я'блѧнивьѧ*) – ул. в с. Копыл Эртильского р-на.

Яблоневи (*Я'блѧнивьѧ*) – ул. в г. Россошь.

Яблоневи (*Я'блѧнивьѧ*) – пер. в г. Россошь.

Яблонева (*Я'блѣнивя*) – ул. в пос. Соколовский Новохоперского р-на.

Яблонева (*Я'блонева*) – ул. в г. Россошь.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в с. Александровка Новоусманского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в с. Давыдовка Лискинского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в с. Кондрашовка Семилукского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в с. Новогремяченское Хохольского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в с. Отрадное Новоусманского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в с. Россошь Репьевского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в пос. свх Россошанский Россошанского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в г. Семилуки.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в с. Софьинка Панинского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчнѣя*) – ул. в пгт. Стрелица Семилукского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в с. Шубное Острогожского р-на.

Яблочная (*Я'блѣчная*) – ул. в пос. 2-е Отд. свх Острогожский Острогожского р-на.

Это просто переулка, гряда и место:

Яблочный (*Я'блѣчный*) – пер. в дер. Новоподклетное Рамонского р-на.

Яблочный (*Я'блѣчный*) – пер. в с. Отрадное Новоусманского р-на.

Яблочный (*Я'блѣчный*) – пер. в с. Солдатское Острогожского р-на.

Яблонева Хребет (*Я'блонева Хрибе'т*) – гряды, цепь холмов, вдоль которой растут дикие яблони близ г. Павловск.

Яблонька (*Я'блонька*) – место в поле у с. Ступино Рамонского р-на. Названо так потому, что там растет *яблоня*, и вокруг нее землю не запахивают.

В наших широтах *яблоня* широко применяется и уже прочно вошла в обиход повседневной жизни. Из древесины яблони изготавливают декоративные поделки. Из сухих листьев делают лечебные настои. Особенной популярностью, несомненно, пользуются полезные плоды яблони. Яблоки употребляют в сыром, сухом и запеченном виде, и них делают различные витаминизированные соки, компоты, сладости и прочее. Иными словами, плоды яб-

лони закрепили за собой место не только в кулинарии благодаря своим ярким вкусовым качествам, но и в медицине. Именно в яблоках содержится огромное количество витаминов и микроэлементов, которые позволяют человеку справиться с рядом заболеваний, в том числе болезни желудочно-кишечного тракта (хронические и острые колиты), инфекционные заболевания. Для людей с избыточным весом плоды яблонь незаменимы, так как они способствуют нормализации обмена веществ, снижают отрицательное воздействие продуктов обмена на клетки мозга. Высокая концентрация клетчатки в плодах оказывает на организм очищающее действие.

Плод данного дерева еще используется в медицине.

Полезные пищеварительные свойства яблок уже давно используются в народной медицине. При расстройстве желудка полезна каша из мелко протёртых яблок, желательно не кислых сортов.

Кислые яблоки способствуют очищению кишечника. При дизентерии рекомендуется, есть в свежем виде терпкие сорта яблок. Печеные яблоки мягко действуют при запорах и других расстройствах ЖКТ, особенно для детей. При изжоге привычную соду можно заменить свежей яблочной кожурой. При отеках сырые яблоки особенно полезны, так как они обладают хорошим мочегонным действием. Свежий сок из кислых яблок полезен при малокровии. При долго незаживающих язвочках, срез свежего яблока можно прикладывать к поврежденному участку кожи, что ускорит процесс заживления.

СТАТИСТИКА ТОПОНИМОВ И
МИКРОТОПОНИМОВ «ДЕРЕВЬЯ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Названия «деревьев» (включая различные варианты номинации)	топонимы	микротопонимы
<i>Дуб</i>	<i>2</i>	<i>22</i>
<i>Ива</i>	<i>4</i>	<i>61</i>
<i>Клен</i>	<i>0</i>	<i>21</i>
<i>Липа</i>	<i>2</i>	<i>27</i>
<i>Береза</i>	<i>12</i>	<i>31</i>
<i>Ольха</i>	<i>5</i>	<i>48</i>
<i>Орех</i>	<i>1</i>	<i>19</i>
<i>Осина</i>	<i>5</i>	<i>23</i>
<i>Рябина</i>	<i>1</i>	<i>10</i>
<i>Тополь</i>	<i>0</i>	<i>21</i>
<i>Ясень</i>	<i>1</i>	<i>5</i>
<i>Вишня</i>	<i>3</i>	<i>13</i>
<i>Груша</i>	<i>3</i>	<i>18</i>
<i>Яблоня</i>	<i>1</i>	<i>23</i>
<i>итог</i>	<i>40</i>	<i>342</i>

§ 2. Специфика почв.

Земля – одна из основных (наряду с водой, огнем, воздухом) стихий мироздания; центральная часть трехчастной вселенной (небо – земля – преисподняя), населенная людьми и животными; символ женского плодоносящего начала и материнства.

Признаки характера или типа почв могут быть отмечены в народных верованиях, согласно которым она ведет себя как живое существо (точнее – женщина): спит, болеет, беременеет, родит, стонет, плачет, гневается на людей за их грехи. Универсальная для всех славянских традиций женская символика земля раскрывается через метафору материнства и плодovitости (способности приносить урожай). Белорусы считали, что принимая в себя семена, земля «беременеет» и дает новый урожай, что она всеобщая Мать и кормилица: живых питает, а мертвых к себе принимает. Известное в русских фольклорных текстах и фразеологии выражение *Мать-сыра земля* обозначает оплодотворенную небесной влагой плодородную землю.

Представления о земле, как месте обитания человека, тесно связаны с понятием своего рода и Родины. Переселенцы перед отъездом в чужую землю брали с собой горсть родной земли, чтобы прижиться на новом месте; так же поступали паломники и богомольцы, надолго покидавшие родные края, чтобы в случае смерти насыпать в глаза умершему или на его могилу «родной землицы». Святость родной земли определялась тем, что она «своя» и тем, что в ней похоронены родовые предки, родители. «Родительская» земля, взятая со своего двора или с могил родственников, считалась священной и способной защитить от бед. Соответственно, в заговорах все болезни, зло и несчастья отсылались «в чужую землю» [Славянская мифология: 180-182].

С землей, как границей между человеческим и хтоническим мирами, связана народная фразеология, обозначающая приближение смерти: «он уже землей пахнет» – говорили о безнадежно больном, или «земляное дитя» – о ребенке, который долго не проживет (в.-слав.).

Номинации «почвенных» названий в микропонимии зависят от характера самой почвы и ее свойств.

Слово *земля*, как производящее, в воронежской микропонимии употреблено лишь два раза:

Земляной (Зимлино'й) – овраг у с. Большой Самовец Эртильского р-на. Название дано потому, что склоны этого оврага почти лишены растительности.

Земляной (Зимлино'й) – овраг у с. Новотроицкое Терновского р-на. Склоны оврага лишены растительности. *Зимлино'й авра'х, весь абвалёнай, там ничаво' ни расте'ть.*

Воронежский край справедливо называют еще Черноземным. Чернозем это особая почва, которая формируется на лессовидных суглинках или лессах под влиянием умеренно-континентального климата с периодической сменой положительных и отрицательных температур и уровня увлажнения с участием живых микроорганизмов и беспозвоночных.

Ярчайшее тому свидетельство – привезенный в Париж на Всемирную выставку 1889 года в коллекции русских почв огромный монолит (кубометр), вырезанный из воронежского чернозема, который до сих пор хранится в столице Франции как уникам. Благодаря этому чернозем еще представляет собой эталон структуры и плодородия почв [Апарин 2002: 12].

А чернозем не просто плодородная почва. Это понятие намного шире. Обычная плодородная почва такова, что в ней концентрация питательных веществ столь высока, что их дополнительное внесение может отрицательно сказаться на росте растений. А в черноземе все вещества хорошо сбалансированы и находятся в легкодоступной для растений форме.

Правда, жители области крайне редко называют свои улицы Черноземными, да и те названия, видимо, даны скорее ретивыми административными органами:

Чернозёмная (Чирназёмня) – ул. в с. Бабяково Новоусманского р-на.

Чернозёмная (Чирназёмная) – ул. в пос. Большие Базы Ольховатского р-на.

Чернозёмная (Чирназёмнъя) – ул. в пос. ВНИИСС Рамонского р-на.

Чернозёмная (Чирназёмнъя) – ул. в пгт. Латная Семилукского р-на.

Чернозёмная (Чирназёмная) – ул., проложенная по бывшему саду колхоза им. Кирова в р.п. Ольховатка. Название дано по прекрасному чернозему, на который, видимо, "чтобы его сохранить", начальство все никак не решалось положить асфальт, поэтому в любой дождь эта улица становится непроезжей.

Это можно понять: все-таки основной массив наших земель – это классический чернозем. А выделяют всегда нечто особенное. Например, песчаные территории дали множество названий не только в названиях сел области, но и улиц, мест и проч. Это и Пески', и Пяски', и Пе'ски.

Песок или песчаный грунт – представляет собой сыпучий нерудный материал, использующийся практически при любых строительных работах. Песчаные грунты сложены угловатыми и окатанными обломками минералов. Основная масса песков состоит из кварца и полевых шпатов. В качестве примесей всегда присутствуют другие минералы – силикаты и глинистые и т.д. Пески на поверхности земли имеют широкое распространение, как на суше, так и в морях.

Конечно, нет возможности привести все названия, мы приводим в основном различающиеся варианты, или уж одинаковые названия, которые называют разные объекты (лес, поле, овраг, улица). Вот эти названия:

Пески (Писки') – ул. в с. Богана Борисоглебского р-на. Названа так по *песчаной* почве вдоль реки Богана и озера Оляха.

Пески (Пе'ски) – часть с. Братки Терновского р-на. По словам местных жителей, именно это место было заселено первым, как более возвышенное, и только затем *Село*. Название связано с тем, что здесь песчаные почвы.

Пески (Пе'ски) – исторический район г. Острогожска. Ранее это была отдельная слобода.

Пески (Писки') – район и площадь в г. Россошь. Здесь была *песчаная* почва на огородах много *песка* нанесла протекающая рядом р. Черная Калитва.

Песок (Писо'к) – ул. в с. Волоконовка Кантемировского р-на. Улица проходила по низине, весной затапливаемой половодьем, но в одном месте были *песчаные дюны*.

Очень часто встречаем в качестве названия и другие варианты, характеризующие почву:

Песковатое (Пискава'тое) – озеро к востоку от с. Новая Калитва Россошанского р-на и еще 5 названий.

Песочек (Пясо'чик) – часть Щербачёвского пруда в с. Щербачевка Панинского р-на. Это одно из любимых мест для купания, так как дно покрыто песком.

Песочки (Писо'чки) – большой *песчаный* пляж на реке Ворона, недалеко от г.Борисоглебск.

Песочная Яма (Писо'чная Яма) – ул. в с. Верхняя Хава. Возле этой улицы были залежи строительного песка.

А *Песчаных* улиц не счесть, они есть в каждом районе, если почти не в каждом населенном пункте, их более пятидесяти, да еще более двух десятков переулков. Но это не потому, что везде песка много, нет. Выходы песка позволяют наладить производство современных строительных материалов, да и хороший *песчаный пляж* – удовольствие далеко не частое. Такие места народ помечает особо:

Песочный Карьер (Писо'чный Карье'р) – место разработки строительного песка в пос.Грибановский.

Песчаный Яр (Пища'ный Яр) – овраг у с. Белая Горка Богучарского р-на. Почва в овраге *песчаная*.

Песчанка (Пища'нкъ) – пляж в пос. Ольховатка. Это общественный пляж с *песчаным берегом* и дном. Другое название – *Песо'чек*.

А еще озеро, овраг, место, пляж и т.д., в названии которых содержит *песочный цвет*:

Золотенькое (Зало'тинькъе) – озеро в Хоперском заповеднике. Возможно, озеро имеет *песчаные* дно и берега, которые по цвету напоминают *золото*. ВРВ. Н.-Хоп.

Золотые Пески (Залаты'е Пески') – пляж на р. Битюг у с. Коршево Бобровского р-на. Название указывает на особенность почвы – желтый, то есть *золотой*, песок. *А там, где асокъ, местънъзывалъс' Зълатыѣ Писки.*

Красный Песок (Кра'сный Писо'к) – место на реке для купания в с. Абрамовка Таловского р-на. Берег реки здесь образован преимущественно из красноватого песка, возможно намытого из Красной Лоцины.

Белый озер (Бе'лый о'зир) – название затона с белым зернистым песком на р. Битюг у с. Старая Чигла Аннинского р-на.

Карьеров по добыче песка или камня в Воронежской области достаточно много. Это и под Воронежем в Стрелице (песчаник), и под Павловском (гранит) и в целом ряде других мест:

Карьер (Карье'р) – место рыбной ловли на р. Девица у с. Хохол. Название дано по близнему *карьеру* (месту добычи строительного песка).

Карьерная (Карье'рнѣя) – ул. в г. Борисоглебске. Возникла в 1974 г. Названа так, поскольку выходила на песчаный *карьер*, богатый формовочным песком.

Карьерный (Карье'рный) – пруд у с. Девица Семилукского р-на. Название дано по близнему *карьеру* (месту добычи строительных материалов).

Кроме того, в Воронежской области еще добывается мел.

Хотя на практически почти на всей территории области заметны песчаные выходы, однако же все Белогорье-Дивногорье – меловое, потому что раньше являлось дном моря. 90 млн лет назад в Европе, в нижней области великого моря накапливался ил. На морском мусоре жили простейшие. Их частицы включали в себя кальцит, извлеченный из воды. Меловая группа стратиграфического европейского подразделения появилась во время одноименного периода. Именно эти останки и стали основой мела.

Но преимущественно порода состоит из образований водорослей и мелкодисперсных соединений. Таким образом, исследователи делают вывод, что появление мела – заслуга растений.

Целые районы области являются практически меловыми, только улиц Меловая с одноименными переулками встречается более двадцати раз, а еще:

Меловая гора (Милава'я Гара') – холм рядом с посёлком совхоза "Нижнедевицкий" в с. Кучугуры Нижнедевицкого р-на: *Там о'чень мно'гъ ме'ль, и до'лгый вре'мя в на'шъм калхо'зь жгли тут ы'звисьть са'ми.*

Мелки (Мялки') – родник в с. Еманча-Вторая Хохольского р-на. Так назван из-за привкуса *мела*, из *меловой* почвы он и вытекает.

Меловатка (Милова'тка) – часть с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на. Здесь есть выходы *мела*. И еще пять мест с таким же названием.

Меловка (Мило'вка) – речка у с. Лебяжье Нижнедевицкого р-на. Названа так из-за выходов *мела* по ее берегам.

Меловой Бор (Милово'й Бор) – название памятника природы, меловой бор у с. Нижний Карабут Россошанского р-на.

Конечно, еще есть микротопонимы по цвету, с помощью которых мы четко узнаем цвет меловой почвы:

Белый Халат (Бе'лый Хала'т) – поле в с. Кривая Поляна Острогожского р-на. Название указывает на особенность почвы – встречаются участки меловой почвы белого цвета.

Белоголовая гора, Белая горка (Белоголо'вая гора', Бе'лая го'рка) – возвышенность у с. Гремяче Хохольского р-на. Название указывает на особенность почвы – она меловая, белого цвета.

И то же самое, но в украиноязычных районах области (мел по-украински – *крейда*, которое заимствовано через польский язык из немецкого):

Крейда (Кре'йда) – ул. в с. Волоконовка Кантемировского р-на. Рядом с улицей расположен меловой карьер с тем же названием.

Крейда (Кре'йда) – небольшая меловая возвышенность на окраине слободы Караяшник Ольховатского р-на. Название идет от укр. *крейда* – 'мел'.

Крейда на западе (Кре'йда на запа'де, на запа'дне) – урочище у с. Залужного Лискинского р-на. В урочище охраняются реликтовые растения.

Крейдянка (Крейдя'нка) – пологий меловой склон в с. Старая Калитва Россошанского р-на.

В карьерах Воронежской области еще добывают глину.

В 15 километрах западнее города Воронежа находится Латненское месторождение глин, известное со 2-й половины XIX века.

Глина – это удивительный минерал, используемый человеком с древнейших времен и до наших дней. Жизнь древних людей была неразрывно связана с глиной. Первоначально глины использовались для керамических изделий, а затем уникальных огнеупорных изделий различного параметра и конфигурации. А в России слово «посуда» первый раз встречается в XVII веке, а производство посуды было ручным, и делали ее из простой глины, например, *горшок, ендова, макитра, канопка* и т.д.

Самым важным свойством глины является ее способность сохранять тепло, поэтому глину еще применяют в строительстве и на сегодняшний день. Из глины изготавливают несущие конструкции, разводят раствор для кладки печей, изготавливают кирпич, и еще глиной штукатурят стены.

Одноименных *глинных* озер и прудов более пяти, а остальные:

Глинная (Гли'нная) – дорога в с. Русская Гвоздѣвка Семилукского р-на. Видимо, дорога была с выходами *глины*, поэтому после различных осадков становилась тяжелой.

Глинная (Гли'нная) – ул. в с. Нижний Мамон-1 Верхнемамонского р-на. Когда-то так называлась часть села (*Гли'нное*), поскольку почва здесь богата глиной. Официальное название – улица *Ульяновская*. "*На Гли'нной дама' ищѣ бу'дут стро'ить*".

Глиняный Лог (Гли'ниный Лох) – низинное место в с. Верхняя Хава. Рядом с логом располагался кирпичный завод, поэтому территория была завалена *глиной* и песком.

Глиняный (Глиня'ный) – карьер на восточной окраине г. Россошь.

Так же как песок и мел, глина имеет названия ойконимов по цвету:

Красный Яр (Кр́асный Яр) – хутор в Ольховатском р-не. Назван по близлежащему оврагу с *красной* глиной, залежи которой выходят на поверхность, придавая склонам оврага красный оттенок.

Красный Яр (Кра'сный Яр) – ул. в с. Сухой Донец Богучарского р-на. Первая часть названия указывает на особенность почвы – красная глина, а вторая характеризует рельеф – посреди широкой улицы был яр, овраг. Официальное название – улица *Аплётова*.

Белый Колодец (Бе'лый Калоде'ц) – источник у с. Гремяче Хохольского р-на. Назван так потому, что родник вытекает из почвы, состоящей из *белой* глины.

Белоглинка (Белогл́инка) – место, восточнее с. Копаная Ольховатского р-на, где было много залежей белой глины. В этих местах «белоглинки» поселилась казацкая сотня, поэтому хутор на этом месте называли Новосотнецкий.

И последний тип почвы в Воронежской области – засоленные почвы. Это группа почв, содержит много разных легкорастворимых солей, которые ухудшают плодородие почв и отрицательно влияют на рост и развитие большинства растений [Панкова 2006: 854].

Почти во всех районах области практически встречаются названия по солонцам, такие как:

Солонцы Дальние (Саланцы' Да'льныйь) – часть села (бывший хутор) и ул. в с. Лосево Семилукского р-на. Когда-то, видимо, в селе было и название просто *Солонцы*, но оно скорее всего застроилось и название качества почвы в этом месте ушло в прошлое.

Солонцовая (Съланцо'въя) – поляна в с. Средний Карачан Грибановского р-на. Название идет от засоленной почвы (*солоне'ц*).

Солонцы (Съланцы') – ул. в с. Верхняя Хава. Раньше здесь было солонцовое болото с выступающей на поверхность солёной грязью. Официальное название – ул. Октябрьская.

Солонцы (Солонцы') – урочище у с. Подколодновка Богучарского р-на. Название указывает на особенность почвы – она *солёная*.

Таким образом, в Воронежской области жители располагают землей разнообразного характера, для населения крайне важны не только чернозем, но и песчаная и глинистая почвы, В частности для строительства важны глина, мел и меловая почва. Но даже на солонцах встречаются растения, которые являются уникальными памятниками природы.

ГЛАВА III.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖИВОТНЫЕ» В СТРУКТУРЕ
МИКРОТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Животные – объект мифологизации и символизации в различных фольклорных жанрах всех славян, особенно в сказках, пословицах и поговорках .

Славяне верили, что все люди наделены разными характеристиками, присущими различным животным. Каждое животное, зверь ли, птица или рыба, самый малый муравей имеют свой характер, историю и волшебную силу. Люди тоже могли оборачиваться зверем. Например, известны народные предания о Волкодлаках (человек – волк), Кошколаках (человек – рысь), людях – медведях, оленях, соколах и т.д.

До сих пор глубинная суть животных не скрылась за тысячелетиями истории человечества. Образы животных выступают в сказках, преданиях, песнях, пословицах и поговорках. В них звери и птицы говорят и мыслят, подобно нам, в то же время по-своему, по особым законам, часто жестоким и непонятным, но при соответствующем отношении, верным и справедливым.

Тотемные, священные животные у славянских народов не редкость. Так, к примеру: *волк, медведь, олень* – это священные звери предков славян, а змея, жаба, черепаха считаются гадами, нечистыми животными. У каждого народа должна быть своя исконная культура, вероисповедание и образ жизни как таковой, так и почитание тех или иных животных зависит от географического положения, специфики исторического развития, обрядов, обычаев и т.д.

Животные обычно делятся на *домашних* и *диких*. Как свидетельствует материал микротопонимии, в Воронежской области живут или жили в основном такие *дикие животные*, как бобр, волк, еж, заяц, змея, лиса, лягушка, медведь, олень, птицы, рыбы и черепаха.

Бобр – пушной зверь, в народных представлениях обладающий преимущественно эротической и брачной символикой. Символика бобра, как и ряда других пушных зверей, обнаруживает инвариантный набор характеристик, свойственных в той или иной мере каждому животному этого ряда.

На основе этого может быть реконструирован мужской или женский образ хтонического животного. Мужская символика представлена *соболем, горностаем, хорем, барсуком и бобром*, женская – *лаской, куницей, выдрой* и входящими в этот ряд лишь отчасти *белкой* или *лисой*. Указанные животные не только имеют общие функции, но могут и заменять друг друга в сходных фольклорных контекстах.

Брачная символика бобра ярко представлена в свадебном фольклоре. В севернорусских приговорах дружки говорится, что свадьба едет «на конях, на бобрах, на городецких санях» [Д.К. Зеленин, 1904: 16]. Здесь, правда, имеется в виду скорее «на шкурах бобров».

Жених и невеста в белорусских свадебных песнях противопоставляются как бобр и куница, бобр и выдра:

«Што ж мовіла кунанька / Чорненькаму бобрыку? / Прыплынь, прыплынь, чорны бобра, / Цёмнай ночы добра. / Што ж мовіла дзеванька / Маладзенькаму жанішчу? / Прыедзь, прыедзь, жанішок, / У панядзелак раненька» [Вяс. п 3: с.406].

В заручинных песнях с зачином «не лежи, бобёр, в крутом берегу» бобр – поэтическое обозначение отца жениха или невесты [Славянские древности-1: 199].

Эротические и брачные мотивы поимки бобра символизируют, в частности, потерю невестой невинности в украинских песнях, которые поют матери после брачной ночи, если ее дочь оказалась «честной» (доброй):

«Твоя дочка добра, / Тай зловила бобра / В зеленому житі, / В червоному аксамиті» [ZWAK 1884/8, с.143].

Ряд свадебных песен содержит мотив ловли бобра невесте на шубу, жениху на шапку; ср. образ рогатого бобра в витебской свадебной песне, в которой невеста жалуется на невозможность выполнить задание свекрови – выстирать в море ее рубашку и высушить у бобра на рогах:

«Дзе мне выкапаць чорнае мора з вірамі? / Дзе мне улавіць чорнаго бабра з рагамі?».

По-видимому, не случайно образ бобра присутствует в украинских эротических анекдотах. В белорусских и украинских свадебных и жатвенных песнях упоминается еще и угощение из бобра предлагаемое гостям:

«Дзевачка вячэру гатуе, / Варыся, вячэра, а з бабрамі, / Прыедзе Пецечка з братамі».

Рифма *бобр – добр* еще представлена в большинстве восточнославянских текстов о бобрах, разнообразных по жанровой принадлежности. Еще чаще она обыгрывается в устойчивых выражениях и пословицах:

др.-рус. *«Убить бобра – не видать добра»* и *«Не убить бобра – не видать добра»* (нельзя строить новый дом, если в семье кто-то убил бобров. Грех убивать бобров, иначе можно поплатиться жизнью.);

бел. *«Хто забе бабра, таму не будзе дабра»;*

Некоторые характеристики других животных этого круга (ласка – ласковая, выдра – мудрая) основаны на созвучиях или рифме [Славянские древности-1: 200].

Этимология названия бобра

Бобр. Бобёр, род. п. бобра́, укр. бібр, род. п. бобра́, др.-русск. бобръ, бобръ, прил. бобрянъ, цслав. бобръ, бобръ, болг. бѣбър, бѣбър, бѣбер, сербохорв. дабар, словен. bóbr, bėbr, brėbr, чеш. bobr, польск. bóbr, в.-луж. bobr, бѣbr, н.-луж. bober, bober, польск. Wiebrza – название реки.

Родственно лит. bėbras, bebrùs, вост.-лит. bābras "бобр", Babrungas – название реки, лтш. bėbrs, др.-прусск. bebrus, др.-инд. babhrúṣ "коричневый; крупный ихневмон", авест. bawri-, bawra- "бобр", д.-в.-н. bibar "бобр", др.-англ. beofor, корн. befer, галльск. Vibracte, лат. fiber "бобр" [Фасмер-4: 180].

Название ойконимов «бобрового» характера в Воронежской области осталось только одно:

Бобров – г., райцентр. Назван по водящимся здесь в XVII в. бобрам. На гербе города изображён бобр, что подтверждает данную этимологию. В XVII в. в этом месте водились бобры и существовал бобровый промысел [Попов 2003, с.136].

А номинации «бобровых» названий в микротопонимии довольно разнообразны.

Это просто микрогидронимы, названные по данному животному:

Бобриное (Бобри'нъе) – озеро у с. Бродовое Аннинского р-на. Озеро так названо потому, что здесь действительно живут *бобры*.

Бобровое (Бабро'въе) – озеро у с. Воскресеновка Борисоглебского р-на.

Боброво (Бабро'во) – озеро к востоку от с. Гороховка в пределах Верхнемамонского лесничества Верхнемамонского р-на. Названо по колониям *бобров*, обитающих в придонских озерах и по побережью Дона (Шеншин 2003, с.54).

Бобров (Бобро'ф) – ерик, протока в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.7]. Вероятно, в этом месте встречались *бобры*. ВРВ.

Лес, урочище, улица и кордон с названием «бобр» только остались по одному:

Бобров (Бабро'в) – лес (горельник) к востоку от с. Гороховка Верхнемамонского р-на.

Боброво (Бабро'во) – урочище в Верхнемамонском р-не.

Бобровка (Бобри'фка) – ул. в с. Криничное Россошанского р-на. Ниже этой улицы на лугу было много родников (криниц), образующих небольшие водоемы, где раньше действительно водились *бобры*.

Бобров (Бабро'в) – кордон в пределах Гороховского лесничества Верхнемамонского р-на.

Бобры – одни из самых интересных животных нашей планеты. Самозатачивающиеся зубы-резцы помогают бобрам не только валить деревья, но и строить себе жилища и даже сооружать плотины.

Упомянув бобров нужно отметить, что самый драгоценный это их великолепный и прочный мех. В некоторых странах этого ценного пушного зверя даже стали разводить на зверофермах.

В России в результате неконтролируемой добычи почти все бобры в начале XX века были истреблены. Сохранилось всего несколько сотен живот-

ных на четырех небольших территориях: в бассейне Днепра – на берегах рек Березина, Сож, Припять и Тетерев, в бассейне Дона – вдоль рек Воронеж и Усмань, в Зауралье, на реках Конда и Сосьва. Сейчас охота на бобров разрешена только в зимнее время.

Главное, за что ценят бобра, это его мех. Окрас меха от светло-каштанового до черного. Но спрос на мех последнее время не велик.

Кроме меха есть еще бобровая струя, которая является одним из четырех животных благовоний в мире (амбра из кашалота, мускус из кабарки, и струя циветты). Тем более, что она не только считается благовонием, но и функционирует в качестве возбуждающего средства в медицине.

Два миллиона лет назад бобры уже широко распределялись на нашей земле, в то же время большинство животных были уничтожены, только некоторые из них эволюционировали на новые виды, бобры счастливо уцелели, но их телосложение переродилось на 10% прежнего. Поэтому бобры еще называются живым ископаемым, имеющим высокую исследовательскую ценность.

Волк – один из центральных и наиболее мифологизированных животных персонажей. Он тесно связан с собакой. Определяющим в символике волка является признак «чужой». Поэтому волк может соотноситься с «чужими», приходящими извне: с женихом; с мертвым, предком, ходячим покойником-вампиrom и т.д.

Волк может осмысляться и как инородец: в белорусских заговорах волки называются *яврэями*, став волком у русских – ордой. Волком называют различные инородные тела – черную сердцевину в нем (бел.): наросты и опухоли на теле лечат волчьей костью.

Брачная символика волка связана с символикой волка как «чужого». В севернорусских свадебных причитаниях *волками серыми* невеста называет братьев жениха. В свадебных песнях родня жениха называет невесту *волчицей* или *медведицей*. При встрече невесты родителями жениха поют:

«А прывезлі, прывезлі/ з цёмнага лесу выучыцу».

Потом мать невесты выходит встречать жениха в вывернутом шерстью наружу кожухе, и ей поют:

«Убралась теща в вовченька, / Хотіла злякати зятенька».

Таким образом, жених, ищущий себе невесту, может символически соотноситься с волком, охотящимся за добычей.

Запреты упоминать волка относятся чаще всего к вечеру или к ночи. Считается, что упоминание волка накликает его:

рус. «Про волка речь, а он навстречь»;

укр. «О вовку помовка, а вовк и есть» и т.п.

У белорусов Виленской губернии запрещается упоминать волка во время еды. Если на Рождество назвать камни *голубями* и сразу же после этого волков *колядниками*, то волки станут грызть камни и от этого гибнуть. Мотив камня представлен и в заместительных названиях волка: укр. *скаменник*. Ср. рус. *зверь*, укр. *звір, звірак*; также названия-заместители типа рус. *бирюк, лыкус, серый*, укр. *малий* и т.д. Используются и личные имена: рус. *кузьма*; в заговорах – *вовк Мяльян, вовчица Ульяна, вовк Мосей, вовчица Калина*, а в загадке – *Петро* (бел.).

Повсеместно волк, перебегающий дорогу путнику, пробегающий мимо деревни, встретившийся в пути, предвещает удачу, счастье и благополучие. В белоруссии чтобы встретиться с волком, берут с собой в дорогу головку чеснока. В украинских свадебных песнях обращаются к волку с просьбой перебежать на счастье дорогу молодым по пути к венчанию. В России волк забегает в деревню – примета неурожая. Волк прокладывает свои тропы туда, где будет война. Вой волка предвещает голод; если волк воет пастью вверх – это к голоду, прямо – к войне, к земле – к мору, под жильем – к войне или морозу, осенью – к дождям, а зимой – к метели [Славянские древности-1: 415-417].

Этимология названия волка

Волк. Род. п. вóлка, укр. вовк, др.-русс. вѣлкъ, ст.-слав. влькъ (Зогр., Супр.), болг. вѣлк, сербохорв. вѣк, словен. vòlk, чеш., слвц. vlk, польск. wilk, в.-луж. wjelk, н.-луж. wel'k.

Праслав. *вѣлкъ исконнородственно лит. vīlka, лтш. vilks, др.-инд. vṛka, авест. vāhrka-, гот. wulfs, алб. ulk, греч. λύκος, лат. lupus. Первонач. знач. "растерзывающий", сюда же волоку́; .см. Шпехт, там же. Недостоверно предположение Лёвенталья о к. *vel- "буланный, серо-желтый". Сюда же диал. поволжск. волк "пойманный с поличным вор, которого водят с позором по селу, надев на него шкуру украденного им животного" [Фасмер-1: 338].

Из названий ойконимов «волчьего» характера в Воронежской области осталось только одно:

Волчанское (до 1966 г. – Волчье) – село Острогожского района, поселено оно около оврага, который по водившимся там волкам назывался Волчьим [Прохоров 1973, с.66].

А остальные номинации «волчьих» названий находим в микротопонимии.

Не мало оврагов и полян, названных *волчьими*, где жили волки:

Волчий (Во'лчий) – овраг. Назван по водившимся там волкам, по оврагу названо с. Волчанское (до 1966 г. – Волчье) Острогожского района [Прохоров 1973, с.66].

Волчий Лог (Во'вча, Во'вчий лох) – овраг у с. Поповка Россошанского р-на. В старину считали, что там живет оборотень, который днем человек, а ночью превращается в *волка*. В подчинении у него была целая стая. Пока он человек, узнает, кто богат; а ночью на богачей нападала волчья стая, бедных не трогали.

Волчий Ров (Во'лчий Роф) – овраг у с. Андреевка Нижнедевицкого района. Назван, по мнению местных жителей, из-за того, что когда-то здесь жили *волки*.

Волчий Яр (Во'лчий Яр, Во'вчий) – овраг в с. Подколодновка Богучарского р-на. Название указывает на особенность фауны – раньше здесь водились *волки*.

Волчий Ярок (Во'лчий Йиро'к, Во'вчий Яро'к) – овраг в с. Данцевка Богучарского р-на. Расположен на Димитрове – части села. Назван, по мнению местных жителей, из-за того, что когда-то здесь жили *волки*.

Волчья Первая (Во'лчья Пе'рвая) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. См. также Волчья Вторая. ВРВ. Н.-Хоп.

Волчья пристань (Во'лчья При'стань) – большая поляна на берегу р. Воронеж у Радчинского плёса. Здесь в Петровскую эпоху строили корабли. На шняве "Таймолор" отсюда отправился ее капитан Витус Беринг (1681-1741).

Волчья Третья (Во'лчья Тре'тья) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. См. также Волчья Вторая. ВРВ. Н.-Хоп.

Волчья Вторая (Во'лчья Вто'ра'я) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. Вероятно, первая часть названия отражает особенность фауны вблизи объекта – здесь водились *волки*. Вторая часть названия указывает на порядок следования объекта при счете – поляна вторая. ВРВ. Н.-Хоп.

Волчьи Ворота (Во'лчьи Воро'та) – поляна в лесу близ с. Пески Поворинского р-на. **Во'лчьи варо'та:** *вот гъвари'ть – е'диш как ф Трит'йики' – Во'лчьи варо'ты. Зъ-гриба'ми хади'ли нь Бальшу'ю паля'ну, на Во'лчью ста'ю, иде' во'лки събира'лись, Во'лчьи варо'тъ, типе'р' было' банди'тцк'йь ка 'са в лясу'.*

Это может просто хутор, место и поле:

Волчий (Во'лчий) – хутор, вошедший в п.г.т. Кантемировка. Раньше недалеко от хутора находили волчьи логова. Сейчас это ул. *Полевая*.

Волчий Кут (Во'лчий Кут) – старинное название места у с. Щучье Лискинского р-на. Оно расположено в изгибе реки Дон, поэтому вполне возможно, что в этом отдаленном углу в старину было логово *волков*. Однако может быть, название продиктовано тем, что здесь зимой бывает значительно холоднее, чем в селе (ср.: *волчий холод*).

Волчье (Во'лчье) – место в старых окрестностях с. Старомеловая Петропавловского р-на, тогда еще слободы.

Волчье Логово (Во'лчье Ло'гово) – место в лесу близ с.Ступино Рамонского р-на. Это глухое место, куда дикие животные уходят умирать.

Волчья Нора (Во'лчья Нора') – поле недалеко от с. Хлебородное Аннинского р-на. Возле поля долго существовали волчьи норы. "*Ох, тут мно'гъ поле'й бы'ль, вот Во'лчья Нора'*. У нас дъ си'х пор во'лки ка'ждую зи'му быва'ют".

А остальные могут быть названиями озер, лесов и урочищ:

Волчий Ерик (Во'лчий Е'рик) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.21]. Вероятно, в этом месте встречались *волки*. ВРВ. Н.-Хоп.

Волчье (Во'лчье) – озеро близ с. Старая Калитва Россошанского р-на. "У старой Калитвы на заливных лугах наиболее известные озера: *Волчье*, Жабино, Куговатое, Кривое, Каменное, Плоское, Хрещатое, Чернобыльное" (Харичев 2015, с.218).

Волчий Куст (Во'лчий Куст) – часть леса в с. Махровка Борисоглебского р-на.

Волчий Лес (Во'лчий Лес, Вовчий Лис) – лес недалеко от Волчьего яра в с. Данцевка Богучарского р-на. Назван, по мнению местных жителей, из-за того, что когда-то здесь жили *волки*.

Волчий Лог (Во'лчий Лох) – урочище в Острогожском р-не, на землях кооператива "Дальнеполубянский". Объявлено памятником природы 28 мая 1998 г.

Волчье (Во'лчье) – урочище близ с. Верхний Мамон. Тут раньше водилось много *волков*.

Волк – это животные, которые являются всем известными хищниками и млекопитающим из отряда псовых. Про волков существует много сказок и присказок, которые описывают его то как свирепого зверя, то одомашненное животное. На самом деле, волка нельзя отнести ни к тому, ни иному.

Отношения человека и волка безоблачными никогда не были. Если собака считается у людей образцом верности и преданности, то её родственник – волк олицетворяет собой не только в мифологии и сказках, но даже и в геральдике мощную злобу, прожорливость, нечестность, жадность, коварство.

Волк – это достойный противник, и, чтобы подчеркнуть свое уважение к его силе, уму и хитрости, люди даже давали друг другу "волчьи" имена: сербское "Вук", немецкое "Вольфганг", готское "Ульфила". Всё это свидетельствует о наших непростых взаимоотношениях: с одной стороны – уважение и почтение, с другой – явное противостояние.

Это выражается в использовании частей тела и имени волка в различных ритуалах человека. У восточных славян глаз, сердце, зубы, когти, шерсть волка часто служат амулетами и лечебными средствами. Коготь волка зашивают в одежду ребенку в качестве оберега от сглаза; воду, пролитую через волчью гортань, пьют при болезни горла; волчий хвост носят при себе от болезней; когда у ребенка прорезываются зубы, ему дают грызть волчий зуб, вешают его на шею и т.п. [Славянские древности-1: 416-417]

Ёж – животное, наделяемое в народных представлениях мудростью, а также отвращающими и лечебными свойствами.

Ёж считается самым мудрым из животных, так как дольше всех живет на свете. Он знает все, что было раньше и о чем люди давно забыли. Он знает также особую омолаживающую траву и никогда не стареет.

В славянских диалектах сближаются иногда названия *ежа* и *барсука* (с корнем *jazv-), ср.: рус. (архангел, вологод) *езвик*, *езбик*. По украинскому поверьям, существует два вида ежа: один со свиной мордой, другой с собачьей. Первых можно употреблять в пищу, а вторые несъедобны. Такое же поверье известно и о барсуке. Иногда считают, что свиную и собачью морду может иметь и еж, и барсук.

У украинцев иногда различают две разновидности ежа: «песий» и «свинский». С представлениями о разных видах ежа связано также польское

поверье, что еж может обратиться в свинью. Связь ежа и барсука с свиньей отражена и в лексике: ср. рус. «пороситься» – рожать детенышей (о еже и барсуке), «барсук» – боров, самец свиньи. [Славянская мифология: 154]

С ежом еще связаны и некоторые приметы. Так, бегающий еж предвещает смерть или тяжелую болезнь (рус.). Если в погожие дни еж часто сворачивается в клубок, предстоящая зима будет суровой, а если осенью носит яблоки себе в нору, наступит голод и т.п.

Этимология названия ежа

Еж. Род. п. ежа́, укр. їж, їжа́к, сербск.-цслав. ѓжъ ѓѣвоꙗ, болг. еж, сербохорв. јеж, род. п. јежа, словен. јеж, чеш., слвц. jež, польск. jeż, в.-луж. jěž, н.-луж. jež. Праслав. *ezjо-.

Родственно лит. ežỹs, лтш. ezis "еж", д.-в.-н. igil, нов.-в.-н. Igel "еж", арм. ozni, греч. ѓѣвоꙗ "еж", фриг. ѓѣиꙗ (вместо *ѓѣиꙗ). Далее это слово связано с греч. ѓѣиꙗ "змея", арм. iž "гадюка", т. е. "еж" = "относящийся к змее", возм., табуистическое название "пожиратель змей". Др.-русск. ожь "еж" из *ежъ под влиянием формы *ожикъ, [ср. блр. вóжык "еж". – Т.] где о закономерно. С ёж связано ежевіка, ожіна – то же, ожіка "камыш". [Фасмер-2: 10]

Топонимы с названиями ежа в Воронежской области в наше время не обнаружены. А вот номинация из «ежовых» названий в микротопонимии осталась только одна в Воронежской области.

В этом месте было много ежей:

Ежовка (Яжо'фка) – местность в с. Кирсановка Грибановского р-на. Там располагаются сады, в которых, как считают местные жители, было много ежей.

Ежи относятся к тем животным, которых можно встретить практически повсюду – они водятся в любой климатической полосе и даже в черте города чувствуют себя вполне нормально.

Ежи – это насекомоядные животные, они очень часто живут рядом с человеком. У них огромный аппетит, а вот для леса и сада они очень полезны,

потому что уничтожают огромное количество садовых вредителей: слизней, майских хрущей, волосатых жужелиц, гусениц непарного шелкопряда и многих других. Тем более многие считают, что ежей можно держать вместо кошек, якобы они хорошо ловят мышей.

Кроме того мясо ежа используют в народной медицине при лечении геморроя, а также тугоухости. Жареного ежа в давние времена использовался для выведения из организма гельминтов. А его кожа способна понизить температуру тела при простуде, снимает боли и колики в животе, останавливает рвоту и даже кровотечения из носа.

На Руси ежей с незапамятных времен использовали для получения их ценного жира. Салом ежа мажут скотину от укусов мух, смазывают подпарины (сбитые места) на шее у быков (Воронеж.), натирают больного лихорадкой или ревматизмом, смазывают нарывы и т.д. [Славянская мифология: 154]

Заяц – животное, наделяемое в народных представлениях мужской эротической символикой и демоническими свойствами.

Заяц – это ярко выраженный мужской образ. У восточных славян распространены хороводы «Заеньки»: участника хоровода, изображающего зайца, просят свить венок, поцеловать девушку и т.д. В игровых песнях о зайцах к нему обращаются *заюшка-батюшка* (бел. укр.). В украинской сказке у садовника, поделившегося с женой чудесным яблоком, унесенным зайцем, родился сын по имени *Заян*. На севернорусской свадьбе подружки невесты просят у жениха выкупить у них *фигурку* зайца, представленного в travestированном виде – украшенного предметами девичьего туалета (новгород., вологод, ярослав.).

Любовно-брачная мужская символика зайца проявляется в свадебном обряде и песнях. На свадьбе белорусы изображают скачущего зайца, а украинцы танцуют танец «заець» со стеблями соломы в зубах, наподобие заячьих усов. Как к зайцу обращаются к жениху в русских свадебных вличаниях. В белорусской припевке бабе советуют:

«Ой ты, баба старая, / Чаму не йдзеш замуж за зая» [гомел., ДзФ: 296].

Любовная символика определяет и представление о влиянии зайца на красоту и привлекательность человека:

«Кто кусочек мяса заячьего съест, будет красавцем».

Кроме того, заяц это олицетворение плодоносящего начала. Поэтому детям говорят, что их приносят зайцы (укр.), пометом зайца кормят кур, чтобы они лучше неслись (бел.). Сон о пойманном зайце предвешает беременность и рождение сына. Русские и украинские сонники XVIII – XIX вв. Толкуют сны о зайце как предстоящую женитьбу, свадебный сговор, блудодействие или «грѣхъ зъ женою» [Славянские древности-2: 285].

Заяц еще связан с нечистой силой. По русским поверьям, леший может нагнать или угнать зайца, проиграть его в карты соседнему лешему. Восточнославянский запрет упоминать зайца на воде во время рыбного промысла объясняется тем, что заяц находится в подчинении лешего и неподвластен водяному.

Этимология названия зайца

Заяц. Род. п. зáйца, др.-русск. заіаць, род. п. заіаца, преобразовано по формам с суф. -ец, укр. зáяць, блр. зáяц, цслав. заѣць, болг. зáец, зáек, сербохорв. зéц, словен. zaјес, zéс, чеш. zajíc, слвц. zajас, польск. zająс, в.-луж. zajас. Из блр. зáйка заимств. лтш. zaķis; напротив, лит. zuĩkis (из *zuojekas), вероятно, родственно слав. zajęсь. Слав. слово представляет собой расширение основы на -п.

С первонач. знач. "прыгун" сравнивают слав. слово с др.-инд. háyas "конь" jíhītē "вскакивает, летит", арм. ji "конь", лит. žaidžiu, žaisti "прыгать, соіге", далее, возм., лат. haedus "козел", гот. gaitis "коза". Абсолютно фантастично сравнение zajęсь с лит. žaibas "молния", греч. γαῖα "земля". Относительно образования на -ęсь ср. мѣсяц. Новым является знач. зáяц "безбилетник" (Чехов и др.) – из-за проворства [Фасмер-2: 84].

В Воронежской области остал только хутор, в названии которого есть корень *заяц-*:

Зайчишин – хут., Калач. Основан в конце XIX в. на территории Калачеевской волости у *Зайчишинов Яра* (яр назван по водившимся здесь в изобилии зайцам). В настоящее время хутор не существует [Попов, с. 168].

А номинации «заячих» названий в микропонимии более разнообразны.

Это три микрогидронима, названные по данному животному:

Заячий (За'ичий) – затон, образовавшийся из старицы р. Воронеж на противоположном берегу с. Рамонь.

Заячий Яр (За'ичий Яр) – овраг в с. Верхний Икорец Бобровского р-на.

Заячье (За'йичье) – озеро в пойме р. Битюг на территории Бобровского р-на.

Зайцы распространены на всех континентах, кроме Антарктиды. В мире существует много разновидностей этих животных, но в наших широтах водятся только две из них: русаки и более мелкие беляки.

Значение зайцев в природе довольно велико. Они являются пищевой цепочкой и служат пищей для хищных зверей. Также они могут переносить споры и семена растений на большие территории.

В жизни человека зайцы являются промысловыми животными. Сегодня выведено большое количество новых пород домашних кроликов. Их разводят с целью получения вкусного, диетического мяса и меха, из которого делают одежду и меховые накидки. А самые редкие породы этих животных принимают участие в выставках и конкурсах. Диких зверьков человек отлавливает ради охотничьего азарта и тех же мяса и меха.

А в народной медицине кровь зайца используют от бесплодия, а жиром зайца роженице смазывают женские органы при трудных родах [Славянская мифология: 175].

Кроме плюсов деятельности зайцев можно отметить то, что они наносят значительного ущерба садоводству и лесному хозяйству: обгрызают кору с деревьев и кустарников, уничтожают посадки овощей на грядке. К тому же они являются переносчиками возбудителей инфекционных опасных заболеваний.

Змея – один из ключевых персонажей народной в системе народных представлений о животном мире, фокусирующий в себе все характерные особенности гадов.

Важнейшая характеристика змеи – ее хтоническая природа. Змея сочетает в себе мужскую и женскую, водную и огненную символику, отрицательное и положительное начала. Ей присущи апотропейные и вредоносные свойства; она ядовита и целебна; нечистая тварь, источник зла и в то же время наделяет человека чудесными способностями и имеет покровительственные функции. Тенденция к преодолению семантической свойственности образа змеи приводит к появлению противопоставленных друг другу змеиных персонажей – мужского, воплощающего в себе положительное начало, и женского, отрицательное начало [Славянские древности-2: 334].

Мужской образ змеи тесно связан с ее фаллической символикой (ср. русскую поговорку о мужчинах: «Галавища в масле, сапажища в дегтище, а партки набиты змеей»). Женская символика змеи отражена в южнославянских поверьях о превращении змеи в девушку, в легендах и заклинаниях.

Змее приписывают ряд фантастических особенностей. Так, разрубленные части змеи способны срастаться, убитая змея может оживать от мочи лягушек, от осины, особого змеиного камня, корня или травы. Распространено представление о змеиных ногах. Змея показывает их, когда ее бьют (у русских, македонцев, сербов) или испытывают огнем (у украинцев, хорватов, боснийцев) [Славянская мифология: 187-189].

Всем славянам известны представления о домово́й змеи – покровительнице. Она оберегает, приносит достаток и благополучие, благодаря ей хорошо ведется скот. Ей оставляют молока, остатки ритуального ужина. Нередко в ней видят воплощение души предка, бывшего хозяина дома. Верят, что она присутствует (часто незримо) в каждом доме, живет под порогом, под печью, в подполье и показывается лишь перед смертью кого-либо из домашних.

Этимология названия змеи

Змея. Зми́я, зме́й, род. п. зме́я, укр. зми́я, зми́й, др.-русск. змии, род. п. змия, часто начиная с XI в., ст.-слав. змиѡ ѡфѣ (Остром., Супр.), змии дрѡков, ѡфѣ (Супр.), стар. основа на -ju- (Мейе, MSL 20, 99), болг. зми́я, змей, сербохорв. зми́ја, змај, род. змаја, словен. zmíja, zmâj, род. п. zmajâ, чеш. zmije "гадюка; змея, ехидна", слвц. zmija наряду с чеш. zmek "дракон", слвц. zmok (возм., из *zmbjъ и smokъ; см. смок), польск. żmija, żmij "змея, змея", в.-луж., н.-луж. zmija – то же.

Табуистическое название "земной, ползающий по земле", от земля; ср. алб. dhemjë "гусеница", dhemizë – то же, от dheh "земля" [Фасмер-2: 100].

Топонимы с названиями змеи в Воронежской области в наше время не обнаружены. А вот номинации «гадючих» и «змеиных» названий в микропонимии довольно разнообразны.

Это могут быть озеро, овраг и лес под «гадючими» названиями, где есть много змей:

Гадюче, Гадючий Яр (Гадю'че, Гадю'чий Яр) – большой овраг у с. Красный Курган Ольховатского р-на. Здесь гораздо чаще, чем в округе, встречаются *гадюки*.

Гадючий Ерок (Гадю'чий Е'рок) – овраг в с. Алферовка Новохоперского р-на. *Есть оврах оды'н, такы'й нэглубо'кый и такой изви'листый, и його' назва'лы Гадю'чий Е'рок, потому' што изви'листый.*

Гадючий Яр (Гадю'чий Яр) – овраг у с. Большие Базы Ольховатского р-на.

Гадючий (Гадя'чий) – лес в с. Красносёловка Петропавловского р-на. По весне здесь выползают клубки *гадюк*.

Гадячий (Га'дячий) – лес в с. Красносёловка Петропавловского р-на. Назван из-за множества ужей в нем.

Это просто пруд, озеро и болото в «змеином» названии:

Змеёвский (Змиёфский) – пруд у с. Платава Репьёвского р-на. Назван по ближайшему хут.Змеёв. Здесь действительно встречались *змеи* (в основном ужи), так как неподалеку находилось болото.

Змеиное (Змеи'ное) – озеро у с. Бродовое Аннинского р-на. Вблизи озера отмечено местными жителями множество *змей* (и ужей, и гадюк).

Змеиное (Змеи'ное) – озеро и болото у с. Верхняя Тишанка Таловского р-на. Здесь водились *змеи* (ужи и даже гадюки).

Змеиное (Змяи'нъе) – болото близ с. Есипово Терновского р-на. Здесь водятся *змеи*: и ужи, и гадюки.

А это может и просто улица и хутор:

Змеёвка – ул. в с. Верхняя Тишанка Таловского р-на. По мнению информанта, название “характеризует” жителей как хитрых и злых. Однако, возможно, название указывает либо на особенность фауны – здесь водятся змеи, либо на особенность формы – улица извилистая, чем напоминает *змею*.

Змеёвка – ул. в с. Садовое Аннинского р-на. УЛ. расположена возле реки, где водятся *змеи*. Официальное название – ул. *Коллективная*.

Змеёв – хутор близ с. Платава Репьевского р-на. Название происходит из особенности фауны – встречались *змеи* (в основном ужи), так как неподалеку находилось болото.

Змеи – это животные, которые относятся к отряду чешуйчатых пресмыкающихся. От других животных змеи отличаются вытянутой формой тела, и они не имеют конечностей. По поверхности рептилии передвигаются путем совершения волнообразных движений.

В природе змеи являются одной из цепочек жизнедеятельности биогеоценозов. Эти ползучие виды представляют собой пищу для большинства позвоночных животных, в том числе хищных птиц, лисиц и хорьков.

А в жизни человека змеи уничтожают грызунов и насекомых вредящих человеку. Они используются как домашние животные и применяются в разных областях.

Разнообразно применение змеи (ее головы, хвоста, сердца, крови, жира, яда и особенно слинявшей кожи) в народной медицине: для лечения опухолей, укусов, лихорадки, запоев, для роста волос и т.д. [Славянские древности-2: 338]

Являющая самыми ядовитыми существами змеи в настоящее время имеют разнообразные ценности, функционирующие в разных областях:

Змеиная кожа – с давних пор экзотические виды кожи очаровывают людей своим великолепным внешним видом. Особой популярностью среди них пользуется змеиная кожа – символ богатства и роскоши.

Змеиная кожа издавна используется для производства различных аксессуаров: *обуви, сумок, кошельков, ремней, чемоданчиков, ремешков* для часов и т.д. Для производства изделий используются кожа различных видов змей: *кобры, питона, морской змеи, гадюки, речной змеи* и т.д. И каждая из них отличается своим неповторимым рисунком и текстурой.

Вещи, созданные из змеиной кожи, никогда не выйдут из моды, ведь они придают своим владелицам изысканный шарм и особый шик, делая образ загадочным. Фактура кожи змеи настолько интересна и самодостаточна, что дизайнеры не стремятся дополнять ее никакими изысками, а предлагают простые по форме и без лишней отделки вещи. И все изделия из кожи змеи получаются очень легкими, изящными и элегантными.

Змеиный яд – любой змеиный яд, разведенный в определенных пропорциях, становится ценным лекарством, помогающим при многих заболеваниях. Этот природный дар высоко ценится на международных рынках и стоит дороже золота. Змеиный яд используется при изготовлении многих лекарственных средств. Наиболее популярным из них является медикамент «Випраксин». Он представляет собой водный раствор, изготовленный на основе сухого яда обыкновенной гадюки. Расфасовывается эта жидкость в ампулы, имеющие объем один миллилитр.

Лиса – животное, по народным представлениям родственное куньим и некоторым другим пушным зверям, слабо отраженное в мифологических поверьях и обрядах и наделяемое индивидуальной символикой преимущественно в фольклоре.

Отчетливо выявляется у лисы, как и всей группы пушных зверей данного круга, любовно-брачная символика. В фольклорных текстах лиса, куница, выдра, белка, наделяемые *женской символикой*, часто выступают в паре с соответствующими мужскими образами соболя, горноста и бобра. В славянских свадебных песнях девица и молодец или невеста и жених изображаются как лиса и соболь, лиса и бобр. Так, в разных вариантах одной свадебной песни лиса или куница (невеста) просит соболя или бобра (жениха) вывести ее из бора (забрать из родительского дома):

«Ходзила лисочка по бору / Ды просилася у соболя» [Шейн БП: 323].

У всех восточных славян распространены свадебные приговоры дружки или свата, в которых посланцы жениха, приехавшие за невестой, представляются как купцы или охотники на куниц и лис:

«Мы сэдим здесь купцы, ищем куниц, лисиц да красных девиц» [ХФ 1927/2 – 3:118].

В белорусских шуточных песнях лиса и заяц, «лісічка-маладзічка» и медведь изображаются как любовная или брачная пара; в украинской легенде к лисе сватается конь; в русских и украинских эротических анекдотах заяц бесчестит лису.

Образы куньих и им подобных пушных зверей, в том числе и лиса, используются для передачи различных психических свойств человека. Лиса является общеизвестным (также и в христианской традиции) олицетворением хитрости, лукавства, коварства, лести. Это находит отражение в лексике, например, во всех славянских языках слова «лиса», «лис» (крайне редко в русском языке) метафорически обозначают хитреца, лукавого человека, лицемера, плута, проныру; во фразеологии, пословицах, поговорах и иных устойчивых выражениях, а также в фольклорных текстах, особенно в сказках.

К специфическим особенностям образа лисы в народных представлениях относится ее *огненная символика*, мотивированная рыжей окраской ее меха (самая красная лиса называется огневка). Через образ лисы загадывается небесный огонь (молния или солнце) в белорусских загадках: «Ляціць ліса з пад

цёмнага леса, ні ей ня відаць, ні сьледу ні знаць» (Молния) [ZWAK 1893/17:200].

По-разному толкуются приметы о лисе, перебежавшей дорогу: то как счастливое предзнаменование (пол., серб.), то как плохое (макед). Встреча с лисой также может считаться дурной приметой (рус., бел) [Славянские древности-3: 114].

Этимология названия лисы

Лиса. Род. п. -а, м., лисá, лиси́ца, укр. лис, лиси́ця, ст.-слав. лиса ἰλώπηξ, болг. лиси́ца, сербохорв. ли́с, ли́сица, словен. lis, род. п. lísa, lisíca, др.-чеш. lisa, чеш. liška, польск. lis, lisica, в.-луж., н.-луж. liška. Отсюда лиси́чка – название гриба, диал. ли́сый "желтоватый", залисе́ть "приобрести желтоватый оттенок", череповецк [Фасмер-2: 500].

Топонимы с названиями лисы в Воронежской области в наше время уже не найдены. Да и номинаций «лисыих» названий в микротопонимии остались только две.

Это низинное место и хуторок с названием *лисы*, где встречались лисы:

Лисий Лог (Ли'сий Лох) – низинное место в с. Верхняя Хава. В этом месте, по рассказам местных жителей, часто встречались лисы.

Лисичье (Лиси'чье, Лысы'че) – хуторок близ хут. Постоялый Ольховатского р-на. В этих местах было много *лисиц*, на которых охотился помещик Чертков.

Лиса – хищное млекопитающее, относится к семейству псовых, то есть является дальним родственником, как волка, так и домашней собаки.

Это один из важнейших промысловых видов, неутомимый потребитель мышевидных грызунов, существенный регулятор их численности в лесной зоне и лесостепной зон, одновременно это красивый и интересный природный объект живой природы.

Кроме того лиса является редким видом животных, которые могут выжить в условиях хозяйственной деятельности человека, когда другие живот-

ные вынуждены уходить. Происходит это благодаря удивительным качествам лисы, которыми наградила ее природа. Поймать лису очень непросто. В большинстве случаев она просто убегает и уносит своих детенышей.

Лиса обычно добывается ради ценной шкурки. Добывают их ружейной охотой, капканом или другим способом. Специальных мер по охране лис не требуется, тем более, что именно лисы являются главными распространителями такого заболевания, как бешенство.

А в народной медицине лисий язык используется для лечения рожи: его накладывают на больное место (ю.-малопол.) или носят зашиты в ладанку (рус. рязан.). У сербов больного лихорадкой купают в воде, в которой вымачивали лисий череп. Лисье сало капают в открытую рану животного, когда в ней заведутся черви [Славянские древности-3: 116].

Лягушка, жаба – нечистое животное, родственное *змею* и другим *гадам*, в символике которого особо выделяются мотивы молока и воплощения душ.

В Украине жабу считают матерью ужа, верят, что она «играет» с ужом, как муж с женой, и спаривается с ним. А в Беларуси лягушек и жаб считают ядовитыми. Яд их сильнее змеиного, но кусать человека им запрещено от сотворения мира.

Лягушкам свойственна любовно-брачная символика. В русской сказке странник видит ночью в спальне у счастливых супругов лягушку, которая скачет то на мужа, то на жену. Лягушка еще используется в любви: на Украине парень ловит в болоте лягушку, первой подавшей голос на восходе солнца, прокалывает ее иголкой с ниткой, а затем незаметно продевает эту иголку сквозь юбку девушки; в России старые девы, чтобы выйти замуж, находят в болоте лягушку, приседая, стараются попасть по ней с размаху голым задом. О забеременневшей вне брака кашубы говорят, что она обьялась лягушками [Славянская мифология: 287].

У восточных славян убиение лягушки, как и других гадов, способно вызвать дождь. Поэтому во время засухи убивают лягушку, вешают ее на ветку

дерева, бросают в колодец, хоронят у криницы, возят в лапте вокруг села с криком:

«Дай Божэ дощичу!».

А в приметах появление лягушки в доме служит предвестием прихода нежеланных гостей и смерти в доме (укр.). Если лягушка сидит под печью, то хлеба испортятся (рус.). Поэтому женщине нельзя брать лягушку в руку, иначе хлеб не будет ей удаваться и т.п. [Славянские древности-3: 163]

Этимология названия лягушки

Лягушка. Лягúша, лягúха. От ля́га I. "ляжка", ляга́ть. Образование, аналогичное скакúха, плясúха [Фасмер-2: 549].

Из ойконимов Воронежской области сохранился только один хутор с *лягуш-* в названии:

Лягушовка – одно из прежних названий хут. *Сальный* [Попов 2003, с.194].

А вот номинации «лягушачих» названий в микропонимии довольно много:

Ляшушатник – это мелкий пруд, в котором есть много лягушек:

Лягушатник (Лягуша'тник) – место на р. Битюг в с.Бродовое Аннинского р-на. Здесь спокойное течение и мелкое место.

Лягушатник (Лягуша'тник) – место на р. Хворостань у с. Давыдовка Лискинского р-на. Оно затянато тиной и непригодно для купания.

Лягушатник (Лягуша'тник) – небольшой пруд в с. Гремяче Хохольского р-на. В этом пруду очень много *лягушек*. ГРМЧ. Хохол.

Лягушатник (Лягуша'тник) – небольшой пруд в с. Нижнедевицк.

Лягушатник (Лягуша'тник) – мелководье на р. Потудань у с. Колбино Репьевского р-на. Микропоним возник в середине 70-х годов XX века. *Де'типле'щущьнь Лягуша'тники*.

Лягушатник (Лягуша'тник) – болото в г. Павловск. Названо так потому, что в нем много лягушек.

Это могут быть также названия мест, частей, улиц и хуторов, названные лягушовкой:

Лягушовка, Лягусёвка (Лягушо'фкъ, Лигусёфкъ) – место на р. Битюг близ с. Щучье Эртильского р-на. Здесь водится много лягушек. *Там лигушък многоъ*. Официальное название – ул. *Горького*.

Лягушовка (Лигушо'фка) – болотистое место в с. Бродовое Аннинского р-на. Эта ул. расположена рядом с р. Битюг, здесь на заболоченном лугу много лягушек: "*Улица Лигушо'фкъ там, нидълико' вро'дъ бы фпа'динънърике', а как то'жъ и мъчижы'нъ, там лигу'шкъ адни*". Официальное название – улица *Первомайская*.

Лягушовка (Лягушо'фка) – болотистое место в с. Глазово Нижнедевицкого р-на. Здесь, в пойме р. Девыцы, было много лягушек.

Лягушовка (Лигушо'фкъ) – место в с. Рубашевка Аннинского р-на. Здесь почва заболочена и поэтому водится много лягушек. *Этънаходицъаж на Лигушо'фки*. Официальное название – ул. *Южная*.

Лягушевка (Лягу'шъфка) – часть с. Синие Липяги Нижнедевицкого р-на, близкая к болоту, там были самые громкие лягушачьи концерты.

Лягушовка (Лягушо'фка) – часть с. Садовое Аннинского р-на. Эта часть села расположена рядом с болотом, поэтому там встречаются лягушки.

Лягушовка (Лягушо'фка) – ул. в Голдаевке, части с. Урыв Острогожского р-на. Рядом с этой улицей, ближе к лесу, раньше была местность с многочисленными непросыхающими лужами, где резвились и размножались лягушки.

Лягушовка (Лягушо'фка) – часть улицы Девыца (современная – *Юбилейная*) в с. Нороворотаевка Нижнедевицкого р-на.

Лягушовка (Лигушо'фкъ) – хутор близ с. Юдановка Бобровского р-на. Теперь это улица Юдановки.

Лягушовка (Лягушо'фка) – хутор близ с. Юдановка Бобровского р-на. Появился в 20-е годы XX века. Возник в 20-е годы XX века. название происходит, видимо, от ближайшего *болота*.

Этимология названия жабы

Жаба. Земноводное "Bufo", также "ангина", укр. жа́ба, болг. жа́ба, сербохорв. жа́ба, словен. žába, чеш. žába, словц. žaba, польск. żaba, в.-луж., н.-луж. žaba, полаб. zobó.

Праслав. *gēbā родственно др.-прусск. gabawo "жаба", др.-сакс. quarra, ср.-нидерл. quarre "налим", ср.-нж.-н. quabbe, quobbe "влажная масса", возм., также лат. būfō "лягушка" как заимств. из оск.-умбр. Со знач. "ангина" ср. другие названия болезней от названий животных у Шрадера – Неринга. Согласно Махеку, жаба считается в народн. верованиях ведьмой, приносящей болезни [Фасмер-2: 31].

Топонимы с названиями жабы в Воронежской области в наше время не обнаружены. А номинации «жабьих» названий в микротопонимии существуют.

Это просто пруд, улица и хутор с корнем *жаб-* в названии:

Жабский (Жа'пський) – пруд (ставок) близ с. Ольховатка (в сторону хут. Лимарев).

Жабятник (Жа'бятнык) – пруд в с. Костово Ольховатского р-на. Назван по большому количеству лягушек (*жаб*), обитающих там.

Жабокрюковка (Жабикрю'кыфка) – ул. в с. Архиповка Россошанского р-на. В названии кроется такая легенда: давно на этом месте было болото, там очень громко кричали лягушки (*жабы*). Дети ловили их загнутыми, как крючки, палками. Позже болото осушили, название осталось.

Жабыня (Жабы'ня) – часть села и ул. в с. Волоконовка Кантемировского р-на. Названа по заболоченной окраине села. Официальное название – ул. *Ватутина*.

Жабьевка (Жа'бьи́фка) – хутор близ с. Шуриновка Богучарского р-на. В настоящее время полностью обезлюдел.

Лягушка – это земноводное животное из семейства амфибий. Она приспособлена жить и на земле, и в воде.

Еще в далекие времена люди заметили, что яд лягушек и жаб способен убивать мелких животных и даже некоторых птиц. Часто ядом лягушек смазывали стрелы для охоты, ведь на человека яд не оказывал негативного воздействия. Более того, некоторые яды этих амфибий применяли и до сих пор применяют в медицине.

Польза лягушек для современного человека была значительной: в первую очередь они приносят большую пользу сельскому хозяйству, уничтожают насекомых – вредителей растений. Лягушки еще полезны и тем, что уничтожают комаров, мух, слепней, оводов, которые летом досаждают людям и животным.

В народной медицине лягушками лечат нарывы, чирьи, болячки на теле, опухоль щеки, вытягивают змеиный яд и лечат ядовитые укусы и т.д. Как существо холоднокровное, лягушка используется для лечения болезней, имеющих огненную природу: кашля, ангины, рожи и особенно лихорадки. В России на прыгучести лягушки основан способ удаления червей из раны животного: на шею ему вешают на нитке живую лягушку [Славянские древности-3: 164].

А в некоторых азиатских странах (например, в Италии, Франции, странах Юго-Восточной Азии) лягушку считают вкусной едой, там люди разводят съедобных лягушек, потому что в лягушачем мясе сожержатся богатые белки и мелкие жиры, специально полезные как для больных, так и тех, кто с ослабленным здоровьем.

Черепаха – животное, причисляемое в народной традиции к «гадам». Мифологические представления и диалектные названия роднят ее с лягушкой и со змеей. Ряд признаков сближает черепаху также с ящерицей и кротом.

Некоторые украинские легенды связывают происхождение черепахи с гадюкой, которая грозила умерщвлять людей своим укусом; с летающим змеем, поедающим людей, объедала им носы и выедала глаза.

Как уж, лягушка или крот, черепаха оказывает влияние на молочность коров. На Украине считают, что у коровы будет больше жирного молока, если

в молочное ведро положить черепаху, что корова будет доиться густым молоком, если ей дать съесть черепашьё яйцо.

Подобно домовому ужу, ласке и кроту в роли покровителей скота, черепаха оказывает благотворное воздействие на свиней. Чтобы свиньи велись и тучнели, в Белоруссии живую черепаху закапывают в свинарнике; в Белоруссии, на Украине держат ее в ушате, из которого кормят свиней. На Украине черепаху считают полезной и для коров и поэтому ее кладут в ушат с коровьим пойлом [Славянская мифология: 484].

Встреча с черепахой – плохая примета. При встрече с первой черепахой весной ставят на нее босую ногу со словами:

«Моя нога облезет лишь тогда, когда с черепахи спадет панцирь!».

Этимология названия черепахи

Черепаха. Образовано от *чѣреп* и заменило более древнее *желы "черепаха" (см. желва́к), по мотивам табу, согласно Зеленину [Фасмер-4: 341].

Топонимы с названиями черепахи в Воронежской области в наше время уже не найдены. Аноминации «черепашого» названий в микротопонимии более разнообразны.

Это названия озер, названные по черепахе:

Черепашка (Черепа'шка) – озеро в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.12]. Вероятно, в озере жили черепахи. Или же, возможно, по форме озеро напоминало панцирь черепахи. ВРВ. Н.-Хоп.

Черепашка (Чирипа'шка) – озеро у с. Васильевка Грибановского р-на. Здесь встречались черепахи.

Черепашьё (Чирипа'шьё) – небольшое озерцо в окрестностях кордона Маклок Новоусманского р-на. Областной памятник природы. Площадь 1га.

А это просто места, в которых часто встречались черепахи:

Черепашины (Чирипа'шины) – группа болот у с. Верхняя Тишанка Таловского р-на. Здесь часто встречались черепахи.

Черепашка (Черепашка) – поляна в Хопёрском заповеднике [Марченко 2001, с.12]. Название дано по озеру *Черепашка*, вблизи которого находится поляна. ВРВ. Н.-Хоп.

Черепашка – это одна из самых древних рептилий, которые сохранились на нашей планете до сих пор. Они появились на Земле около двух миллиона лет назад, и насчитывалось больше 20 их семейств. До сегодняшнего дня сохранилось.

Черепашки, как и все другие любые животные, являются частью пищевой цепочки разнообразных биогеоценозов. Данные рептилии выступают пищей для птиц, крупных животных. Сами они поглощают растительность, червей и моллюсков. Иногда они не против полакомиться яйцами да и мелкими животными.

На сегодняшний день эти животные являются активным объектом промысла. Их мясо обладает прекрасными вкусовыми качествами. Из-за этого местные жители добывают черепах для торговли мясом. Этот продукт является предметом экспорта. Наиболее ценные виды черепах, с точки зрения кулинарии, разводятся на специальных обустроенных фермах

А в народной медицине истолченные кости черепахи дают пить с водой от испуга или от сглаза, а истолченный панцирь – от гонореи и сильного кашля; кровь дают пить от кашля и сердцебиения; жиром натирают суставы от ревматизма; вареными яйцами лечат грыжу [Славянские древности-5: 551].

Медведь – один из главных персонажей в народных представлениях о животных. Символ плодородия, здоровья, силы и нередко обладает главенствующей ролью среди лесных зверей. Его образ представлен ярче и разнообразнее всего у восточных славян.

Человеческое происхождение медведи отражено в поверьях. Считалось, что если снять с медведя шкуру, то он выглядит как человек: самец – как мужчина, а медведица – с грудью как у женщины (укр). У медведя человечесьи глаза (рус.), ступни и пальцы (бел., укр.). Он умеет ходить на двух ногах и

любит плясать под музыку (бел.), совокупляется, как люди, нянчит и любит своих детей (рус.), радуется и горюет, как человек (бел.), понимает человеческую речь и сам иногда говорит (бел.). Как и люди, он равнодушен к меду и водке (бел.). Он «думец» и наделен разумом (укр.), но, как говорят, «в медведе думы много, да вон нейдет» [Даль ПРН: 947].

Кроме того доказательство человеческого происхождения охотники видят в том, что на медведя и на человека собака лает одинаково, не так, как на зверя.

Образу медведя присуща брачная символика, наиболее характерная для восточных славян, символика плодovitости и плодородия. Свадьбу предвещает рев введенного в дом ручного медведя, а также подблюдная песня о медведе:

«Медведь-пыхтун / По реке плывет; / Кому пыхнет во двор, / Тому зять в терем».

У восточных славян, когда медведь приснится девушке, сулит ей жениха и замужество. Медведь символизирует жениха в свадебных песнях. На свадьбе, чтобы заставить молодых целоваться, кричат:

«Медведь в углу!» «Петра Ивановича люблю», – должна ответить невеста и поцеловать жениха.

Если невесту заставить посмотреть в глаза медведя, то по его реву можно определить, девственница она или нет. Когда невеста оказывалась невественной, пели, что ее «разодрал» медведь. Чтобы муж перестал изменять жене, она мазала влагалище медвежьим салом. Считалось, что женщина излечится от бесплодия, если через нее переступит ручной медведь. С идеей плодородия связан обычай ряжения медведем в свадебных, святочных и масленичных обрядах [Славянская мифология: 295].

Кроме того медведя опасаются упоминать вслух. Из этого иногда просто в шутку название медведи табуируется (название медведь само по себе является табуированным по происхождению). У русских его называют *он, сам, хозяин, дедушко, овсяник, маська, черный зверь, куцый, мохнач, косматый черт,*

старый, ломака и т.д.; у украинцев – *вуйко, великій, батько, бурмило, мелник, бортник* и т.д. Называют его и личными именами: рус. *Миша, Мишук, Михайло Иванович Топтыгин, Потапыч, медведица Аксинья, Матрена*; укр. *Герасим Потапович* и др. [Славянские древности-3: 214].

Этимология названия медведя

Медведь. Медвѣдица, укр. медвѣдь, ведмѣдь, цслав. медвѣдь м. ѡрктоꙗ, болг. медвѣд, сербохорв. мѣдвјед, словен. médvēd, чеш. medvěd, nedvěd (n- в результате дистантной ассимиляции и сближения с отрицанием), польск. niedźwiedź, диал. miedźwiedz, в.-луж. mjedwjédź, н.-луж. mjadwjeź.

Праслав. *medvĕďь (первонач. "поедатель меда", от мѣд и *ĕd-) представляет собой табуистическую замену исчезнувшего и .-е. *ḡkʰos, др.-инд. ḡkṣas, греч. ѡрктоꙗ, лат. ursus. Ср. др.-инд. madhuvád- "едящий сладкое", лит. mės-ėdis "тот, кто ест мясо" [Фасмер-2: 589].

Из ойконимов Воронежской области сохранились два села с названием в корне *межведь-*:

Медвежье – село Калачеевского района. Первые поселенцы, украинцы, здесь появились еще в XVIII веке. Село возникло около Медвежьего яра, названного так потому, что до заселения этих мест здесь встречались медведи. От яра и получило свое название село Медвежье [Прохоров 1973, с.170].

Медвежье – село Семилукского района. Название село получило по Медвежьему Колодезю, упоминаемому в документах середины XVII века. Сам же Колодезь (ручей, вытекающий из родника) свое имя получил от встречавшихся в этих местах медведей [Прохоров 1973, с.171].

А вот номинации с «медвежьими» названиями в микротопонимии более разнообразны.

В Воронежской области есть несколько оврагов, названных *медвежими*:

Медвежий (Мидве'жый) – овраг у хутора Бессарабка, недалеко от с. Красносёловка Петропавловского р-на. Овраг удален от жилья, с дремучими зарослями в вершине.

Медвежий Лог (Мидве'жий Лох) – овраг, поросший лесом у с. Медвежье Семилукского р-на. По его дну протекал ручей (См.: Медвежий Колодезь), давший название селу.

Медвежий Яр (Медве'жий Яр) – овраг. “До заселения этих мест здесь встречались медведи”, по оврагу названо с. Медвежье Калачеевского р-на [Прохоров 1973, с.170].

Медвежья Вершина (Мядве'жья Вяршына) – овраг при р. Хаве возле села Сухие Гаи (Новопокровское Верхнехавского р-на), отмеченный на карте КГМ XVIII в.

Медвежий Яр (Мидве'жый Яр) – глухой, темный овраг на окраине леса в с. Красносёловка Петропавловского р-на.

Это может быть просто лес, урочище или поляна:

Медвежий (Мидве'жый) – лес у с. Селявное Лискинского р-на.

Медвежий (Мидве'жый) – лес в вершине Медвежанского Яра в Калачеевском р-не. По лесу было названо с. Медвежье.

Медвежье (Мидве'жье) – урочище близ с. Першино Нижнедевицкого р-на.

Медвежья (Мидве'жья) – поляна близ с. Старая Калитва Россошанского р-на.

И три микрогидронима в названии данного животного:

Медвежий (Мидве'жый) – пруд в с. Пески Поворинского р-на.

Медвежий (Мидве'жый) – пруд в с. Студенки Аннинского р-на. Вероятно, в этих местах когда-то водились медведи.

Медвежий Колодезь (Мидве'жый Кало'дезь) – ручей. “Колодезь (ручей, вытекающий из родника) свое имя получил от встречавшихся в этих местах медведей”, по ручью названо с. Медвежье Семилукского р-на [Прохоров 1973, с.171].

Медведь – самый крупный хищник на земле. Это животное относится к классу млекопитающих, отряду хищных, семейству медвежьих, роду медведи. Медведь появился на планете около 6 миллионов лет назад и всегда был символом мощи и силы.

Местами бурый медведь повреждает посевы (особенно овес), может разорять пасеки и, при недостатке естественных кормов, нападать на домашний скот. Встреча с медведем может быть смертельно опасной. Как правило, этот зверь избегает встречи с человеком, но близкая случайная встреча, особенно с шатуном зимой или с медведицей, которая занимается медвежатами, может закончиться гибелью или тяжелыми повреждениями. Как считают опытные охотники, при встрече с медведем ни в коем случае нельзя бежать: надо оставаться на месте, ожидая, когда медведь уйдет, и не делая резких движений. Если медведь все же пошел на человека, советуют упасть ничком и не шевелиться, притворяясь мертвым, пока зверь не уйдет. Иногда в таких случаях медведь может набросать на лежащего человека кучу веток и мусора, "пряча" его в качестве запаса пищи.

Промышленное значение медведя невелико, охота на него на большинстве территории ареала запрещена или ограничена. Шкура используется преимущественно для ковров, мясо – в пищу. Желчный пузырь используется в традиционной азиатской медицине.

А в славянских странах люди окуривают шерстью медведя рожениц и больных лизорадкой. Сквозь челюсти медведя протаскивают больного ребенка. Человек, съевший сердце медведя, исцеляется от всех болезней. Салом медведя мажут лоб, чтобы иметь хорошую память. Правый глаз медведя вешают ребенку на шею для храбрости. Когти и шерсть используют как ритуальные принадлежности и т.д. [Славянская мифология: 296].

Олень – животное, наделенное божественной и солнечной символикой и выступающее главным образом в фольклоре. В символике оленя тесно переплетены черты народного, книжного, христианского, языческого, античного и другого происхождения.

В книжной традиции олень – символ Спасителя. А космологическая, солнечная символика оленя отражена в основном в фольклорных текстах. Образ оленя представлен в русском свадебном величании:

«На правой бедре млад светел месяц, на левой бедре красно солнышко, по всему оленю часты звезды» [казан., Зел.ОРАГО 2: 535].

С солнечной символикой связан образ золоторого оленя, распространенный в славянском фольклоре. В русской хороводной песне золотые рога оленя, обещающего явиться на свадьбу, излучают яркий свет:

«На свадьбу приду. / Золотыми рогами, золотыми рогами / Весь двор освещу» [перм., ФЭРС: 535].

Брачная символика оленя присутствует в восточно-славянском фольклоре: в колядках и свадебных песнях с мотивами пособничества оленя в женитьбе и охоты за золоторогой ланью-девицей. В севернорусской свадебной песне молодец не стреляет в оленя, обещающего пригодиться ему на свадьбе:

«Не бей, не стреляй, разудал молодец! / Не в кое время тебе пригожусь: / Будешь жениться – на свадьбу приду, / На свадьбу приду – всех гостей взвеслю» [екатеринбург., Колп.ЛРС: 152].

Мотивы брака характерны и для русских хороводных песен. Например, в игре «Олень» участник, изображающий оленя, отказывался от старой старушки, от молодой молодухи и брал себе красную девушку (воронеж); Назначает девушке для выкупа фанта спеть песню, которую девушкам считалось стадно петь:

«Мать Марья, отдай замуж скорее, / Так и так убегу, на пороге сижу, / Жениха прошу» [Славянская мифология: 343].

Этимология названия оленя

Олень. Род. п. -эня, диал. óлень, петрозаводск. (Дурново, "Slavia", 9, 365), укр. óлiнь, род. п. олёня, др.-русск. олень, ст.-слав. љлень ѓлафос (Супр.), болг. елѐн, сербохорв. jèлѐн, словен. jélen, род. п. jeléna, чеш. jelen, словц. jeleň, польск. jelen', в.-луж., н.-луж. jeleń.

Родственно др.-лит. elenis, лит. élnis, álnis "олень, лось", лтш. aînis "лось", греч. ѓλαифос "олень", ѓλλός "оленок" (из *elnós), кимр. elain, "косуля", ирл. elit – то же, арм. ełn, род. п. ełin "лань" [Фасмер-3: 134].

Название «оленного» характера среди ойконимов Воронежской области осталось только одно:

Олень-колодезь – село Новоусманского района. В старину колодезями называли небольшие речки и ручьи, вытекающие из родников. Речка такое название могла получить от того, что на ней русские люди когда-нибудь видели оленей. От нее и получило свое название село [Прохоров 1973, с.220].

А другие номинации «олейных» названий в микропонимии.

Это леса в названии *олень*, в которых водились олени:

Олений Кут (Оле'ний Кут) – лесное урочище у с. Кутки Грибановского р-на. Здесь водились *олени*. *Кут* – местный географический термин, в данном случае имеющий значение “угол”.

А это просто речка, на ней русские видели оленей:

Олень-Колодезь, Оленья Речка (Але'нь-Коло'дись, Але'нья Ре'чка) – речка. “В старину колодезями называли небольшие речки и ручьи, вытекающие из родников. Одна из таких речек, впадающая с восточной стороны в Дон, издавна называлась Олень-Колодезь, или просто Оленья речка. Речка такое название могла получить от того, что на ней русские люди когда-нибудь видели оленей”, по речке названо с. Олень-Колодезь Новоусманского р-на [Прохоров 1973, с.219-220].

Олень – животное типа хордовые, класса млекопитающие, отряда парнокопытные. Олени с древних лет играют очень большую роль в жизни человека. Был период, что жизнь целых народов зависела именно от них. Больше всего олени всегда ценились в жителей Севера. Они их делили на две группы:

Дикие олени использовались для охоты, чтобы пополнить свои пищевые запасы;

Домашние же были доступны не всем. Считалось, что чем больше оленей имела семья, тем богаче она была.

Олени – великолепный гужевой транспорт. В древние времена они помогали своим хозяевам перейти даже наиболее труднопроходимые местности.

Со временем необходимость использования оленей для езды уменьшилась, так как появилась специальная техника. Но в некоторых краях России осталась традиция на государственном уровне проводить соревнования по езде на оленях в День оленевода.

Кроме того оленьё молоко обладает целебными свойствами. Болгары верят, что мальчик, сосавший молоко из вымени оленихи, вырастет сильным юноаком и к нему не пристанет никакая болезнь. [Славянская мифология: 343]

А шкура оленя – незаменимая вещь для покрытия жилья в холодный период года. Оленья кожа эластична, прочна, бархатистая, хорошо сохраняет форму при частых перепадах температуры и влажности. В процессе выделки обрабатывается животными жирами, хорошо сохраняет тепло, защищает от ветра и влаги. Как правило, используется для изготовления мужской обуви, портфелей, сумок, перчаток и прочих аксессуаров, реже – для пошива верхней одежды.

Еще огромную ценность имеет также *кровь* и *рог* оленя:

Восточная медицина уже несколько тысячелетий использует рога оленя для лечения разнообразных заболеваний. Способность сбрасывать рога с последующей их регенерацией связана с наличием специального гена. После этого открытия порошок оленьих рог стал активно использоваться при лечении заболеваний, связанных с нарушением опорно-двигательного аппарата и проблемами с костной тканью.

Помимо лечебной функции рога оленя имеют отвращающую силу и используются как оберег. Их держат в доме для защиты от порчи и нечистой силы, трут и пьют с водой от испуга и порчи, вырезанные из них крестики носят как амулет [Славянские древности-3: 546].

Кровь оленя – один из самых полезных продуктов в натуральной медицине. Эффективность оленьей крови доказана с научной (современные клинические исследования по всему миру) и практической точек зрения (более чем 2000 лет использования в традиционной медицине Китая и других стран).

Кровь оленя содержит объемное железо, улучшает функционирование иммунной системы организма, повышает спортивные результаты и физическую выносливость, ускоряет мышечное восстановление после тренировок и т.д.

Кроме диких животных в Воронежской области люди заводят в основном таких *домашних животных*, как быка, козу, коня, корову, кошку, пчелу и собаку.

Бык – в народной традиции особо почитаемое животное, воплощение силы и мужского начала; жертвенное животное.

Бык как жертвенное животное известен на Русском Севере, в Нижегородской, Пензенской и Орловской губерниях. Собирая в праздник (Ильин день или др.) мужскую скотоводческую *братчину*, закалывали быка, которого выкармливали всей общиной, съедали его сообща и раздавали его мясо и сохраняли кости, которые якобы приносили удачу.

Бык это излюбленная маска и персонаж святочного и масленичного ряжения. В Костромском крае была известна святочная игра «в быка». Парень с горшком на ухвате (символ рогов) и с накинутым пологом приходил в избу, мычал около девок и махал головой, как бык. Его продавали, и, когда сторговывались, кто-то из толпы «убивал» быка – бил по горшку, разбивал его, и парень, изображавший бык, убежал вон из избы, а другие парни били заранее приготовленными соломенными жгутами девок, спрашивая: «С кем быка ела?»

В толкованиях снов черный бык – неминуемая опасность, белый бык – болезнь, изнеможение (рус.) [Славянские древности-1: 274].

Бык в славянских загадках – субститут месяца, солнца, дня и ночи, неба и земли (рус. «Два быка бодутся – вместе не сойдутся»), потолка и пола, огня и горшка (бел. «Рыжы бык ды чорнага ліже») и др.

Древнейшее известие о жертвенном быке принадлежит Прокопию Кесарийскому (VI в.). Он сообщил, что славяне веровали в верховного бога-громовержца, в жертву ему приносили быков и иных священных животных [Славянская мифология: 58].

Этимология названия быка

Бык. Укр. бик, болг. бик, русск.-цслав. быкъ, сербохорв. биѣк, словен. bík, чеш. býk, стар. býkati, búkati «мычать», польск., в.-луж., н.-луж. byk Родственно лтш. busêt, -ėju «звучать, гудеть», лит. buktì «мычать», bukas «выпь», кимр. bugad «mugitus».

Иная ступень чередования гласного представлена в б́укать «хлопать», словен. búkati «мычать»; Сербохорв. баѣк «бык», которое Бернекер (там же) объясняет из *бъкъ, по-видимому, заимств. из далм. буѣк «бык» от лат. vacca «корова». Менее правильно возводит русск. слово к тюрк. бука «бык», вопреки Карту и Шёльду . Ошибочна в фонетическом отношении гипотеза Шахматова о заимств. из кельт. boukkô- «корова» [Фасмер-1: 256].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось только одно село, в названии которого сохранился корень *бык-* :

Бычек – село Петропавловского района. Возникло примерно в 1718 – 1720 гг. В 1769 г. село посетил натуралист-естествоиспытатель С.Г. Гмелин. В своей книге «Путешествие по России для исследования трех царств естества» он писал: «Из Журавки поехал я в Бычок, где также живут малороссияне, коих число простирается до 800 душ. Домов здесь считается до 300. Река Бычок, начавшись отсюда в одной версте в степи, течет через растущий при реке Доне лес и впадает в нее у сей слободы».

Слова «бычок», «бык» в русских диалектах означали – взгорок, возвышенность на мысу у слияния двух речек. От этих слов, отражающих признаки местного рельефа, и произошло название села [Прохоров 1973, с.59].

А вот номинаций «бычьих» названий в микропонимии тоже осталось немного.

Так назывались луга, где постоянно пасли быков:

Быков (Бы'ков) – луг у с. Вятское Таловского р-на. На этом лугу обычно пасли *быков*.

Быков Лог (Бы'къф Лох) – лог в с. Александровка Таловского р-на. С этого лога и началось село, поскольку здесь были близко от поверхности выходы воды. Лог иногда заполнялся водой и на нем пасли *быков*. *Этъ ба'лкь, в като'рѣй раньш' вада' стая'ла на вясне', ны'нчь ана запо'лнилас' вадой и стали пруды. Гаварили, што там быко'ф пасли.*

Это мост, по нему проезжали арбы, запряженных быками:

Быков (Бы'ков) – мост в с. Тишанка Таловского р-на. Мост "расположен на окраине Канищева. Мост небольшой, по нему в основном проезжали на лошадиных упряжках и арбах, запряженных *быками*" (Силин 2010, с.394).

Бык – это самец крупного рогатого скота, производитель и довольно популярное домашнее животное. Бык выше коровы, с более массивным туловищем. Передняя часть туловища развита лучше, чем задняя, голова грубее, шея толще, грудь шире и глубже, плечи округлее.

Знак Быка символизирует силу через единство и послушание. Бык никогда не отлынивает от работы, великолепно справляется со своими обязанностями и исключительно надежен в критических ситуациях. Он не жалуется и не требует лишних объяснений, но его часто критикуют за необщительность и негибкость. Поэтому для человека он хороший помощник в сельском хозяйстве.

Корова – наиболее почитаемое из домашних животных, требующее особой защиты от нечистой силы, способной отобрать молоко. В традиционной культуре воплощение богатства, в мифологических поверьях и фольклоре, кроме того, символ грозных туч.

Корова играет важную роль в погребальном обряде у восточных славян. У восточных славян существовал обычай дарить корове священнику или бедняку сразу после похорон. На Украине верят, что крупный рогатый скот оплакивает смерть хозяина. В некоторых местах домашние животные сопровождают гроб с телом хозяина до церкви. По поведению корове можно предсказать смерть в доме. Красная или черная корова снятся к смерти. Корова и те-

лята, которых дарят беднякам, попадают на «тот свет», где имеются специальные загоны для них.

В свадебном обрядовом комплексе и сопутствующем фольклоре корова ассоциируется с женщиной, невестой. Корова – обязательная часть приданного невесты у восточных славян. У казаков на Тереке в святочные ночи парни срывали калитки с домов девушек легкого поведения, делали на площади из них «загородку», куда загоняли коров этих девушек.

Специальные символические значения приписываются молоку (маслу и сметане) как основному продукту жизнедеятельности коровы; навозу (как продукту побочному) и некоторым частям тела коровы - рогам, копытам и др [Славянские древности-2: 609].

На Русском Севере известны легенды о мифических коровах, обитающих в озерах. Иногда они выходят на прибрежные луга, и тогда человек может отбить одну корову от стада, оббежав вокруг нее. Такая корова дает очень много молока и всегда крепка и здорова.

Кроме того корова может быть демоническим существом. Украинцы и белорусы представляли себе холеру в образах женщины с коровьими ногами, черной коровы, женщины, сидящей на черной корове. В корове может оборачиваться ведьма, в виде коровы может являться *клад*. Гуцулы верят, что в хозяйстве может быть демоническая корова «полу-бэрок» - корова с коротким ребром. Если она сдохнет, то в этом хозяйстве сдохнут подряд еще девять коров.

Этимология названия коровы

Корова. Укр. корóва, болг. кра́ва, сербохорв. кра́ва, словен. kráva, чеш. kráva, слвц. krava, польск. krowa, в.-луж. kruwa, krowa, н.-луж. krowa, полаб. korvó.

Родственно лит. kárvė, др.-прусск. kurwis "вол", польск. диал. karw "старый, ленивый вол", греч. κέραός "рогатый" (из *κέραός), лат. cervus "олень", д.-в.-н. hiruz "олень", др [Фасмер-2: 331].

Топонимы с названиями коровы в Воронежской области в наше время уже не существуют. А номинации «коровьих» названий в микротопонимии остались тоже немного.

Это может и просто пруд, пляж и место на берегу, где раньше были водопой для коров:

Коровий (Каро'вий) – пруд в с. Гремячье Хохольского р-на. Сюда гоняют коров на водопой.

Коровий (Каро'вий) – пляж в г. Лиски. Здесь раньше был водопой для пасущихся коров.

Коровник (Каро'вник) – место на берегу р. Дон в с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на. Здесь обычный водопой крупного рогатого скота. *На Коровнике не купаются, там скотину поят.*

Это могут быть названия оврагов, низины, луга и лес, названные по данному животному, потому что те места, где пасли коров:

Коровий Лог (Каро'вий Лох) – низина в с. Гремячий Колодезь Семилукского р-на. Здесь пасли колхозных коров. *Стадо погнали в Коровий Лог.*

Коровий Лог (Каро'вий Лох) – донный овраг у с. Мосальское Новоусманского р-на. Служил местом выпаса скота.

Коровий Лог (Каро'вий Лох) – донный овраг на окраине г. Павловска.

Коровий Лог (Каро'вий Лох) – луг у одноименного оврага на окраине г. Павловска.

Коровий Переход (Каро'вий Пирихо'т) – название брода на р. Битюг в с. Старая Чигла Аннинского р-на, через который гоняли коров.

Коровяк, Корвяк (Карвя'к) – лес близ с. Верхнее Турово Нижнедевицкого р-на. В этом лесу постоянно пасли коров, отчего там растут кривые деревья, поскольку скотина постоянно съедала молодые верхушки побегов.

С давних пор, когда люди научились разводить в своих хозяйствах животных многие стали содержать у себя представителя крупного рогатого скота – корову.

Корова в крестьянской семье издавна олицетворяла богатство и достаток, русские крестьяне её часто называли кормилицей. Потерять корову, особенно в неурожайные годы, для крестьян было равносильно катастрофе. Поэтому корову в глубинке – в селах, деревнях – всегда очень уважали, всячески обе-

регали, заботились, относились к ней ласково. Одной из самых близких славянам стран, в которых коровы являются священными животными, является Индия. В этой стране коров почитают настолько, что они могут спокойно гулять в любом месте и если во время передвижения по улицам города на автомобиле корова перегородит путь, то водитель не имеет права ей даже сигналить.

Кроме того коровы дают людям один из важных для питания человека продукт – молоко, то чаще всего целью получения новых пород связано с желанием увеличить удои молока. Коровье молоко в воронежской области получило гораздо большее распространение, чем молоко других животных, хотя во время Великой Отечественной войны, да и несколько последующих лет было популярно и козье молоко в связи с серьезным уроном в поголовье коров. Одно из важнейших свойств коровьего молока – наличие витамина **B12** в его составе. Он имеет большое значение для работы нервной системы и процессов кроветворения, способствует росту и снижает уровень холестерина, участвует в обмене веществ.

А коровья кожа очень прочная, меньшей толщины и жесткости, чем бычья. Имеет приятную естественную фактуру, износостойка. Используется для изготовления галантерейных товаров, верхней одежды, обуви и аксессуаров умеренного ценового диапазона.

Коза, Козел – в народных представлениях и обрядах символ и стимулятор плодородия. В то же время считается животным, имеющим демоническую природу; выступает как ипостась нечистой силы и одновременно как оберег от нее.

Святочные и масленичные обходы с ряженой козы наиболее распространены у украинцев и белорусов, в меньшей степени у русских. У белорусов известна «коза» в виде большой куклы на палке. А украинцы носили на длинном шесте макет головы «козы», и она маска козы фигурировала также в свадебном и погребальном обрядах (в «играх при покойнике»).

Ядром в.-слав. рождественско-новогоднего обряда «вождения козы» является песня с припевом «О-го-го, коза», где в гиперболизированных образах рисуется картина будущего урожая («где коза ходит, там жито родит», «где коза рогом – там жито стогом», «где коза хвостом – там жито кустом» и т.п.). Песня сопровождалась танцем-пантомимой, центральным моментом которого было «умирание» и «воскрешение» козы, символизировавшее круговорот времени и возрождение природы [Славянские древности-2: 523].

С плодovitостью коза связана ее эротическая символика: в белорусских песнях присутствуют мотивы любовных ухаживаний волка за козой и брака козы с волком в песнях, а съеденная волком козы символизирует доставшуюся жениху невесту.

В этиологических легендах козы – создание дьявола (укр. «чортово насінне») и потому внешне похожа на него (бел.). Украинцы считают, что домашняя коза сотворена чертом, и если ее покропить освященной водой, то она сейчас же сдохнет. В легендах коза как нечистое животное противопоставляется корове и овце, чистым созданиям (укр.).

Коза (само животное, часто ее тело, мясо, молоко) еще выступает как оберег. Русские и украинцы держали в хлеву козла, которого якобы любит домовый (или черт) и потому не вредит лошадям, по украинскому поверью, если в хлеву есть коза, она не пустит ведьму отобрать у коровы молоко [Славянская мифология: 230-232].

Этимология названия козы

Коза. Укр., блр. коза́, ст.-слав. коза аїξ, болг. коза́, сербохорв. ко̀за, словен. kóza, чеш., слвц., польск., в.-луж., н.-луж. koza. Сюда же козёл, род. п. -зла. Ввиду последней формы с архаичным –ьль заимствование слова исключено [Фасмер-2: 277].

Козел. Род. п. -зла́, укр. козёл, ст.-слав. козьль τράγος, болг. козёл, сербохорв. ко̀злац, ко̀залац – растение "Artemisia dracunculus", словен. kózel "козел", чеш., слвц. kozel, польск. kozioł, в.-луж. kozoł, н.-луж. kózoł. Связано с коза́;

производное с архаичным суф. -ьль; см. В. Шульце, *Jagić-Festschrift* 347. Русск.-цслав. козьлогласование представляет собой курьезную кальку греч. τραυφδία. [Фасмер-2: 278]

В Воронежской области остались только два села, в названии которых есть корень *козел-*:

Козловка – село Бутурлиновского района. Хотя эта местность находится далеко от города Козлова (ныне город мичуринск Тамбовской области), она входила в состав Козловского уезда [Прохоров 1973, с.124].

Козловка – село Терновского района. Ему было дано название по прежнему месту жительства – Козловка [Прохоров 1973, с.125].

А номинации «козьих» названий в микропонимии более разнообразны.

Это улица, часть слободы и хутор, названные по названию козы:

Козловка (Казло'фкъ) – ул. и часть с. Меловатка Семилукского р-на.

Козинка (Козы'нка) – часть слободы Караяшник Ольховатского р-на. Местные жители полагают, что название дано потому, что здесь разводили *коз*.

Козиновка (Казин'фка, Козы'нивка) – хутор у с. Постояловка Ольховатского р-на. По местной легенде, первый поселенец этого хутора приехал с *козами*.

Козловка (Козло'вка) – хутор близ с. Шуриновка Богучарского р-на. В настоящее время полностью обезлюдел.

Это также природные места (лес, поляна, овраг и т.д.) с названиями, полученными от *козы* и *козла*:

Козий Лог (Ко'зий Лог) – овраг у с. Медвежье Семилукского р-на. Здесь обычно пасутся *козы*. Там *ышо' лох*, *назва'ють Ко'зий*.

Козий Пляж (Ко'зий Пляш) – пляж на р. Вороне близ г. Борисоглебска. Назван так, потому что он являлся местом выпаса мелкорогатого скота (*коз*, *овец*).

Козловка (Казло'фкъ) – название холма в с. Щучье Эртильского р-на. Там *ест у нас гара называецъ Казлофкъ*.

Козий Рог (Ко'зий Рох) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.11]. Возможно, название указывает и на особенность формы объекта – поляна изогнута дугой, напоминает рог, и на особенность фауны – это место, где пасутся *козы*. ВРВ. Н.-Хоп.

Козловка (Казло'фка) – поляна в Новохоперском заповеднике [Марченко 2001, с.6]. Вероятно, название указывает на особенность фауны – на поляне пасутся *козы*. ВРВ. Н.-Хоп.

Козловка (Казло'фка) – лес близ с. Щучинские Пески Эртильского р-на.

Козловка (Казло'фка) – название части леса близ с. Щучье Эртильского р-на. *Там стада'ми ко'зы хади'ли, пастухи' с висны' да о'сьни стиригли' кос.*

Домашние козы относятся к одним из самых древних домашних животных. Они были одомашнены около 9000 лет назад — позже собак, но раньше кошек, лошадей, ослов и овец. Интересно, что домашние козы происходят от нескольких диких видов горных козлов. Наибольшее влияние на формирование домашних коз оказал бородатый, или козел, обитающий в горах Кавказа, Малой и Средней Азии.

Как говорят в народе, «корова» военного времени и лихолетья. Чем хуже жизнь, тем больше в домашнем хозяйстве коз. Они вскормили своим молоком не один миллион детей и поддержали здоровье людей преклонного возраста. Коза очень чистоплотное и брезгливое животное, ест только чистую пищу из такой же посуды и даже от надкушенного кем-то яблока откажется.

Коза – это настоящая домашняя аптека. Из-за чудодейственных свойств козье молоко в народе называют «живой водой». Рассматриваемый продукт за счет такого богатого состава обладает целебными свойствами, поэтому используется в качестве лекарственного средства при различных заболеваниях. Рекомендуется пить молоко козы при нарушениях работы желудка, в период простудных заболеваний, при неврологических патологиях и многих других заболеваниях.

Кроме того специалисты в сфере народной медицины рекомендуют держать дома хотя бы немного *козьего жира*. Это доступное натуральное средст-

во незаменимо для детей и взрослых при ряде заболеваний и патологических состояний. Продукт можно применять и в профилактических целях, например, для укрепления иммунитета.

Конь, Кобыла, Лошадь – в народной традиции одно из наиболее мифологизированных животных, воплощение связи с миром сверхъестественного, «тем светом», атрибут мифологических (эпических) персонажей. Этот культ связан одновременно с культом плодородия (солнца и т.п.), смертью и погребальным культом. Отсюда роль коня (и соответствующих обрядовых персонажей при ряжении и т.п.) в календарных и семейных обрядах (прежде всего в *свадьбе*), гаданиях и др.

По археологическим данным, конь (наряду с *собакой*) был главным жертвенным животным на похоронах, проводником на «*тот свет*». Характерен общеславянский фольклорный мотив ващего коня, предсказывающего смерть своему хозяину.

Связь кони с «*тем светом*» и знанием судьбы определяла его роль в гаданиях. В русских святочных гаданиях лошади завязывали глаза, садились на нее задом наперед и следили, куда она пойдет – там гадающую ждет замужество. При гаданиях, чтобы увидеть суженого, идут в полночь к конюшне – услышавшая ржание выйдет замуж [луж.: Аф. ПВ 1:633 – 634].

В обрядах семейного цикла конь был задействован прежде всего в ритуалах «перехода»: др.-рус. княжеский обряд постригов – первой стрижки волос у княжича сопровождался ритуальным сажанием на коня (этот обряд инициации сохранился у русских и в казачьей среде). В свадебной обрядности особое значение имели кони, запряженные в повозку с молодыми. В русском средневековом свадебном обряде коней давали в качестве выкупа за невесту (ср. позднейшие игровые варианты обмена жены на коней и т.п. в русском и украинском фольклоре) [Славянская мифология: 245-246].

Этимология названия коня

Конь. Род. п. -я, укр. кінь, род. п. коня́, блр. конь, ст.-слав. конь ѣпλος, болг. конят, сербохорв. коњ, род. п. коња, словен. kònj, род. п. kónja, чеш. kůň, род. п. koně, словц. kôň, польск. koń, в.-луж. kóń. Из *комнь от древнего *kobнь; ср. кобы́ла, комонь. Рискованны сравнения Лёвенталю с греч. κτηός "намордник", нем. hemmen "тормозить, сдерживать", лит. kãmanos мн. "кожаная узда" [Фасмер-2: 316].

Кобыла – Ж., кобы́ла "кобыла", ст.-слав. кобыла ѣпλος, болг. кобы́ла, сербохорв. ко̀била, словен. kobíla, чеш., словц. kobyła, польск. kobyła, в.-луж. koblа, н.-луж. kobyła, полаб. küöbóla. [Фасмер-2: 269]

Лошадь. Ж., лошá ср. р., лошёнoк "жеребенок", лошнйáк "годовалый жеребенок", лошáк, укр. лошá, род. п. лошáти "жеребенок", лошáк "молодой жеребчик", др.-русс. лошата и во́лы, обычно лошадь (вариант лоша́кь). Первонач. др.-русс. *лоша, род. п. *лошате, изменяемое по склонению на -ent-аналогично названиям многих животных этой категории. Окончание -дь ср. с др.-русс., слав. ослѣдь ѿнаγρος. [Фасмер-2: 525]

В Воронежской области остались два места, в названии которых есть корень *конь-*:

Конное – пос., Ольховатского района. Возможно, в этих местах пасли коней [Попов 2003, с.180].

Конный Лужок – хут., г. Россошь. Луг – великая пойма, даже облесенная (мурзаев, 349). Возможно, на этом месте раньше пасли коней [Попов 2003, с.180].

А номинации «конских» названий в микропонимии разные.

Это могут быть название улицы, хутора и места, названные по коню:

Конькова (Канько'ва) – ул. в с. Красносёловка Петропавловского р-на. Улица выходила на ближайший хутор *Коньков*.

Кобыловка (Кобы'ливка) – ул. в с. Пески Петропавловского р-на. Название образовано от слова *кобыла* – раньше на этой улице была конюшня, где содержались в основном кобылы. *Вчера на Кобы'ливке сильный пожар был.* Официальное название – ул. *Школьная*.

Коньков (Канько'ф) – хутор возле с. Красносёловка Петропавловского р-на. Назван так из-за бывшей там когда-то *конюшни*.

Кобылячье (Кабы'льчэ) – местность у хут. Гойкалово Каменского р-на. Здесь расположены луг и летний лагерь для коров. Вероятно, до того (летний лагерь для коров), здесь пасли *лошадей*.

А это просто водопоя, родник, и озеро в названии лошади, где обычно поили и купали лошадей.

Лошадиное (Лашади'ное) – место водопоя на р. Битюг у г. Бобров (в сторону Лушниковки).

Лошадиная Голова (Лашади'ная Галава') – родник у с. Андреевка Нижнедевицкого района. Назван по форме, напоминающей лошадиную голову. По второй версии, в связи с угрозой размывания дамбы родником, его пытались заткнуть черепом *лошади*.

Лошадиная Речка (Лашади'ная Ре'чка) – озеро, образовавшееся на месте старого русла р. Икорец у с. Никольское Бобровского р-на. Здесь обычно поили и купали *лошадей*.

В жизни человека лошадь сыграла более важную роль, чем любое другое одомашненное животное. Вскоре после приручения раскрылись подлинные возможности лошади – она стала незаменимым помощником в поле, при транспортных перевозках, на войне. Раньше лошадям приходилось трудиться не только на земле, но и под землёй. Обычно это было на шахтах.

Во многих битвах до самого недавнего времени (вплоть до 20-х годов нашего столетия) огромную, а порой решающую роль играла кавалерия: рыцари, уланы, гусары, драгуны, кавалергарды, конногвардейцы, казаки – и у всех особенная манера боя, а значит и требования к породе, выучке, экстерьеру основного партнера – лошади. Упряжные и вьючные лошади перевозили пушки, боеприпасы, продовольствие, раненых солдат и т.д.

Спустя время лошадь превратилась в одомашненное животное, стала главным средством передвижения и транспортировки груза, инструментом мирного труда. Трудно переоценить значение лошади в сельском хозяйстве. Эта сфера деятельности людей появилась еще в древности. И вот уже более

тысячи лет лошади трудятся на пользу сельского хозяйства. До сих пор в некоторых местах мира, таких как Монголия и Тибет, Шетландские острова, и другие, вьючные лошади – незаменимое средство передвижения и перевозки груза. Кроме того, лошадь еще стоит на охране здоровья людей. Лошади являются лучшим средством для восстановления здоровья человека. Во многих местах создаются специальные конюшни при лечебных заведениях, где больных обучают верховой езде, которая способствует восстановлению нормального функционирования позвоночника, конечностей. Очень полезен конный спорт людям с расстройством вестибулярного аппарата. Лошади не только восстанавливают физическую форму, но и спасают людей в буквальном смысле.

К примеру, в России при Институте вакцин и сывороток в специальных конюшнях стоят лошади-доноры. В их кровь вводят препараты с возбудителями страшных болезней. А после того, как в крови животного вырабатывается иммунитет против этих болезней, из их крови делают спасительную сыворотку.

Собака – животное, наделяемое в народных представлениях двойственной символикой и различными демоническими функциями и часто выступающее в паре с *кошкой*.

Пара *собака и кошка* фигурирует во многих словесных формулах, в поверьях, легендах и т.п. Например, для отвращения от себя сглаза и порчи произносят заклинание: «На пса уроки – на кота помысл» (у русских). Собака и кошка сопоставляются по принципу мужской – женский, например в русской поговорке: «Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе». В белорусской корильной песне с бесхвостым псом сравнивают холостого мужчину, а по русскому поверью, тот, кто любит кошку, будет жену любить. Русские говорят: «Собаку можно целовать в морду, а не в шерсть, кошку – наоборот».

Собака и кошка имеют отношение к грому. Русские верят, что черные собака и кошка оберегают дом от молнии, но и считают опасным присутствие

их в доме во время грозы. Украинцы верят, что счастье в дом приносит при- блудная собака. Подобные воззрения обусловлены способностью черта об- ращаться в этих животных, скрываться в них от грома.

Собака и кошку роднят и черты домашнего покровителя, сближающие их с **лаской**. Украинцы отождествляют с лаской последнего, тринадцатого щенка в помете (женский щенок, укр. диал. зинське щеня), который после того, как женщина целый год держала его у себя за пазухой, становится злым и способным защищать от ведьмы [Бессар. МЭХ: 49].

Украинцы верят, что счастье в дом приносит при- блудная собака. У вос- точных славян нередко рассказы об обращении домового в собаку. Выбор масти скота, определяемый чеще всего домовым или окраской ласки, дикту- ется иногда и цветом шерсти собаки или кошки: какой масти собаки или кота встретит хозяин во время обхода своей усадьбы в Чистый четверг, такой мас- ти следует держать скот (у украинцев).

Кроме того вытье собаки в приметах предвещает смерть, мор, болезнь, голод, войну, пожар, кражу и нищету [Славянские древности-5: 95].

Этимология названия собаки

Собака. Укр. собáка, блр. саба́ка, др.-русск. собака, польск. диал. sobaka, кашуб. sobaka "распущенный человек". Это слово, распространение которого не ограничивается вост.-слав. языками, заимств. из ср.-ир. *sabāka-, ср. парси sabah, авест. sрака-, прилаг. "собачий", срā "собака", мидийск. спáка [Фасмер-3: 372].

Топонимы с названиями собаки в Воронежской области в наше время не обнаружены. А номинаций «собачьих» названий в микротопонимии много.

Это районы и части с собачьими названиями:

Собачий (Соба'чий) – район пос. Подгоренский, состоящий из несколь- ких улиц, расположенных параллельно и отделенных от района с пятиэтаж- ной застройкой пустырем. Название дано по большому количеству собак во дворах.

Собачий Хутор (Саба'чий Ху'тор) – неофициальное название района г. Новохоперска. Одна версия происхождения этого названия гласит, что здесь раньше находился пустырь, на котором собиралось множество собак. Согласно второй версии, это название появилось не так давно в связи с застройкой данного места элитными особняками, которые охраняют злые цепные собаки.

Собачий Поселок (Саба'чий Пасёл'к) – часть г. Бобров, расположенная на его восточной окраине.

Собачий Хутор (Саба'чий Ху'тор) – часть с. Елань-Колено Новохоперского р-на.

Собачий Хутор (Соба'чий Ху'тор) – часть пос. Ольховатки. Здесь в крепостное время при графе Черткове в этой части села разводили породистых собак, а также происходил обмен собак на людей.

Собачий Хутор (Соба'чий Ху'тор) – часть г. Павловск. По словам местных жителей, раньше это было пустынное место, где выгуливали собак. Вероятно, здесь также могли обитать бродячие собаки.

Собачий Хутор (Соба'чий Ху'тор) – часть г. Россошь

Собачий Хутор (Соба'чий Ху'тор) – часть с. Синие Липяги Калачеевского р-на. Сюда переселились еще до ВОВ крестьяне из других мест и за короткое время здесь развелось множество дворовых собак. На Собачьем опять гулянка. Официальное название – ул. Новая.

Это просто улицы и переулки, где было много собак:

Собачий Плант (Саба'чий Плант) – ул. в Мокроусовке, части с.Братки Терновского р-на. Название это появилось во второй половине XX века. Жители этой части улицы часто ссорились, скандалили, *собачились*.

Собачий Ящик (Саба'чий Я'шык) – старое название улицы в с. Верхняя Плавица Верхнехавского р-на. *А вот на'ша у'лица называ'лась Саба'чий Яш'шык. Саба'к, ви'дно, мно'го бы'ло.* Официальное название – ул. Колхозная.

Собачий Хутор (Саба'чий Ху'тор) – неофициальное название улицы *Новой* в рп. Кантемировка. "*Улицу Новая, что в рабочем поселке, в обиходе у нас называют "Собачьим Хутором"*. В некотором смысле это верно: по благоуст-

ройству "проходимости" и прочим признакам это, извините, и впрямь собачий угол" (Кантемировский вестник, 2005, 8 ноября, с.3).

Собачий Хутор, Кошачий Хутор (Саба'чий Х'утър, Каша'чий Ху'тър) – место и ул. в с. Платава Репьевского р-на. По свидетельству местных жителей, “этот хутор был бедным, заброшенным, там жило очень мало народа, было много бродячих собак и кошек”. *"Яго' и Сабáч'ий ху́т ар зва́ли и Каишáчий, туды́ и ко́шак и саба́к ски́дывэ́ли до́хлых , та́к у́лицу и празва́ли "*. Официальное название – пер. *Платавский*.

Собачий Ящик (Саба'щий Я'шык) – пер. в с. Верхняя Хава. Вероятно, название является метафорой: пер. небольшой, как собачий ящик, то есть кобура. Согласно легенде, в этом переулке (ящике) когда-то *собаки* сильно кусали пьяного мужика. Официальное название – пер. *Солнечный. Тады' Солнишний пиряу'лък Саба'щим Я'шыкъм называ'лся*.

И в конце осталась роща, куда бегают собаки:

Собачье (Соба'че) – роща у хут. Гойкалово Каменского р-на. Названа по скотомогильнику рядом с ней, куда бегают собаки "пожиться".

Кстати, совершенно не обнаружено микропонимов с основой на *пёс – псиный*, хотя это довольно популярные слова.

Считается, что предками современных собак были волки. Они с удовольствием съедали остатки добычи, которые были непригодны для употребления в пищу человеку, и которые просто выбрасывались. Так волки стали всё ближе и ближе подбираться к стоянкам людей в ожидании лёгкой добычи, а позже некоторые из волков привыкали, и вовсе оставались жить бок о бок с людьми.

Собака с самых давних времён играет немаловажную роль. Все мы знаем такую поговорку: Собака друг человека. И это действительно так. Собака всегда верой и правдой искренне служит человеку, не требуя ничего взамен. Люди же, в свою очередь, заботятся о хвостатых, обеспечивая им достойную жизнь. Высокая обучаемость собак позволила привлечь их во многие сферы человеческой жизни:

1. В годы Великой отечественной войны собаки выполняли сапёрные, разведывательные и караульные работы, подносили взрывчатку под танки противника, жертвуя собой ради спасения жизни солдат.

2. *Собаки диагносты и помощники больным людям* – исследования показали, что собака в жизни человека приносит очень много пользы для его здоровья.

3. Собаки-поводыри, которые помогают людям с ограниченными возможностями вести полноценный образ жизни. Параллельно с диагностированием, собаки принимают активное участие в послеоперационной реабилитации, помогают людям с психическими расстройствами. Наши хвостатики поднимают нам настроение, избавляют от депрессии;

4. *Собаки охранники* – это самые лучшие охранники. Они верно охраняют человеческое жилище и защищают людей. Даже если животное не обучать этому специально, то они всё равно будут стеречь дом. Это у них в крови. Вместе с полицией собаки патрулируют и охраняют склады и материальные ценности, осуществляют конвоирование;

1) *Собаки пастухи* – издавна пастухи оставляли у себя тех четвероногих, которые лучше справлялись с трудным делом охраны, пастьбы и перегона скота. И сейчас собаки помогают людям перегонять огромные стада, следят, чтобы домашние животные не разбежались, защищают от диких животных.

Кошка, Кот – домашнее животное, наделяемое в народных представлениях двойственной символикой и различными демоническими функциями и часто выступающее в пере с собакой.

Кошка и собака сопоставляются по принципу женский – мужской, напр. в поговорке: «*Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе*» [Даль 2:182]. Русские считают: «*Собака обжора, а кошка сластена*»; «*Собаку можно целовать в морду, а не в шерсть, кошку – наоборот*» [Даль ПРН: 946].

Кошачий облик присущ разнообразным персонажам народной **демонологии**. Чаще всего нечистая сила предстает в облике черной кошки. Часто в

облике кошки предстают души умерших, в частности искупающих свои грехи или умерших не собственной смертью (напр. детей, умерщвленных матерями). По различным славянским поверьям, сам вампир тоже может принимать облик кошки, иногда белой, со светящимися глазами и т.п. У некоторых восточных славян в образе кошки особенно черной, персонифицировалась «коровья смерть» или холера. В белых кошек могут обращаться зарытые в землю клады (с.-рус.).

Кошка, как и заяц, еще оказывает благотворное влияние на сон. Поэтому образ кота часто встречается в детских колыбельных песнях. Перед тем как впервые положить ребенка в колыбель, туда кладут кота, чтобы ребенок хорошо спал (укр.) [Славянские древности-2: 637].

Этимология названия кошки

Кошка. Укр. кішка. Вероятно, производное от *коша – к кот, уменьш., аналогично Маша от Мária ; из др.-русс., ст.-слав. котъка. Отсюда кошка "плеть", аналогично нем. словоупотреблению [Фасмер-2: 360].

Кот. Род. п. -а́, укр. кіт, род. п. котá, др.-русс., цслав. котъка (Пов. врем. лет), болг. кот, сербохорв. стар. ко̀т, чеш., польск., н.-луж. kot.

По-видимому, заимств. из народнолат. cattus "дикая кошка" (начиная с IV в. н. э.). Заимствование из гот. *katts весьма сомнительно; неприемлемо и объяснение из греч., поскольку ср.-греч. κάττα известно только с VI в. Предположение о заимствовании из нж.-нем. katt неправдоподобно, если принять во внимание большое распространение этого слова в слав. языках; по культурно-историческим соображениям невероятно также исконнослав. происхождение. или заимствование в балт.-слав. эпоху. Источник названия этого животного безуспешно искали в кельт. и нубийском [Фасмер-2: 350].

В Воронежской области остался лишь один хутор, в названии которого есть корень *кот-*:

Котовка – хутор Россошанского района, рядом с селом Александровкой. Название этот хутор получил от следующего незначительного происшествя.

На месте Котовки поселились два брата. Один из них, и именно указывают на старшего, украл у другого кота. Так и продрознили вора Котом [Прохоров 1973, с.137].

А остальные номинации названий «котов» в микропонимии – это чаще всего названия улиц, где живет много котов и кошек:

Кошиновка (Кашыно'фка) – ул. в с. Катуховка Панинского р-на. Название, по мнению местных жителей, происходит от множества *кошек* на этой улице. Однако скорее название происходит от слова *кош*, синонимичного слову *котух* – 'шалаш или сарай для скота'. Официальное название – ул. *Дзержинского*.

Коцёвка (Кацёфка) – ул. в с. Богана Борисоглебского р-на. Улица застраивалась с XVIII в. и долгое время являлась окраинной улицей. Есть две версии происхождения названия. Места рядом с улицей густо заросли непроходимым кустарником, в котором живет много *котов* и *кошек*, которые издают свои громкие призывы, особенно в марте месяце. Второе – по поверью, в заболоченных зарослях могут жить сказочные существа – Баба-Яга и *Коцей*. Официальное название – улица *Набережная*.

Это часть района, названная по корню – кошка:

Кошиновка (Кошыно'фка) – часть с. Хреновое Новоусманского р-на. Название, по мнению местных жителей, происходило от множества *кошек* на этой улице.

Нет никаких сомнений, что изначально решающую роль играло практическое значение кошек в жизни человека. Как и в случае с другими домашними животными, люди обратили внимание на то, что маленький хищник может быть очень полезен – отличный охотник, он избавляет жилище от зловредных грызунов. Удивительно, но даже сейчас, спустя немыслимое количество времени, мышеловные качества кошек для людей по-прежнему важны.

В наше время значение кошки в жизни человека стало всеобъемлющим. Пожалуй, так, как сейчас, не поклонялись кошкам даже в Древнем Египте. Они продолжали находиться рядом с людьми, продолжали ловить мышей и

мало-помалу вновь стали любимыми питомцами. Кошки не отстают от людей ни в чем: они спасают от смерти брошенных младенцев, а от преступников собственных хозяев. Многие искренне верят, что кошки лечат и диагностируют человеческие недуги. А самое главное – своей дружбой, любовью и доверием кошки пробуждают в нас наши лучшие качества, делают нас добрее, светлее, а, значит, меняют к лучшему нашу жизнь.

Птица – это особая группа животных персонажей, представленных в народной культуре как собирательно, так и индивидуально и отличающихся от других групп животных способностью летать.

Отчетливее, чем в других группах животных, у птиц выявляется оппозиции *чистый* (святой, добрый) – *нечистый* (дьявольский, злой), охватывающая большую часть птиц. К нечистым относятся главным образом хищные и вредоносные птицы: все вороны, сорока, коршун и ночные хищники (сова, сыч), а также воробей, удод, утка и т.д. К чистым причисляют голубя, ласточку, аиста, чайку и т.д.

Довольно последовательно проводится у птиц деление на *женские* и *мужские* персонажи (например, в фольклорных сюжетах о женитьбе воробья на сове, о сватовстве журавля к цапле и т.п.). Поэтому птичья символика часто используется в фольклоре и языке для характеристики половозрастного статуса (например: *соколик* – ласковое название юноши, мужчины, а *голубка*, *голубушка* – женщины) и семейно-родственных отношений (например: в свадебных песнях *сокол* – брат невесты, *сороки* – сестры жениха и невесты), особенно брачных (например: жених – *голубь*, *орел*, а невеста – *голубка*, *лебедь*).

А в Воронежской области мы часто видим следующих птиц:

Аист – особо почитаемая птица, наделяемая человеческими свойствами, охранитель и очиститель земли от гадов и прочей нечисти. Легенда, распространенная в Белоруссии, на Украине, связывает происхождение аиста с человеком.

Люди называют аиста человеческими именами: Иваном, Богданом, Адамом, Василием, Войцехом и др. Аиста приписывают многие человеческие особенности. Считается, например, что его ноги напоминают человеческие. Верят, что аисты имеют душу и «чувствуют сердце» человека, понимают его язык и сами раньше умели говорить, как люди. Клекот аиста принимают за отчаянные мольбы грешника, взывающего о покаянии.

Кроме того гнездо аиста на доме оберегает жилище от молнии и пожара, от града, злых чар и духов. Уход аиста из гнезда грозит смертью кому-либо из домашних. Нарушение запрета разорять гнездо и убивать аиста сулит обидчику смерть, телесные уродства, слепоту, глухоту у детей, ущерб в хозяйстве, а чаще всего – пожар. Потому что считается, что аист высечет огонь клювом или принесет в клюве уголь или головню и спалит обидчику дом [Славянская мифология: 18 – 19].

Этимология названия аиста

Аист. Аист др.-русск. Агисть. Едва ли правильно связывают с польск. *hajster* "серая цапля", укр. *га́йстер*, *а́стер* "аист черногуз", которые восходят к нем. *Heister*. Ненадежно также сближение Фасмера с прибалтийским этнонимом *Aestii* (Тацит), лит. *Aistmares* "Вислинский залив". [Фасмер-1: 64].

Топонимы с названиями аиста в Воронежской области в наше время не обнаружены. Номинация с названием «аист» в воронежской микропонимии только одна:

Аист (А'ист) – пляж на р. Чигла у с. Озерки Бутурлиновского р-на.

Воробей – птица, наделяемая в народной традиции преимущественно отрицательными свойствами. Обереги посевов от воробья аналогичны оберегам от гусениц, мышей и т.п.; ср. также поверье о превращении воробьев в мышей и наоборот в зависимости от погоды.

А в фольклорных текстах воробьи символизируют мужское начало. В загадках он загадывается как «маленький мальчишка в сером армячишке». В восточнославянских сказках известен мотив обращения мужа в воробья. Многим фольклорным текстам о воробье присуща эротическая окраска. Как и

в хороводах «Заинька», в русских хороводных играх, особенно в святочных хороводах «Воробейка», воробей предстает в виде удалого гуляки, молодца, выбирающего себе девушку, в виде молодожена, любовника, соблазнителя чужой жены.

Образ воробья встречается в белорусских и украинских весенних хороводных песнях любовно-брачной тематики. Русская подблюдная песня о воробье предвещает девушке замужество:

«сидит воробей на перегороде, / Как глядит воробей на чужую сторону.
/Куда погляжу, туды полечу».

В русском свадебном величании: свашенька «на воробье на свадьбу прикатила». Любовно-брачный мотив ловли воробушков присутствует в новгородском свадебном величании. В русских и белорусских свадебных песнях жених употребляется воробьем. Повсеместно популярен мотив женитьбы воробья в шуточных песнях. Брачная символика воробья представлена в приметах и гаданиях: если воробей устроит себе гнездо на новой хате, девушка из нее вскоре выйдет замуж (укр.).

Кроме того воробей употребляется в народной медицине. В случае трудных родов роженице дает проглотить с водой воробьиный помет (серб.), в виде порошка его вдыхают для избавления от бельма на глазу (гроднен.), а настоенный на водке пьют для очищения желудка (люблин.). Укус змеи или бешеной собаки лечат, натирая его воробьиным салом, чтобы вытянуть яд (рязан.) и т.п. [Славянские древности-1: 432 – 433].

Этимология названия воробья

Воробей. Воробей диал. вирябей, севск., укр. воробець, горобець, горобель, гворобець, блр. веребей, воробчык, др.-русск. воробии, русск.-цслав. врабии, болг. врабец, сербохорв. врабац, словен. vrábelj, чеш. vrabec, словц. vrabec, польск. wróbel, в.-луж. wrobel, н.-луж. gobel'. Исконнородственно греч. ῥόβιλλος βασιλ ἴσκος ὄρνις (Гесихий), а также лит. žvirblis "воробей", лтш. zvirbulis – то же. Корень *virb- подвергся, вероятно, в балтийск. языках кон-

таминации со словом на *ž-* (лтш. *z*), ср. лтш. *zvirpūris* "воробей", *zviģurs* - то же, *zvaĩdzināt* "звенеть, звонить"; см. *звягý* [Фасмер-1: 532].

Топонимы с названиями воробья в Воронежской области в наше время не найдены. Правда, есть село *Воробьевка*, но оно идет не от множества воробьев, а от фамилии первопоселенца *Воробцов* [Прохоров 1973: 66]. А номинации названий «воробьев» в микротопонимии тоже не много – две.

Это место и остров в названии которых есть корень *вороб-*:

Воробьев Угол (Върабьев У'гол) – место за г. Борисоглебском. Здесь брод через Хопер, то есть "воробью по колено". Кроме того, здесь же река дает колена, или *угол*.

Воробьиный Островок (Воробьи'ный Астраво'к) – остров между Стародоньем и р. Басовкой у г. Павловска. На острове бывает много *воробьев*.

Ворон и *Ворона* – в народных представлениях нечистые и зловещие птицы, как и другие представители семейства вороновых (галка, грач).

Ворон это вещая птица. Он живет сто или триста лет и владеет тайнами: предсказывает смерть, нападение врагов, в былинах дает советы героям, в сказках указывает зарытый клад, в песнях приносит матери весть о гибели сына и т.п.

В во'роне видят нечистую силу. Он черный от того, что создан дьяволом. Облик ворона может принимать черт. Души злых людей представляют в виде ворона. Считают, что ведьму можно определить по черному ворону на крыше ее дома. Согласно легенде, ворона выпустили из ковчега, чтобы узнать о конце потопа, но он назад не вернулся. В наказание за это ворон, бывший белым, как снег, и кротким, как голубь, стал черным, кровожадным и обречен питаться падалью.

Многие считают, что ворона – это «сорная птица», не приносящая никакой пользы. Ворон не любят за их склочный характер, и за то, что они вытесняют более мелких птиц из парков, садов и пригородных лесов. Действительно, нередко случается, что вороны разоряют гнезда воробьев, дроздов и других птиц, поедают яйца и птенцов. Однако, это влияние не такое значитель-

ное в природе и входит в «степень риска» птичьей популяции. В городах много ворон – в этом виноваты не птицы, а люди – они создали для ворон легкий источник питания – свалки, мусорные ящики.

Недавно орнитолог выяснили, что эти птицы играют очень важную роль не только в природе, но и в человеческой жизни. Все представители семейства вороновых любят запасать пропитание – они очищают дороги от убитых животных, собирают семена, склеивают их слюной в шарики и прячут в расщелинах ветвей. Далеко не все запасы съедаются, часть семян падает на землю и прорастает. И вот оказалось, что распространение и восстановление некоторых типов сосновых и дубовых лесов – это исключительная заслуга ворон и соек.

Это еще одно доказательство того, что человек не властен судить, кто вреден, а кто полезен. Сам факт, что какой-то вид животных или растений существует в природе, говорит о том, что ему предназначена важная роль, о которой нам иногда нелегко догадаться.

Этимология названия ворона

Ворон. Воронóй "черной масти", укр. вóрон, др.-русск. воронь, ст.-слав. врань мѣлаꙗ, кóраꙗ (Супр.), болг. враньт, сербохорв. вран, словен. vřan, чеш. vřan, польск. wron, в.-луж. wron, н.-луж. ron.

Исконнородственно лит. vařnas "ворон", др.-прусс. warnis. Близкое этому слово широко распространено в уральских языках: фин. vares, varis, род. п. vareksen, variksen "ворона", ненец. warņa, warņe "ворона" и т. д. [Фасмер-1: 353]

Названий ойконимов «вороньего» характера в Воронежской области не так много:

Воронеж – возможно, в названии города, центра Воронежской области, расположенного по берегам реки Воронежа в 12 км выше ее впадения в Дон.

Слово «Воронеж» упоминается в летописных списках название написано: «ехавше в Вороножь», «ехавше Воронажь». Историки единодушно сходятся

на том, что здесь речь идет о реке. О происхождении названия самой реки писалось много. Высказывалась мысль, что здесь имеется общий корень со словом «вороной», то есть «черный». Исходя из понятия «Вороной-черный», название реки толковалось и как река «черных людей», т.е. хлебопашцев.

В.П. Загоровский в книге «Как произошли названия городов и сел Воронежской области» предлагал такое объяснение названия: в нашем крае две реки имели наименование Ворона. Об одной из них могли говорить «Ворона ж» (то есть – тоже Ворона). Но и эта версия отпадает потому, что она построена на догадках о каких-то случайностях. Впрочем, автор этого толкования вскоре и сам отказался от него [Прохоров 1973, с.72].

Воронежский – пос., Н. – Усм. Здесь расположена центральная учадьба совхоза «Воронежский», по которой и был назван поселок [Попов 2003, с.151].

А номинации «вороньих» названий в микропонимии только две остались.

Вороний Лог (Воро'ний Лох) – овраг близ г. Павловск, в котором всегда много *ворон*.

Вороньское (Варо'ньское) – поле в с. Солдатское Острогожского р-на. Возможно, название указывает либо на особенность фауны – на поле часто можно видеть *ворон*, либо на темный цвет почвы – ср. у В.И. Даля: “Воронь ж. чернота, чернь” [Даль-1, с.244]. *На Варо'ньском по'ли кало'десь был.*

Голубь – в народных представлениях чистая, святая, Божья птица (подобно ласточке, жаворонку, соловью, аисту и др.). Противопоставлена хищным, черным птицам и нечистым животным (змее, козе) как воплощение добра и кротости. Чтобы ястребы и вороны не причиняли вреда в хозяйстве, их называли на Рождество голубями.

Характерны запреты убивать голубя, чинить ему вред и употреблять в пищу. Нарушение этих запретов воспринимается как грех и влечет за собой различные наказания: смерть детей (малопол.), запустение дома (болг.), неблагополучие скота (рус., пол.) и т.п.

Любовно-брачная символика голубя представлена в магии, в свадебном обряде, в свадебных, любовных и других песнях. Вокружающие голуби с голубкой – символ влюбленных. Широко распространены они и в качестве поэтических образов жениха и невесты в свадебных песнях, напр.:

«У голубя у сизого / Золотая голова, / У голубушки у сизой / Алой лентой убрана, / У Степана Фомича / Расхорошая жена» [рус., Колп. ЛРС: 162].

У украинцев – фигурки голубков из теста на свадебном хлебе. На Дону пекут специальный калач, внутрь которого сажают отверстие, и ставят калач с голубем в спальню, где молодые проводят первую брачную ночь. Если голубь и ласточки летают около дома, где происходит свадьба, это предвещает молодым счастье в браке (рус.). Еще у закарпатских украинцев считается, что если дать девушке и парню по половине сердца голубя, они будут вечно любить друг друга.

Кроме того голубь еще используется в народной медицине. Для выведения веснушек их натирают кровью голубя или прикладывают к ним разорванного живьем голубя (пол. ченстохов). Голубь, разрезанным живьем пополам, лечат судороги, прикладывая его к сердцу больного, вытягивают змеиный яд, успокаивают горячечный бред (рязан.). Голубиный помет, смешанный с медом, излечивает грудную жабу, понос и отверделые опухоли (рязан.) и т.д. [Славянские древности-1: 515 – 517].

Этимология названия голубя

Голубь. Гóлубь м., укр. гóлуб, ст.-слав. голС«бъ "περιστέρα" (Супр.), болг. гълѣб, гóлѣб, сербохорв. го̀лу̀б, словен. golôb, чеш., слвц. holub, польск. gołąb, в.-луж. hołub', hołb', н.-луж. gólub', gólb'.

Первоначально производное от названия цвета, но голубой ввиду ограниченного распространения в слав. явно вторично по отношению к *golǫbь, русск. гóлубь. Образование аналогично лат. columba – то же, palumbēs "дикий голубь". Заимствование из лат. columba невозможно фонетически, вопреки Турнайзену выдвигают интересное сравнение слав. golǫbь с лит. gelumbẽ "синее сукно" [Фасмер-1: 432 – 433].

Топонимы с названиями *голубя* в Воронежской области в наше время не обнаружены. А номинации названий «голубей» в микротопонимии только две.

Голубчик (Галу'пчик) – место в с. Мечетка Бобровского р-на. Ранее там, видимо, было кладбище и часовня. *Там люде'й харани'ли. Как дажжа' нет, а туды' ради'тили хади'ли с ыко'нами, штоп дожжэ был, там до'мик багамо'льный был.*

Голубчик (Галу'пчик) – часть села Щучье Эртильского р-на, названная так потому, что там стоял памятник, вокруг которого вились *голуби*. Вторая версия названия – на верхушке памятника была фигурка в форме голубя. Третья версия: *Галу'пчик* – там *галубе'й вади'ли*. Официальное название – улицы *Коминтерна* и *Первомайская*.

Орел – божья птица, царь птиц и владыка небес. Имеет также черты сходства с образом хищной нечистой птицы. Царские и медиаторские функции представлены у сниженного двойника орла – самой маленькой птички как птичьего царька.

Орла считают главным среди птиц, о украинскому поверью, все орлы происходят от царей. Роль орла как хозяина небес отражена в русской легенде о том, как Александр Македонский хотел взойти на небо, но орел не пустил его туда. В русском заговоре орел мечет молнию: «Летел орел из Хвалынско-го моря кинул громову стрелу во сыру землю» [Славянские древности: 558].

В белорусской загадке орел наделен царскими и божественными атрибутами: «Под дубом райским, под крыжом царским два орлы орлуют, одно яйцо балуют (Крещение)».

Этимология названия орла

Орел. Род. п. орла́, укр. о́рел, род. п. вірла́, орла́, др.-русск., ст.-слав. орьль ἄετός, болг. о́рел, сербохорв. òрао, род. п. óрла, словен. órəl, род. п. órļa, чеш. orel, род. п. orļa, слвц. orol, польск. orzeł, род. п. orļa, в.-луж. worjoł, н.-луж. jeřeł, род. п. jeřļa.

Праслав. *огъль родственно лит. *erēlis*, диал. *arēlis* "орел", лтш. *ėrglis* (из **ērdlis*). др.-прусск. *arelie*, ср.-брет. *eger* "орел", корн., брет. *er*, гот. *ara* "орел", д.-в.-н. *ago*, нов.-в.-н. *Aar* "орел", греч. *ὄρνις* "птица", род. п. *ὄρνιθος*, дор. род. п. *-ἰχος*, хетт. *ḫaraš*, *ḫaranaš* "орел" [Фасмер-3: 250 – 251].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось немного в названии которых был корень *орел-*:

Орлово – село Новоусманского района. Первая попытка объяснить название села была сделана в 1728г. Тогда из Петербурга на места посылался запрос о происхождении названий для «учинения гербов». На этот запрос из Воронежа сообщили такое предание: когда строилась крепость, то рядом на сухом высоком дереве видели гнездо орла, почему якобы и дали такое название пости [Прохоров 1973, с.223].

Орлов Лог – пос., Семил. Назван по *Орлову Логу* (название лога связано с птицей орел) [Попов 2003, с.216].

Орловка – поселок Хохольского района. Она получила название по находящемуся рядом Орлову логу [Прохоров 1973, с.222 - 223].

А вот номинаций названий «орлов» в микропонимии больше.

Это просто пруд и озера в названии *орел-*:

Орёловка (Арэльфка) – пруд в пос. Прохладный близ с. Юдановка Бобровского р-на. Поселок исчез, остался пруд его имени – *Прохладный*. Кроме него сохранились и еще два пруда: Липовский, расположенный в Липовом Логу, и *Орёловка*, окруженный оврагами и болотами, где раньше водились *орлы*.

Орловое (Арло'вое) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.14]. Вероятно, название дано по встречавшимся около озера хищным птицам – *орлам*. ВРВ. Н.-Хоп.

Орловское (Арло'фское) – озеро в пойме реки Хопер.

В Воронежской области есть несколько полян, наименованных названием *орел-*:

Орлиная, Орлинка (Арли'ная, Арли'нка) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.7]. Вероятно, название указывает на особенность фауны – здесь встречаются орлы. ВРВ. Н.-Хоп.

Орлова, Орловая (Арло'ва, Арло'вая) – поляна [Марченко 2001, с.19]. См. Орлиная. ВРВ. Н.-Хоп.

Орловая Большая (Арло'вая Бальша'я) – поляна [Марченко 2001, с.19]. См. также ОРЛИНАЯ. ВРВ. Н.-Хоп.

Орловая Малая Вторая (Арло'вая Ма'лая Втора'я) – поляна [Марченко 2001, с.19]. См. также Орлиная. ВРВ. Н.-Хоп.

Орловая Малая Первая (Арло'вая Ма'лая Пе'рвая) – поляна [Марченко 2001, с.19]. См. также Орлиная. ВРВ. Н.-Хоп.

Орлиная Вторая (Арли'ная Фтара'я) – поляна в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.7]. См. также Орлиная. ВРВ. Н.-Хоп.

Это могут быть названия оврагов, лесов, балки и урочища, названные по данной птице:

Орлиный (Арли'ный) – овраг в с. Кирсановка Грибановского р-на. По преданию, там когда-то селились орлы.

Орлиный Лог (Орли'ный Лох) – овраг недалеко от г. Павловска. В окрестностях оврага водятся орлы-курганники.

Орлов Лог (Арло'в Лох) – овраг в окрестностях г. Семилуки, в котором организована добыча огнеупорной глины. По этому оврагу был назван пос. Орлов Лог, теперь ставший частью с. Девица того же р-на.

Орлов Лес (Арло'в Лес) – название леса и урочища у с. Листопадовка Грибановского р-на. Другое название – *Дмитриево-Тагайское* урочище.

Орлов Пчельник (Арло'в Пче'льник) – лесистая возвышенность у с. Чигорак Борисоглебского р-на. Здесь, по свидетельству местных жителей, “стояли Орловы со своей пасекой”. *Ты с пчало'йстаи'ш на Арло'вам?*

Орлов Лог (Арло'в Лох) – балка рядом с с. Кучугуры Нижнедевицкого р-на: *Пъчяму' он так нъзыва'йьць – я ня зна'ю, но йиво'зва'ли бо'льшый ча'сътью – "в Арло'ви"*.

Орловка (Орло'фка) – урочище к северо-западу от хут. Мирошников Россошанского р-на.

Сохранились улицы, переулки, части населенных пунктов и поле, где были орлинные гнезда:

Орловская (Арло'фская) – ул. в с. Глазово Нижнедевицкого р-на.

Орловская (Арло'фская) – ул. в с. Орлово Новоусманского р-на.

Орловский Второй (Арло'фский Фтаро'й) – пер. в пос. Орлов Лог Семилукского р-на.

Орловский Первый (Арло'фский Пе'рвый) – пер. в пос. Орлов Лог Семилукского р-на.

Орлиное (Арли'ное) – часть с. Хреновое Новоусманского р-на. Местные жители полагают, что в этой части села когда-то были орлиные гнезда.

Орловское (Арло'фское) – поле в с. Большой Самовец Эртильского р-на. Названо по исчезнувшей в 1940 г. усадьбе *Орловка*.

Птицы играют важную роль в природе и жизни человека. Именно при их посредничестве происходит распространение семян растений, они питаются нектаром растений, способствуют перекрестному опылению цветков.

Между птицами и другими видами животных в природе существуют сложные взаимосвязи. Одни виды птиц (хищные) питаются другими видами. Например, хищные птицы поедают в первую очередь ослабленных и больных животных. Кроме того насекомоядные птицы, как правило, полезные для растений, поскольку питаются личинками различных насекомых, наносящих растениям большой вред. Особенно значительное количество насекомых поедают воробьинообразные, приносят огромную пользу сельскому и лесному хозяйству.

В жизни человека птицы имеют большое значение. Они также составляют значительную промышленную (куропатки, перепела, фазаны) ценность. В настоящее время разведение домашних птиц поставлено на промышленную основу. Труд по уходу за птицами и приготовлению им пищи механизирован. Птенцы выводятся в инкубаторах. В России особое внимание уделяется охране птиц, занесенных в Красную книгу.

Рыба – животное, связанное с водной стихией и наделяемое хтонической символикой.

На Украине представление о душе в облике рыбы отражено в сказке о том, как бездетная царица, съев рыбу, рождает ребенка. В Беларуси женщине сон о рыбе мог сулить беременность. Сны о рыбе как обитательнице земных вод часто толкуются в народной традиции как предвестие дождя (влаги небесной) или слез (влаги человеческой).

Украинцы представляли царство мертвых как страну блаженных «рахманов» – наполовину людей, наполовину рыб. Рыбу, увиденную во сне, принимали иногда за знак близкой смерти. Не случайно рыба использовалась и в качестве поминального блюда [Славянские древности-4: 505].

В фольклорных текстах образ рыбы обычно наделяется женской символикой. В русских свадебных песнях рыба, пойманная в сети, символизирует невесту, а жених изображается рыбаком. Образ девушки-рыбки присутствует и в лирических песнях.

Змеевидных угря и вьюна причисляли к «гадам», считали погаными и родственными змеям. Верили, что угри спариваются со змеями. Вьюна называли «змеев брат», считали змеей в двенадцатом поколении. Отсюда распространенный запрет употреблять этих рыб в пищу. Угря позволялось есть лишь в случае, «когда в семи городах рыбы отыскать будет не можно» (у русских). Угрей не ловили и из опасения, что он может удушить человека. Кровь его считали смертельно ядовитой. Однако на западе Украины суп из вьюнов был обязательным рождественским блюдом [Славянская мифология: 247 - 248].

Этимология названия рыбы

Рыба. Укр. ри́ба, блр. ры́ба, др.-русск., ст.-слав. рыба ἰχθυῖς (Остром., Зогр., Мар., Супр.), болг. ри́ба, сербохорв. ри́ба, словен. ríba, чеш., слвц. гу́ба, польск., в.-луж., н.-луж. гу́ба, полаб. гоiвó.

Слав. слово, по-видимому, представляет собой табуистическое название вместо более древнего зъвь, соответствовавшего лит. žuvis "рыба", греч. –

իլծի՛ճ – то же, арм. յիկն, которое ввиду созвучия с глаг. звать рыбаки избегали употреблять [Фасмер-3: 525].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось немного с названием ву корне *рыб-*:

Рыбное – с. Острогожского р-на. В 1766 г. было переселение из городов Пфальца и Вюртемберга 72 немецких семей. Село было названо *Рибендорф* (по Рыбьему плесу, неоднократно упоминаемому в документах XVII – XVIII на.), что в переводе с немецкого означало «рыбная деревня». В 1915 г. по случаю войны с Германией село было переименовано в Рыбное [Попов 2003, с.237].

Рыбный – хут., Ольх. Название связано с *рыбными* местами [Попов 2003, с.237].

А другие номинации «рыбных» названий в микротопонимии.

Это улицы, место, микрогидронимы (ручей, родник, озеро) и переулки, в названии которых есть корень *рыб-*:

Рыбацкая (Рыба'цкья) – ул. в с. Александровка Эртильского р-на.

Рыбацкая (Рыба'цкья) – ул. в с. Рождественское Поворинского р-на.

Рыбхозная (Рыбхо'знья) – ул. в пос. Партизан Панинского р-на.

Рыбацкий Курень (Рыба'цкий Куре'нь) – излюбленное место рыбаков на реке Дон у с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на. Говорят, что недалеко от этого места, на берегу стояла избушка, где рыбаки отдыхали. *У Рыба'цквъь Куриня' всигда' клёв хорошы'й.*

Рыбачий (Рыба'чий) – ручей у с. Бродовое Аннинского р-на. В ручье, видимо, водилась рыба.

Рыбачий (Рыба'чий) – родник на территории пос. Рыбачий близ г. Воронеж.

Рыбное (Ры'бное, Ры'бне) – озеро между сёлами Подколодновка и Старотолучеево Богучарского р-на. Название указывает на особенность фауны – озеро богато *рыбой*.

Рыбный (Ры'бный) – пер. в с. Лосево Павловского р-на.

Рыбный (Ры'бный) – пер. в с. Расковка Богучарского р-на.

Этимология названия ерша

Ерш. Название рыбы, а также, диал., "зазубренный гвоздь", народн. ерѣш, с.-в.-р.

Знач. "гвоздь", вероятно, более древнее, потому что эта рыба имеет колючки на передних и главных жаберных крышках. Сравнивают с лит. *erškėtis* "терновник", лтш. *ērškis*, где едва ли верно привлекается лит. *kietas* "твердый". Следует отклонить предположение о заимствовании из шв. *gärs* "ерш" [Фасмер-2: 27].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось только одна деревня, в названии которой сохранился корень *ерш-*:

Ершовка – дер., Эрт. Название от *ершей*, водившихся в реке Большой Эртиль [Попов 2003, с.166].

А вот номинаций «ершей» в микропонимии существует три.

В названии *ерш* включаются часть села, улица и микрорайон:

Ершовка (Яршо'фкь) – часть с. Битюг-Матрѣнка Эртильского р-на. Название было дано по рынку, расположенному в этой части села. Видимо, на этом рынке торговали рыбой. *На'да у Яршо'вку нае'хать*.

Ершовка (Ершо'фка) – ул. в сл. Сагуны Подгоренского р-на.

Ершовка (Йиршо'фка) – микрорайон г. Эртиль.

Этимология названия леща

Лещ. Род. п. -á – рыба "Cyprinus brama", укр. ліщ, лещ, блр. лещ, польск. leszcz, др.-чеш. *dlešč* "cīnapus", чеш. *dlešec* "лещ".

Несомненно, связано с лтш. *leste*, эст. *lest* "камбала (речная)". Неприемлемы другие сближения: с лоск, с греч. *λοξός* "косой" (о линии), лат. *luscus*. Фантастичны сближения слова лещ с греч. *λαϊκάς* "потаскуха" и (см. AfslPh 37, 389) с русск. *лѣбедь*, лат. *albus*, причем лещ якобы из **elbskjos* [Фасмер-2: 490-491].

Топонимы с названиями в Воронежской области в наше время не обнаружены. А вот номинация «леща» в микропонимии осталась только одна.

Лещуховка (Лищу'хофка) – место рыбной ловли на р. Самовчик у с. Большой Самовец Эртильского р-на. Название, возможно, связано с названием рыбы – *лещ*.

В Воронежской области еще остались два озера, названные по породе рыбы *вьюн*:

Вьюново Большое (Вьюно'во(е) Большо'е) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.13]. Возможно, в этом озере водилась рыба *вьюн* – ср. у Даля: “Вьюн... юж. рыбамень, ментюк; налим” [Даль-1, с.328]. ВРВ. Н.-Хоп.

Вьюново Малое (Вьюно'во(е) Ма'лое) – озеро в Хоперском заповеднике [Марченко 2001, с.14].

Рыба – как промысловые животные дают мясо, икру, рыбий жир, клей, кожу. Они имеют большое значение для всех водных экосистем как составляющая пищевых цепей и большое экономическое значение для человека. Но в связи с растущими потребностями людей в пищевых продуктах, с совершенствованием орудий лова, ухудшением экологического состояния возникла потребность в специальных мероприятиях по охране и восстановлению численности рыб.

Пчела – насекомое, пользующееся особым почитанием. Пчелы воспринимали как Божью тварь, называли Божьей угодницей (рус.), Божьей мудростью, наделяли святостью (укр.) и считали большим грехом ее убивать, так как свечи из ее воска дают свет в церкви. Ср. русскую загадку:

«Всех людей питает и в церкви освещает» [олонец., Садов. ЗРН: 150].

Люди верили, что пчела жалит только грешника (рус., бел.), что в улей никогда не бьет гром (укр.), что дьявол не ест меда и не терпит запаха воска.

По народным представлениям, пчелы водятся только у добрых людей, а злых не любят. Они обладают способностью связывать людей духовным родством. Белорусы верят, что пчелы сближают добрых людей. Общие пчелы у двух разных хозяев соединяют их братскими узами. Такие пчелы хорошо роятся и дают много меда и воска.

В украинских и белорусских сказках пчела хитрастью избегает свадьбы со шмелем: откладывает ее на осень, когда отощавший шмель умирает. Пчелам свойственна также брачная эротическая символика и символика плодовитости. У белорусов укус пчелы, приснившийся молодой девушке, предвещает беременность [Славянские древности-4: 368].

Признак множественности символически соотносит пчела со звездами, снегом, каплями дождя, слезами, искрами огня, песком и т.п. Так у украинцев много звезд на небе в рождественскую ночь сулит много пчел летом; в некоторых украинских загадках звезды загадываются через пчел:

«Іхав Яшка-семеряшка, за ним бджолы гу-лю-лю! (месяц и звезды)» [Аф.ПВ 1: 385].

А вьющиеся возле улья пчелы уподобляются метели:

«Колоуха завыхуха, а в уси ярмалок».

И снег на Новый год (у русских) предвещает хорошее роение пчел. Сон о роящихся пчел толкуется как предвестье снега, дождя, слез или пожара.

Этимология названия пчелы

Пчела. Укр. пчола́, бджола́, др.-русск., ст.-слав. бьчела, бьчела, болг. бчела́, сербохорв. пчела, чела, словен. bəčela, čabčela, čbčela, ččela, чеш., слвц. včela, др.-польск. pszoła, польск. pszczoła, в.-луж. рчо́ла, н.-луж. со́ла, полаб. сū'ōla. Праслав., скорее всего, *bьčela, расширение *bько-, связанное с ирл. bech (*biko-) "пчела", лат. fūcus "трутень" (*bhoiko-), лит. bitė, bitis "пчела", др.-прусск. bitte, лтш. bite – то же, д.-в.-н. bīa ж., bini ср. Другие считают исходной форму *bьčela и видят в ней ступень чередования к бучать "жужжать", бучень "шмель", букашка, бык.

Абсолютно невероятно разграничение у Ильинского (там же, 158 и сл.) в этимологическом отношении слов včela, pszczoła, čbčela, рčela, связь которых друг с другом, невзирая на нарушения фонетических закономерностей, происходящие от звукоподражания совершенно очевидна. Совершенно случайно созвучие русск. пчела́ и чув. *bügäl "овод", тур. bükelik, казах. бүгәләк [Фасмер-3: 416].

Из ойконимов Воронежской области сохранилось немногов названии с корнем *пчела-*:

Пчелиновка – село Бобровского района, Первоначальное название села – посёлок Пчелиный – говорит о том, что здесь, в прибивающих лугах, был хороший медосбор, а в дуплах деревьев по берегам Битюга водились дикие пчелы. Кроме того, и в народе здесь сохранилось предание о пчелах [Прохоров 1973, с.257].

Пчельники – село Рамонского района. У этого поселения была трудная: оно то зарождалось, то исчезало. Есть предположение, что посёлок в 2-3 дома мог быть здесь еще до появления Воронежа, в середине XVI века. Тогда это местность входила в состав Рязанского уезда. Рязанцы здесь ловили рыбу, занимались бортничеством (сбором меда диких пчел). Только от этого и могло произойти название [Прохоров 1973, с.258].

Пчельное – пос., Рам. Назван по роду деятельности первых жителей – пчеловодству [Попов 2003, с.231].

А вот номинации «пчелиных» названий в микропонимии более разнообразны.

Это может быть названия мест и улиц в «пчелиных» названиях:

Пчелиное (Пчяли'ное) – место, где пчеловоды постоянно держат пасеку, расположенное вблизи с. Красносёловка Петропавловского р-на.

Пчельникий Табор (Пче'льникий Та'бор) – место в поле в с. Ступино Рамонского р-на. Поле расположено ближе к с. *Пчельники*. На этом месте никогда не пахали, потому что на нем оставляли технику.

Пчёлка – ул. в с. Гвазда Бутурлиновского р-на. Видимо, когда-то здесь разводили *пчёл*.

Пчёлка – ул. в г. Поворино.

Это озеро и родник, у которых были пчельники:

Пчелиное (Пчили'нье) – озеро в с. Пчелиновка Бобровского р-на. Видимо, у этого озера раньше были *пчельники* (пасеки). Другие, менее употребляемые названия этого озера: Камышовое, Чёрное. *Дъшто' там де'лть, камы'шади'н.*

Пчелиный Колодезь (Пчили'ный Калодись') – родник, с которого и началась, история с. Пчельники Рамонского р-на. Другое название – *Нешков Колодезь (Не'шкѳ Кало'дись)*.

Остальные просто урочище, лог, поляна и поле, в которых стояли пасеки:

Пчельник (Пче'льник) – урочище недалеко от с. Архангельское Плясоватского с/п Верхнехавского р-на. Раньше там стояли ульи. «*Это название не старинное, – поясняет глава Плясоватского с/п Г.А. Колесова. – Это – когда колхозы начались. Так он и остался – Пчельник. Рвом опаханная территория небольшая, а сейчас там остались одни деревья*».

Пчельник (Пче'льник) – лог в с. Большой Самовец Эртильского р-на. В этом логу стояла пасека (*пчельник*). Там с у'льямизавсегда' стая'ли.

Пчельник (Пче'льник) – поляна. По свидетельству Н. Марченко, поляна служила “местом установки пасек”. [Марченко 2001, с.12] ВРВ. Н.-Хоп.

Пчельник (Пче'льник) – поле за с. Ямное Рамонского р-на. Названо так по находящимся рядом пасек.

Пчела – символ трудолюбия и коллективизма, не изменившаяся за сотни миллионов эволюционных лет способствовала появлению первых цветов. И все ценное, что дает нам природа и пчела заключено в пыльцевом зерне растений – концентрированном пакете энергий. Незаменимые свойства меда и производных от него известны были еще нашим далеким предкам. Применяют их для профилактики болезней и их лечения. *Мед* – мед усваивается организмом без дополнительного труда. В нем содержится 15-20% воды и 80% сухих, а также легко усвояемых сахаров: фруктоза и глюкоза, сахароза и мальтоза. Мед помогает в борьбе с простудой и гриппом, укрепляет иммунитет, питает сердечную мышцу, также при длительных болезнях и истощении организма врачи также рекомендуют его употреблять в пищу. Мед еще в со-тах следует тщательно пережевывать при фарингитах, ларингитах и других болезнях дыхательных путей. Кроме того он оказывает благоприятное воздействие на кожу и т.д.

Прополис – прополис содержит органические кислоты, минеральные вещества, полезные соединения, витамины. Их получают из почек растений.

Делают из прополиса мази, вагинальные и ректальные свечи, полезные водные и спиртовые настои, компрессы, ингаляции. Лечат с помощью него болезни ЖКТ и мочеполовой системы. Подходит для лечения слизистой горла, рта и различных воспалений дыхательных путей.

Пчелиной яд – яд пчел представляет собой прозрачную жидкость, которая наделена резким запахом и жгучим вкусом. В составе яда есть белки с ферментативными характеристиками и биогенные амины. Производится лечение пчелиным ядом разных заболеваний. Он способствует избавлению от болей в мышцах и суставах, улучшает ток крови к больному месту, улучшает сон и позволяет нормализовать кровяное давление.

Пчелиный воск – состоит из химических соединений – жирных кислот, высших спиртов, эфирных масел, углеводов и т.д. Применение воска достаточно широко. Изделие необходимо в промышленности, в медицине – из него готовят кремы, мази, экологичные пластыри. В косметологии воск необходим для производства омолаживающих масок и кремов. Из него еще производят восково-медовые конфеты – отличное средство для чистки зубов.

СТАТИСТИКА ТОПОНИМОВ И
МИКРОТОПОНИМОВ «ЖИВОТНЫЕ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Название «животных» (с вариантами различных номинаций)	топонимы	микротопонимы
<i>Бобр</i>	<i>1</i>	<i>8</i>
<i>Волк</i>	<i>1</i>	<i>21</i>
<i>Еж</i>	<i>0</i>	<i>1</i>
<i>Заяц</i>	<i>1</i>	<i>3</i>
<i>Змея</i>	<i>0</i>	<i>13</i>
<i>Лиса</i>	<i>0</i>	<i>2</i>
<i>Лягушка, жаба</i>	<i>1</i>	<i>21</i>
<i>Медведь</i>	<i>2</i>	<i>11</i>
<i>Олень</i>	<i>1</i>	<i>3</i>
<i>Птица</i>	<i>5</i>	<i>29</i>
<i>Рыба</i>	<i>3</i>	<i>13</i>
<i>Череха</i>	<i>0</i>	<i>5</i>
<i>Бык</i>	<i>1</i>	<i>3</i>
<i>Коза</i>	<i>2</i>	<i>11</i>
<i>Конь</i>	<i>2</i>	<i>7</i>
<i>Корова</i>	<i>0</i>	<i>9</i>
<i>Кот</i>	<i>1</i>	<i>3</i>
<i>Пчела</i>	<i>3</i>	<i>10</i>
<i>Собака</i>	<i>0</i>	<i>14</i>
<i>итог</i>	<i>24</i>	<i>187</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе современная русская микротопонимия рассмотрена в отражении региональной картины мира жителей Воронежской области.

Анализ более двух тысяч названий показал, что микротопонимия представляет собой особым образом организованную систему. Она включает в себя наименования разных топонимических классов, в том числе по характеру объекта:

1) микротопонимы;

2) микрогидронимы;

по реалиям с семантическими доминантами:

3) наименования, связанные с характером растительного покрова;

4) микродромонимы;

5) наименования различных частей селений.

В микротопонимии доминируют названия, которые сохраняют свою внутреннюю форму. В большинстве случаев это позволяет определить мотив номинации и делает возможным выявление информационного содержания названия. Микротопонимы с неясной семантикой или невыявленной мотивацией, как свидетельствует материал, малочисленны.

Представленная в работе типология микротопонимов Воронежской области отражает разнообразие семантики названий. Так, лексико-семантический анализ микротопонимов позволил выделить основной номинационный тип, которые дают возможность получить информацию о природных условиях обозначенных территорий, о самом объекте и о разных сферах жизни человека.

Это названия, отражающие особенности природной среды вблизи именуемого объекта и указывающее на:

1) особенности фауны (хуторок Лисичье, овраг Медвежий Яр, озер Бобровое, место водопоя Лошадиное);

2) характер растительности (лес Дубровка, пруд Кленовый, озеро Оляха, речка Осиновка);

3) особенности почвы (поле Крейда, речка Меловка, район Пески, овраг Глинище).

В работе были подробно рассмотрены символики каждой номинации в славянских мифологии, культуре и их применение в разнообразных сферах жизни человека. Это необходимые элементы, через которые может четко отражаться региональная картина мира жителей Воронежской области.

Нужно отметить, что одним из важнейших источников микропонимии является диалектная апеллятивная лексика, а в особенности местная географическая терминология. Потому что диалектная языковая картина мира выражается через диалектный язык, объединяющий в себе частные диалектные системы различного объема. Она представляет собой результат обобщенного отражения мира в коллективном сознании социумов – жителей сельской местности как части этноса, русского народа; это – «одна из форм территориальной реализации общенациональной региональной языковой картины мира, заключающейся в традиционно-народном восприятии окружающего пространства и имеющей особенности частных диалектных систем, включающих региональные черты». Внутри диалектной языковой картины мира, в свою очередь, имеют место более частные фрагменты, компоненты, в соответствии с более или менее крупными объединениями частными диалектными системами (вплоть до отдельных микросистем) в диалектной макросистеме. Такими фрагментами являются, в частности, региональные языковые картины мира.

Кроме того нам было важно наряду с выяснением этимологического значения слов, положенных в основу названий, показывать, как воспринимаются и осмысливаются микропонимы населением в данный момент, потому что, помимо всего прочего, это дает возможность увидеть, каким образом в микропонимии отражается микровосприятие жителя.

Поскольку Воронежская область является зоной смешенного русско-украинского заселения, то, естественно, возможен процесс взаимодействия, особенно на уровне лексики, поэтому в русской микротопонимической системе наблюдаются отдельные украинские элементы, обогащающие ее: например, часть села Крейда.

В целом наблюдения над микротопонимией Воронежской области показали, что в ней нашли отражение географические, исторические и социально-культурные факты развития региона. Но к этому обязательно следует добавить, что географическое название – это прежде всего результат народного творчества. А представленный в работе материал свидетельствует, что сельские жители обладают большим творческим потенциалом и наблюдательностью и способны создавать яркие, образные названия, обладающие особой экспрессивностью.

Таким образом, наше исследование может стать материалом для более детального изучения микротопонимической системы и региональной картины мира жителей Воронежской области. Крайне важен представленный материал для ведения лингвокраеведческой работы. Он также окажется полезным и при выявлении общих закономерностей развития топонимии Центрального Черноземья.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Авдеева М.Т. Словарь украинских говоров Воронежской области. В 2 т. / М.Т. Авдеева. – Воронеж, 2008, т.1. А-М. 228 с. ; т.2. Н-Я, – 307 с.
2. Воронежская энциклопедия. В 2-х т. – Воронеж, 2008. Т.1. А-М, – 524 с.; Т.2. Н-Я, – 524 с.
3. Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. / Б.Д. Гринченко. – Киев, 1907-1909, т.1-4.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. / В.И. Даль. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В.И. Даль. – М., 1955, т.1-4.
6. Дьякова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края: (с историческими комментариями) / В.И. Дьякова, В.И. Хитрова. – Воронеж: ВГУ, 2009. – 344 с.
7. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск, 1974.
8. Загоровский В.П. История Воронежского края от А до Я / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1982.
9. Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1992.
10. Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области / Г.Ф. Ковалёв. – Воронеж, 2017. – Том 1, А-Л. 410 с.; Том 2, М-Я.
11. Маслов В.Г. Словарь говора Добринки / В.Г. Маслов. – Тула, 2006.
12. Мифы народов мира. Энциклопедия, электронное издание под редакцией С.А. Токарева. – М., 2008.
13. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984.
14. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – М., 1966.

15. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1978.
16. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь / В.А. Прохоров. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. – 367 с.
17. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.
18. Словарь русских донских говоров. В 2-т. – Ростов н/Д., 1991,
19. Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России / Г.П. Смолицкая. – М., 2002.
20. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. – СПб., 1893, т.1.
21. СРНГ-27 – Словарь русских народных говоров. – СПб., 1992, вып.27.
22. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995, т.1-5.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., 1986, т.1-4.
24. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П.Я. Черных. – М., 1999.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова В.И. Поле и гора как символы в русской языковой картине мира: репрезентация пространственного лингвокультурного кода / В.И. Абрамова, Ю.В. Архангельская // ФИЛОЛОГОС. – Выпуск 1 (48). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. – С. 5-13.
2. Аванесов Р.И. Лингвистическая география и история русского языка / Р.И. Аванесов // Вопросы языкознания. – 1952. – №6. – 254 с.
3. Авдеева М.Т. Лексическое взаимодействие русских и украинских говоров Воронежской области / М.Т. Авдеева // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: ВГУ, 1994. – С. 10-13.
4. Авдеева М.Т. Топонимика и краеведение (по материалам Воронежской области) / М.Т. Авдеева // Центрально-черноземная деревня: история и современность. – М., 1992. – С. 125-127.
5. Агеева Р.А. Топонимия как источник изучения истории заселения края / Р.А. Агеева // Топонимика на службе географии. – М., 1979. – 252 с.
6. Агеева Р.А. Происхождение имен и рек озер / Р.А. Агеева. – М., 1985. – 143 с.
7. Адамович Е.М. Сравнительный анализ топонимии и микротопонимии небольшой территории / Е.М. Адамович // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. – Рига, 1966.
8. Апарин Б.Ф. Бонитировка почв и основы государственного земельного кадастра / Б.Ф. Апарин, А.В. Русаков, Д.С. Булгаков. – С-Петербургского ун-та, 2002. – 88 с.
9. Апресян Ю.Д. Интегральное описание и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – 692 с.
10. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян. – М., 1986. – 272 с.

11. Ардеев И.Д. К вопросу о принципах номинации в русской топонимии / И.Д. Ардеев // Проблемы теории и практики изучения русского языка. – Москва; Пенза, 1998. – 136 с.

12. Аржаных (Толбина) Т.В. Прозвищные именованья жителей села Солдатское Острогожского района Воронежской области / Т.В. Аржаных (Толбина) // Край Воронежский. Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж, 1998. – С. 3-7.

13. Аржаных (Толбина) Т.В. Микротопонимия с. Солдатское Острогожского района Воронежской области / Т.В. Аржаных (Толбина) // Край Воронежский: межвузовский студенческий сборник. – Воронеж, 1999. – С. 128-135.

14. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев. – М., 1957. Т. 1-3; [то же] М., 1984-1985. Т. 1-3 (Лит. памятники).

15. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А.Н. Афанасьев. – М., 1865-1869. Т. 1-3. Репринт. М., 1994. Т. 1-3.

16. Беленькая В.Д. Принципы классификации топонимии / В.Д. Беленькая // Питания ономастики. – Київ, 1965.

17. Беленькая В.Д. Современные тенденции и наименования населенных пунктов (к вопросу о методе синхронии в топонимике) / В.Д. Беленькая // Топонимия Центральной России. – М., 1974.

18. Белорусские песни, собранные П.В. Шейном // ЗРГО. 1873. Т. 5. – С. 281-850.

19. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

20. Бондарук Г.П. Местные географические термины и диалектология / Г.П. Бондарук // Вопросы географии. Местные географические термины. – М., 1970. – №81.

21. Введенский С.Н. Об украинском населении в пределах Воронежской губернии / С.Н. Введенский // Воронежский краеведческий сборник. – Воронеж, 1925. – Вып.2. – С. 3-6.
22. Вендина Т.И. Гидронимы фитонимического и зоонимического происхождения / Т.И. Вендина // Топонимика. – М., 1971. – Вып.5. – С. 20-22.
23. Воробьева И.А. Русская топонимия на территории позднего заселения /И.А. Воробьева // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 274-282.
24. Воронежский край XVII века в описаниях современников. – Воронеж, 1992.
25. Вяселле. Песні. Мінск, 1980-1988. Кн. 1-6 (БелНТ).
26. Головина Э.Д. О характере номинации в микротопонимике / Э.Д. Головина // Вопросы топониматики. – Свердловск, 1971. – Вып.5.
27. Голубь Ю., Костенко И. 162 населенных пунктов исчезли с карты / Ю. Голубь, И. Костенко // АиФ-Черноземье. – Воронеж, 2013, №39. – 2 с.
28. Гончаров Ю.Д. "Лишь слову жизнь дана..." / Ю.Д. Гончаров // Подъём. – Воронеж, 2001, №7.
29. Горбачевич К.С. Русские географические названия / К.С. Горбачевич. – М.-Л., 1965. – 64 с.
30. Григорьевская А.Я. Флора Каменной Степи (Воронежская область): биографический, исторический, природоохранный аспекты: монография / А.Я. Григорьевская, Е.С. Гамаскова, А.И. Пашенко. – Тольятти: Кассандра 2016. – 284 с.
31. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М: Прогресс, 1985. – 453 с.
32. Дзіцячы фальклор. – Мінск, 1972 (БелНТ).
33. Долгов Ю.С. В названиях – жизнь народа (На материале тамбовской топонимии) / Ю.С. Долгов // Экология языка и речи: Слово в диалектном тексте. – Тамбов, 1999. – С. 44-47.

34. Дульзон А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения / А.П. Дульзон // Вопросы языкознания. – 1959. – №4. – С. 35-46.
35. Дьякова В.И. Географические названия в топонимии Воронежского края // Воронежский краевед. – Воронеж, 1991. – Вып.1. – С. 71-79.
36. Дьякова В.И. Топонимия и диалекты Острогожского района Воронежской области / В.И. Дьякова // «Острогожский край: прошлое и настоящее (к 350-летию массового заселения и хозяйственного освоения района)». Тезисы XI Воронежской областной науч.-практ. конф. краеведов. – Воронеж, 1997. – Вып.2. – С. 7-10.
37. Жданов С.Н. Такого не придумаешь... / С.Н. Жданов. – Воронеж, 2002. – 221 с.
38. Жучкевич В.А. О методологии топонимических исследований / В.А. Жучкевич // Ономастика Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С. 114-122.
39. Жучкевич В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск, 1980.
40. Жучкевич В.А. Основные аспекты применения топонимики в историко-географических исследованиях / В.А. Жучкевич // Топонимика в региональных географических исследованиях. – М., 1984.
41. Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки / И.Е. Забелин. – М., 2001, – 384 с.
42. Загоровский В.П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1966. – 111 с.
43. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. – 136 с.
44. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1991. – 272 с.
45. Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества / Д.К. Зеленин. Пг., 1914–1916. Вып. 1–3 [продолжающаяся пагинация во всех выпусках].

46. Зеленин Д.К. Свадебные приговоры вятской губернии / Д.К. Зеленин. – В.: Губ. тип., 1904. – 39 с.
47. Ильин Д.Ю. Региональный топонимикон как источник разноплановой информации о человеке и крае / Д.Ю. Ильин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №6. – Часть 2. – Том 1. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 212-216.
48. Ильин Д.Ю. Языковая картина мира и ее отражение в топонимике региона / Д.Ю. Ильин // Личность. Культура. Общество: международный журнал социальных и гуманитарных наук. – М., 2008. – Т. 10. – Вып. 5-6 (44-45). – С. 464-471.
49. Каптерев П.Ф. Об общественных задачах образования / П.Ф. Каптерев // Русская школа. 1892. – №2. – С. 60-69.
50. Каптерев П.Ф. Законы ассоциации психических явлений и их применение в деле обучения и воспитания / П.Ф. Каптерев // Семья и школа, 1874, № 8.
51. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике / Ю.А. Карпенко // Принципы топонимики. – М., 1964.
52. Карпенко Ю.А. Свойства и источники микротопонимии / Ю.А. Карпенко // Микротопонимия: материалы совещания / Отв. ред. проф. О.С. Ахманова. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – С. 15-22.
53. Карпенко Ю.А. Специфика ономастики / Ю.А. Карпенко // Русская ономастика. – Одесса, 1984. – С. 3-16.
54. Картавенко В.С. Живые связи народов в топонимах / В.С. Картавенко. – Смоленск, 2000. – С. 359-364.
55. Климова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира / Л.А. Климова. – М., 2008. – 65 с.
56. Климова Л.А. Диалектолого-ономастическая работа в вузе и школе (Методические рекомендации) / Л.А. Климова. – Арзамас, 1988. – 91 с.
57. Ключев Н.А. Словесное древо / Н.А. Ключев. – СПб., 2003. – 688 с.

58. Ковалёв Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе / Г.Ф. Ковалёв // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. – Липецк, 1998, ч.2.

59. Ковалёв Г.Ф. Из микропонимии Богучарского р-на Воронежской обл / Г.Ф. Ковалёв // Воронежское лингвокраеведение. Вып.1. – Воронеж, 2005. – С. 55-66.

60. Ковалёв Г.Ф. Инструкция по собиранию регионального ономастического материала / Г.Ф. Ковалёв // Край Воронежский. – Воронеж, 1996. Вып.1.

61. Ковалёв Г.Ф. Лингвокраеведческие проблемы изучения родного края (на материале Центрального Черноземья) / Г.Ф. Ковалёв // Кубанские научные беседы. – Курск, Славянск-на-Кубани, 2004. – С. 39-50.

62. Ковалёв Г.Ф. Ономастические исследования и изучение родного края / Г.Ф. Ковалёв // Лингвистическое отечествоведение. – Елец, 2001, т.1. – С. 228-234.

63. Ковалёв Г.Ф. Ономастические исследования и изучение родного края / Г.Ф. Ковалёв // Воронежское лингвокраеведение. Вып.1. – Воронеж, 2005. – С. 3-23.

64. Ковалёв Г.Ф. Основные ценности региональной микропонимии / Г.Ф. Ковалёв // Русское народное слово в языке и речи. – Арзамас, 2009. – С. 189-200.

65. Ковалёв Г.Ф. Дидактические ценности региональной микропонимии / Г.Ф. Ковалёв // Ресурсы региона: объект исследования и источник обновления образовательной парадигмы. – Славянск-на-Кубани, 2014. – С. 86-96.

66. Ковалёв Г.Ф. Об изучении региональных особенностей микропонимии Воронежской области / Г.Ф. Ковалёв // Педагогическое регионоведение. – Борисоглебск, 2014. №1-2 (5-6). – С. 84-93.

67. Ковалёв Г.Ф. Природа края в топонимии / Г.Ф. Ковалёв // Воронежский простор. – Воронеж, 2016. – С. 234-246.

68. Ковалев Г.Ф. "Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную" / Г.Ф. Ковалёв // Ономастика Поволжья. XV. Арзамас – Саров, 2016. – С. 338-342.
69. Ковалев Г.Ф. Легенды воронежской топонимии / Г.Ф. Ковалёв // «Подъём», – Воронеж, 2018, №12. – С. 214-230.
70. Кондакова И.А. Топонимический образ в свете когнитивной теории метафоры / И.А. Кондакова. – Киров: ООО "Радуга-Пресс", 2013. – 82 с.
71. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира: монография / Н.И. Коновалова. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2001. – 150 с.
72. Кононенко А.А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии / А.А. Кононенко. – Харьков: Фолио, 2013. – 1920 с.
73. Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники . Этнолингвистический аспект / В.Б. Колосова. – М., 2009. – 352 с.
74. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
75. Кретов А.И. Предания о происхождении названий населенных пунктов Воронежской области / А.И. Кретов // Вестник ВГУ, сер. 1 Гуманитарные науки, 1996, №1.
76. Кривова Н.И. Микропонимы одной локальной системы с точки зрения их семантики и структуры / Н.И. Кривова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. Материалы всерос. науч.-метод. конф. – Воронеж, 1996. – Ч.2. – С. 33-34.
77. Кригер Л.В. Семь луков на семи ветрах. У донских берегов / Л.В. Кригер. – Воронеж, 2008. – 116 с.
78. Куняев С. Из литературных дневников последних лет // Лит. газ., 2007. №47-48.
79. Кучин С.В. 1-я Ивановка, Толбзинка тожь / С.В. Кучин. – СПб., 2005. – 79 с.

80. Ларин С. К открытию улицы Бедноты / С. Ларин // Известия Воронежского губ. исполкома, 1918, 10 ноября. – 4 с.
81. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: «Ключ-С», 1999. – 191 с.
82. Лирика русской свадьбы / Издание подготовила Н.П. Колпакова. – Л., 1973 (Лит. памятники).
83. Луговая Л.И. Возможности элективных курсов по ономастике в системе предпрофильной и профильной подготовки школьников / Л.И. Луговая // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2004.
84. Лучик В.В. О происхождении некоторых диалектизмов в связи с родственными географическими названиями / В.В. Лучик // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: доклады и сообщения 7-й рос. юбил. науч.–практ. конф. – М., 1999. – С. 155-157.
85. Лыжова Л.К. Лингвокраеведение в школе / Л.К. Лыжова // Филологические записки. – Воронеж, 1994. – Вып.2.
86. Лыжова Л.К. Региональный компонент в преподавании русского языка в школе / Л.К. Лыжова // Русский язык в школе, 1994. – №4.
87. Макаров В.И. Духовные национальные традиции русского народа и лингвистическое краеведение / В.И. Макаров // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. – Воронеж, 1996. – Ч.1.
88. Мандельштам Н.Я. Воспоминания / Н.Я. Мандельштам. – М., 1999. – 478 с.
89. Материалы для этнографии Херсонской губернии / Собр. И.В. Бассараба. Пг., 1916 (СБОРЯС. 1916. Т. 94, № 4).
90. Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов / И.С. Меркурьев. – Мурманск, 1997. – 184 с.
91. Микротопонимия / Под ред. В.Г. Демьянова. – М.: Изд. Московского университета, 1967. – 155 с.

92. Милонов Н.П. Значение топонимики для изучения истории края / Н.П. Милонов // Питання топоніміки та ономастики. – Київ, 1963. – С. 23-37.
93. Мирошникова О. Зачем нам туристы, или Станет ли Воронеж Меккой для путешественников? / О. Мирошникова // АиФ Черноземья, 2013. №24.
94. Мурзаев Э. М. География в названиях / Отв. ред. д-р геогр. наук Е. М. Поспелов; Академия наук СССР. – М.: Наука, 1979. – 168 с.
95. Нерознак В.П. Топонимика, Лингвистический энциклопедический словарь / В.П. Нерознак. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
96. Никитин А.В. О включении в областные словари местных географических имен / А.В. Никитин // Межвузовская конференция по исторической лексикологии, лексикографии и языку писателя. – Л., 1961. – С. 88-109.
97. Никонов В.А. Пути топонимического исследования / В.А. Никонов. – М., 1965. – С. 77-79.
98. Орлова Е. Топонимические легенды Воронежской области / Е. Орлова // Край Воронежский. Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж, 1998. Вып.2. – С. 120-136.
99. Орлова Е. Топонимические предания Воронежской области / Е. Орлова // Сборник студенческих работ. – Воронеж, 1998а. – 128 с.
100. Отин Е.С. Из этимологических исследований донской гидронимии / Е.С. Отин // Этимология, 1970. – М., 1972.
101. Панкова Е.И., Воробьева Л.А. Засоленные почвы России / Е.И. Панкова, Л.А. Воробьева. – М.: Изд. ИКЦ «Академкнига», 2006. – 857 с.
102. Паустовский К.Г. «Книга скитаний» / К.Г. Паустовский // Собр. соч.: В 8-ми т. Т.5. – М.: Художественная литература, 1968.
103. Песков В.М. В гостях и дома / В.М. Песков. – Воронеж, 1985. – 543 с.
104. Пименова М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику / под. ред. М.В.Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – 208 с.

105. Платонов Андрей: Воспоминания современников: материалы к биографии / А. Платонов. – М., 1994. – 494 с.

106. Попов С.А. Топонимия Воронежской области в диахроническом аспекте / С.А. Попов // Исторический источник: человек и пространство. – М., 1997. – 266-268 с.

107. Попов С.А. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин / С.А. Попов. – Воронеж, 2003. – 285 с.

108. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира. Изд.3., перераб. и доп. / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.

109. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

110. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М., 1989. – 622 с.

111. Романов Е.Р. Белорусский сборник / Е.Р. Романов. 1886-1912. Вып. 1-9. Вып. 1, 2: Песни, пословицы, загадки. – Киев, 1886; вып. 3: Сказки. – Витебск, 1887; вып. 4: Сказки космогонические и культурные. – Витебск, 1891; вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи. – Витебск, 1891; вып. 6: Сказки. – Могилев, 1901; вып. 7: Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи. – Вильна 1912; вып. 8: Быт белоруса. – Вильна, 1912; вып. 9: Опыт словаря условных языков Белоруссии. С параллелями великорусскими, малорусскими и польскими. – Вильна, 1912.

112. Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. – Свердловск, 1976. – Вып.11.

113. Садовников Д.Н. Загадки русского народа / Д.Н. Садовников. – М., 1959. – 333 с.

114. Самарова М.А. Отражение элементов язычества в микротопонимии / М.А. Самарова // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка. – Ижевск, 1992. – С. 116-123.

115. Семушкин В.А. Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспекты: дис. ... канд. филол. наук / В.А. Семушкин. – Воронеж, 2000. – 136 с.

116. Семушкин В.А. Фольклор и народная этимология в гидронимии Среднего Дона / В.А. Семушкин // Край Воронежский. Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж, 1999. – Вып.3. – С. 57-63.

117. Селищев А.М. Избранные труды / А.М. Селищев // Сост., общ. ред., вступ. статьи, коммент. и библиогр. Е. А. Василевской. – М., 1968. – С. 5-28.

118. Сидорова Т.А. Микротопонимия – часть культурного ландшафта / Т.А. Сидорова // Русская речь. – № 1. – 2005. – С. 108-112.

119. Смолицкая Г.П. Лексика отрицательных форм рельефа в южном наречии и среднерусских говорах / Г.П. Смолицкая // Сопровождение по общеславянскому лингвистическому атласу: тезисы докладов. – М.: Наука, 1972. – С. 129-131.

120. Соколова В.К. Типы восточнославянских топонимических преданий / В.К. Соколова // Славянский фольклор. – М., 1972. – 202 с.

121. Субботин В. «Отдыхая, творят...» // Лит. газ., 1979, №38.

122. Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / А.В. Суперанская // Микротопонимия: материалы совещания. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – С. 31-39.

123. Супрун В.И. Краеведческая ономастика / В.И. Супрун // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. – Сыктывкар, 1994.

124. Сьянова Е.И. Информационный потенциал микротопонимии и его реализация в говорах Воронежского Прихоперья / Е.И. Сьянова // Актуальные проблемы русской диалектологии. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. – С. 175-176.

125. Сьянова Е.И. Региональная топонимия как отражение народной картины мира / Е.И. Сьянова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Выпуск 26. – Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 276-281.

126. Сьянова Е. И. Растительный мир в ономастической картине мира диалектоносителя (на материале смешанных русских и украинских говоров Воронежской области) / Е.И. Сьянова // Этноботаника: растения в языке и культуре. – СПб.: Изд-во «Наука», 2010. – С.78-101.

127. Сьянова ЕИ. Топонимия как отражение народной картины мира в языке / Е.И. Сьянова // Филология и культура. – Тамбов, 2003. – С.75-76.

128. Тарланов, З.К. Этнический язык и этническое видение мира Текст. / З.К. Тарланов // Язык и этнический менталитет: сб. научных трудов. – Петрозаводск : Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. – С. 5-12.

129. Твардовский А. Рабочие тетради 60-х годов / А.Твардовский // Знамя, 2000. – №7.

130. Твардовский А.Т. Статьи и заметки по литературе / А.Т. Твардовский. – М., 1961. – 258 с.

131. Толбина Т.В. Микропонимия Воронежской области: особенности номинации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.В. Толбина. – Воронеж, 2003. – 199 с.

132. Толбина Т.В. Отражение особенностей почвы в микропонимии Воронежской области / Т.В. Толбина. – Борисоглебск, 2003.

133. Толбина Т.В. Типология микропонимов Воронежской области / Т.В. Толбина // Начало пути. Вып.1. Языкознание. – Воронеж, 2002. – С. 158-162.

134. Толстая С.М., Белова О.В. Топонимия и картина мира / С.М. Толстая, О.В. Белова // Живая старина, 2002, №1. – С. 52-55.

135. Труды института лингвистических исследований // Т-VI, часть 1. – С: Наука, 2010.

136. Ушинский К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К.Д. Ушинский // Собр. соч. В 11 т. – М. – Л., 1948, т.3.

137. Филатова В.Ф. Лингвистическое краеведение / В.Ф. Филатова // Программа курса. – Борисоглебск, 2002.

138. Филатова В.Ф. Лингвокраеведческая работа в школе / В.Ф. Филатова // Воронежский краевед. – Воронеж, 1991, вып.1.
139. Фольклор и этнография Русского Севера / Отв. ред. Б.Н. Путилов, К.В. Чистов // Сборник статей. – Л., 1973. – 280 с.
140. Фролов Н.К. Отражение понятий духовной культуры в региональной системе в русской топонимии. / Н.К. Фролов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1984. – С. 90-94.
141. Хоул К. Энциклопедия примет и суеверий / К. Хоул. – Крон-Пресс, 1998. – 543 с.
142. Художественный фольклор. Фольклорная подсекция литературной наук. / Под ред. Ю. Соколова. – М., 1926-1929. Вып. 1-5 [3 книги]; Fotomechanischer Nachdruck. Leipzig, 1977.
143. Чурилов И. Вас приглашает «Рахманинов» / И. Чурилов // Эртильские новости, 2006, 16 мая.
144. Эйхенбаум Б.М. Мой временник. Маршрут в бессмертие / Б.М. Эйхенбаум. – М., 2001. – 342 с.
145. Ярцев И.С. Новосолдатка / И.С. Ярцев. – Воронеж, 1996. –175 с.
146. Яценко А.И. Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона / А.И. Яценко. – Вологда, 1977. – С. 60.
147. Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1877-1895. – С. 1-18.